

ФЕДОРОВ

О
МОРАЛЬНОМ ВОС-
ПИТАНИИ ЮНОШИ

У 99
118

99
118

О моральномъ воспитаніи юношества.

*Заслуженнаго профессора
Императорскаго Новороссійскаго университета
А. Ф. Федорова.*

Цѣна 1 рубль.

ОДЕССА.
Типографія „Техникъ“—Екатерининская ул., № 58.
1916.

99
118

О моральномъ воспитаніи юношества.

Заслуженнаго профессора
Императорскаго Новороссійскаго университета
Н. Ф. Федорова.

ОДЕССА.
1916.

Дозволено военной цензурой.

Типография „ТЕХНИКЪ“, Одесса.

Контрагент по печатанию записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО
Новороссійскаго Университета.

Екатерининская, 58. — Тел. 39/65.

2010517495

На развитіе человѣческаго ума, а подчасъ и на свя- Значеніе
занную съ нимъ техническую подготовку къ жизни, у насъ моральнаго
издавна обращено было вниманіе; за послѣднее время, на- воспитанія.
ученные горькими результатами пренебреженія физическимъ
развитіемъ, обратили нѣкоторое вниманіе и на физическое
воспитаніе гражданъ; но развитіемъ нравственности, можно
сказать, до сихъ поръ очень мало интересуются. Что въ
этой области дѣлается—пока лишено какого-либо практиче-
скаго значенія, такъ какъ и самыя мѣры, и осуществленіе
ихъ имѣютъ чисто формальный характеръ,—служать, такъ
сказать, лишь для отписки, а не для того, чтобы дѣйствительно
достичь желанной цѣли. А между тѣмъ нравственность лю-
дей или мораль имѣетъ въ жизни слишкомъ важное значе-
ніе, чтобы къ ней такъ апатично относиться. Достаточно
сказать: сколько нашихъ соотечественниковъ, несмотря на
пріобрѣтенныя знанія и способности, ежегодно не можетъ
стать на правильную дорогу и гибнетъ въ жизни—вслѣд-
ствіе того, что лишены необходимыхъ для этого моральныхъ
качествъ; сколько человѣкъ не въ состояніи выполнять сво-
ей миссіи въ жизни и останавливается на половинѣ доро-
ги—за отсутствіемъ нужной для жизни моральной силы;
сколько человѣкъ ежегодно сбивается съ круга—по причинѣ,
что не обладаютъ необходимыми моральными свойствами
для того, чтобы держаться въ жизни на должномъ пути;
наконецъ, сколько людей превращается въ явныхъ пре-
ступниковъ только отъ того, что они своевременно не полу-
чили воспитанія, которое было-бы въ состояніи удержать
ихъ отъ соблазна впасть въ преступленіе. Не говоря уже о
дѣтяхъ съ дурною волей, т. е. дѣтяхъ порочныхъ и пре-
ступныхъ (которые различаются скорѣе лишь по внѣшнимъ

признакамъ, а не по существу), и дѣти со слабою волей, когда сдѣлаются взрослыми, въ лучшемъ случаѣ станутъ паразитами, будучи неспособными къ продуктивной работѣ въ обществѣ, вслѣдствіе чего окажутся вынужденными пользоваться плодами чужой работы; изъ таковыхъ лицъ со слабою волей вербуются бродяги, уклоняющіеся отъ труда здоровые нищіе, пьяницы, игроки и т. п., а подчасъ и угрожающіе обществу преступники; между тѣмъ при иныхъ условіяхъ эти лица были-бы полезными и себѣ, и обществу. Съ другой стороны, не видимъ-ли мы—сколько изъ-за эгоистическихъ побужденій происходитъ незаслуженной и несправедливой ненависти, лжи, клеветы, травли, злорадства, а также—какъ изъ-за поклоненія золотому тельцу или ради возвышенія своего положенія самымъ вопіющимъ образомъ попираются самыя основы добродѣтели, а подчасъ торгуютъ даже интересами своего отечества; какъ равно можно-ли считать уже потерявшими значеніе очень недавно раздававшіеся, не только со стороны частныхъ лицъ, но и со стороны администраціи, жалобы на повсемѣстно замѣчаемая грубость и паденіе нравовъ, на сквернословіе, безчинство, озорство (хулиганство), разбои и вообще разложеніе устоевъ народной жизни? При всѣхъ только-что перечисленныхъ послѣдствіяхъ дефектовъ воспитанія страдаютъ не только тѣ, кто споткнулся въ жизни или поступилъ безнравственно, но и все общество; а потому и вопросъ о нравственности или морали и нравственномъ воспитаніи имѣетъ широкое общественное значеніе.

Конечно, можно указать на то, что принципы морали даются человѣку вмѣстѣ съ его рожденіемъ; что они общаются и въ семьѣ; наконецъ, что они внушаются также религіей; въ результатъ, слѣдовательно, эти принципы могутъ быть такъ или иначе усвоены сами собою, и объ искусственномъ ихъ насажденіи нѣтъ будто-бы нужды особо заботиться. Дѣйствительно, нельзя отрицать, что ребенокъ начиная отъ рожденія обладаетъ уже зачатками морали. Но эти зачатки слѣдуетъ развивать и, при томъ, развивать правильно; иначе они могутъ пріобрѣсти совершенно извращенное направленіе. Равнымъ образомъ, семья въ состояніи много помочь насажденію и поддержанію нравственныхъ

началь. Но у ребенка семьи может не быть; иногда семья при всемъ желаніи не въ состояніи дать того, чего нормально отъ нея слѣдовало-бы ожидать; подчасъ-же семья способна сообщить даже совершенно нежелательное направленіе нравственности ребенка, вмѣсто пользы причинивъ ему, такимъ образомъ, лишь вредъ. Что-же касается до возможности внушенія моральныхъ принциповъ религіей, то въ этомъ отношеніи сомнѣній, конечно, нѣтъ. Но зато за послѣднее время все чаще раздаются голоса, что нѣкоторые вѣроученія не слѣдуютъ за развитіемъ человѣка и, въ связи съ симъ, отстаютъ отъ жизни, теряя вслѣдствіе этого въ своемъ престижѣ и морализующемъ значеніи; какъ равно указываютъ на то, что религіозное обученіе издавна уже не соответствуетъ запросамъ времени и, въ частности, совершенно не считается даже съ элементарными приѣмами педагогики; а потому и не достигается того, чего отъ религіи и религіознаго обученія можно было-бы ожидать въ дѣлѣ насажденія и развитія принциповъ нравственности. Наконецъ, не всѣ принадлежатъ къ той или другой опредѣленной религіи, хотя-бы даже съ чисто формальной стороны; а слѣдовательно, нѣкоторые совсѣмъ лишены религіознаго обученія и нравственнаго руководства на этой почвѣ. Въ итогѣ, возможность внушенія принциповъ морали религіей точно также не означаетъ, что эти принципы дѣйствительно окажутся усвоенными рѣшительно всѣми. А между тѣмъ моральное воспитаніе должно подготовить къ сферѣ человѣческихъ отношеній, отъ коихъ въ концѣ концовъ зависитъ успѣхъ въ каждомъ призваніи и каждой отрасли дѣятельности. Нельзя-же таковыя отношенія оставлять регулированію однимъ инстинктомъ, или послѣдующими предписаніями да связанными съ ихъ нарушеніемъ наказаніями!

Есть еще, не лишнее истины, предположеніе, что сама жизнь воспитываетъ людей. Но, спрашивается, почему-же въ такомъ случаѣ не всѣ оказываются воспитанными? —А потому, что и при воспитаніи самою жизнью, основываемся на фактическомъ знакомствѣ съ жизненными условіями и съ господствующими въ жизни законами, имѣетъ большое значеніе то-же самое, ранѣе упомянутое, моральное воспитаніе, научающее—какъ слѣдуетъ использовать житей-

скій опытъ, какимъ жизненнымъ примѣрамъ надо подражать и какихъ необходимо избѣгать, такъ какъ жизненные примѣры могутъ быть не только хорошими, но и дурными; къ тому-же у заимствующаго примѣръ темпераментъ и внутреннія силы въ состояніи быть иными, чѣмъ у того, кто подаетъ примѣръ, каковое обстоятельство также играетъ немало важную роль въ дѣлѣ слѣдованія примѣру и вызываетъ необходимость въ руководствѣ воспитателя. Вслѣдствіе этого, отличающееся различными случайностями, воспитаніе самою жизнью и не можетъ собою замѣнить планомѣрнаго моральнаго воспитанія дѣтей и взрослыхъ.

Въ результатѣ, во вниманіе къ только-что указанному, а также принимая въ соображеніе критическое отношеніе нашего времени ко всѣмъ традиціямъ и авторитетамъ, оспариваніе основъ, на которыхъ до сихъ поръ покоились моральные принципы, замѣтное одичаніе юношества, возрастаніе преступности и числа самоубійствъ среди малолѣтнихъ, увеличеніе соблазновъ жизни и связанное съ симъ, обуювшее чуть-ли не всѣхъ, стремленіе къ быстрому обогащенію, котораго желаютъ достигъ не полезнымъ для общества трудомъ, а болѣе легкими способами, какъ равно паденіе семейнаго строя, ослабленіе совѣсти и иныхъ добрыхъ внутреннихъ импульсовъ одновременно съ прогрессирующимъ паденіемъ въ народѣ религіознаго чувства,—нельзя не высказаться за необходимость прибѣгнуть къ особымъ мѣрамъ по насажденію началъ морали и связаннаго съ симъ нравственнаго воспитанія.

Привлечение послѣднимъ все большаго вниманія.

Дѣйствительно, вопросъ о моральномъ воспитаніи сталъ все болѣе и болѣе привлекать къ себѣ вниманіе, при этомъ не только отдѣльныхъ лицъ, учреждений и обществъ, но за послѣднее время онъ сдѣлался даже достояніемъ специальныхъ по данному предмету международныхъ конгрессовъ, объединяющихъ въ себѣ представителей разныхъ частей свѣта и, въ частности, странъ и народностей съ самою разнообразною культурой *). Появилась даже мысль установить

*) Первый международный конгрессъ по нравственному воспитанію былъ въ Лондонѣ, въ 1908 г.; второй—въ Гаагѣ, въ 1912 г. Труды послѣдняго конгресса дали немало матеріала для настоящаго сочиненія.

постоянное на этой почвѣ общеніе между государствами при посредствѣ созданія особаго международнаго установленія по части воспитанія и образованія, въ которомъ, игнорируя стороны конфессіональную и политическую, сосредоточивались-бы всевозможные матеріалы и свѣдѣнія относительно того—какимъ образомъ въ различныхъ государствахъ разрѣшаются вопросы по образованію и воспитанію. Такое центральное установленіе, предназначенное служить всему чело-вѣчеству, полагаютъ, было-бы выдающимся звеномъ въ цѣпи мѣропріятій, направленныхъ къ возвышенію моральнаго воспитанія, и немало послужило-бы къ сближенію народовъ путемъ духовнаго объединенія ихъ на почвѣ культуры чело-вѣческаго рода.

Естественно, происходящій въ современной духовной жизни, на указанной почвѣ, переворотъ господствующихъ основныхъ воззрѣній отразился и на проблемахъ воспитанія вообще, а косвенно и на переоцѣнкѣ продуктивности или цѣлесообразности современной школы. Теперь сами родители ужасаются послѣдствіямъ небрежнаго воспитанія своихъ дѣтей и въ результатѣ оказались вынужденными интересоваться вопросами не только обученія, но и воспитанія.

Авторъ настоящихъ строкъ около тридцати лѣтъ со-стоитъ профессоромъ одного изъ російскихъ университетовъ, и, въ связи съ симъ, чрезъ его руки прошло много тысячъ молодыхъ людей, получившихъ высшее образованіе и вступившихъ уже въ жизнь; онъ стоялъ во главѣ высшей школы (не вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія), а равно много лѣтъ былъ начальникомъ средней школы (также не вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія). На всѣхъ этихъ постахъ онъ присматривался не только къ происходящему обученію, но и къ воспитанію современныхъ дѣтей, юношей и молодыхъ людей и вынесъ впечатлѣніе, что въ интересахъ всѣхъ насъ, въ интересахъ нашего настоящаго и будущаго нельзя оставить происходящаго нынѣ воспитанія въ существующемъ видѣ. Онъ пришелъ къ заключенію, что нужна въ этой области серьезная реформа, зиждущаяся на мысли, что воспитаніе находится въ органической связи со всѣми животрепещущими вопросами современной культуры; что вмѣстѣ съ симъ слѣдуетъ произвести реформу и школь-

Необходи-
мость обра-
тить на него
вниманіе и
намъ.

наго дѣла (въ смыслѣ реформы школьной организаціи и школьной политики)—въ видахъ обезпеченія школѣ болѣе дѣятельнаго участія въ поднятіи нравственнаго состоянія согражданъ, которое въ настоящее время далеко не безупречно и повидимому все падаетъ.

Быть можетъ, изъ того, что по данному предмету ниже будетъ изложено, многое уже было высказано другими лицами. Но вопросъ о нравственности и о моральномъ воспитаніи имѣетъ столь большое значеніе, что посильное напоминаніе о необходимости цѣлесообразнаго его разрѣшенія никогда не лишне.

I. Человѣческая воля и ея воспитаніе.

Духовная природа человѣка проявляется въ трехъ факторахъ: въ умѣ, чувствѣ и волѣ (подъ которою разумѣется сознательный актъ требованія или сильнаго желанія чего-либо такого, что можетъ быть достигнуто посредствомъ нашей дѣятельности). Соотвѣтственно съ симъ имѣется три идеала, къ которымъ слѣдуетъ стремиться: для ума идеаломъ служить истина, открываемая наукой; для чувства—красота, распознаваемая въ искусствѣ; а для воли—добро, осуществляемое моралью. Развитію морали какъ руководствующаго начала для воли главнымъ образомъ и посвященъ настоящій трудъ.

Скажемъ сперва объ эволюціи воли въ теченіе формированія духовной природы человѣка.

Въ первоначальный періодъ человѣческой жизни, въ дѣтскомъ возрастѣ, надъ разумнымъ началомъ преобладаетъ чувственное начало (инстинктивный элементъ). Въ теченіе отрочества на смѣну чувственности появляется спокойная разумность. Въ этомъ возрастѣ, какъ указываетъ педагогика*), въ сферѣ воли все инстинктивное и бессознательное постепенно отходить на задній планъ; ихъ мѣсто заступаютъ обдуманность, самосознаніе и самоконтроль; просыпается совѣсть, образуются понятія о добрѣ и злѣ, о позволительномъ и непозволительномъ, о приличномъ и неприличномъ; пробуждаются честолюбіе и соревнованіе съ другими подростками. Соотвѣтствующее-же движеніе обнаруживается и въ области ума—въ смыслѣ развитія способности самостоятельнаго сужденія на почвѣ появляющейся любознательности. Въ юношескомъ возрастѣ въ сферѣ воли происходитъ стремленіе къ независимости, нерѣдко связан-

*) См., напр., Ф. Паульсенъ—Педагогика, 1913, стр. 47.

ное съ проявленіемъ духа протеста противъ посторонняго руководства и чужой опеки; вмѣсто воспитанія со стороны, наступаетъ періодъ самовоспитанія, продолжающійся всю дальнѣйшую жизнь человѣка. Въ области-же интеллекта стремленіе къ самостоятельности выражается въ склонности къ критикѣ окружающаго, не лишонной подчасъ заносчивости и самонадѣянности.

Воспитаніе
воли;

Что касается, въ частности, до воли, то прежде, чѣмъ она разовьется до способности цѣлесообразно функционировать, во всѣхъ указанныхъ возрастахъ формирующагося человѣка возможны колебанія, ошибки и ложные пути. Для предотвращенія такихъ явленій, нерѣдко влекущихъ неоправданнымъ послѣдствіямъ, необходимо воспитаніе воли. Воспитаніе воли или, иначе, воспитаніе характера, какъ внѣшняго выраженія наиболѣе устойчивыхъ или основныхъ особенностей воли,—важнѣе, нежели воспитаніе ума, такъ какъ развитіе ума безъ надлежащаго, основаннаго на морали, воспитанія воли представляетъ собою явленіе опасное—въ виду того, что умъ, не поставленный въ связь съ правильно воспитанной волей, способенъ не только на добрыя дѣйствія, но и на злыя, и въ связи съ симъ въ состояніи сдѣлаться опаснымъ орудіемъ въ рукахъ враговъ общества и идти въ разрѣзъ съ высшими жизненными цѣлями; не говоря уже о томъ, что безъ должнаго нравственнаго развитія вообще невозможно правильное пользованіе дарами цивилизаціи, а потому не можетъ быть и истинной культуры человѣка. Затѣмъ, пробѣлы въ развитіи ума пополняются въ теченіе всей послѣдующей человѣческой жизни, въ то время какъ воспитаніе воли можетъ быть осуществляемо только въ періодъ формированія духовной натуры человѣка; если-же это время будетъ упущено,—восполнить явившихся пробѣловъ уже не удастся никогда. Наконецъ, нельзя игнорировать и того, что у славянской расы особенно замѣтна слабость воли, выражающаяся какъ во внутреннихъ, такъ подчасъ и въ международныхъ сношеніяхъ. А между тѣмъ при современныхъ возрѣніяхъ на воспитаніе человѣка главное вниманіе обращено на умственное развитіе, воспитаніе-же воли или выработка характера обыкновенно совершенно упускается изъ вида. Въ особенности это слѣдуетъ сказать про

современную школу. Лишь въ Англіи да Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ не забываютъ въ школахъ и воспитанія характера; въ иныхъ-же странахъ понятіе воспитанія до значительной степени отождествляется съ понятіемъ образованія, т. е. обученія или развитія одного ума, въ то время какъ воспитаніе въ собственномъ смыслѣ слова должно имѣть своею задачей также культивированіе чувства и въ особенности воли (такъ какъ функція послѣдней важнѣе для человѣка, нежели функція чувствъ). Тѣмъ болѣе школа должна обратить вниманіе на воспитаніе воли, что другіе факторы воспитанія воли—семья и церковь—за послѣднее время замѣтно ослабѣваютъ въ своемъ воспитательномъ воздѣйствіи въ зависимости отъ происходящаго измѣненія соціального, а подчасъ и экономического строя современной жизни.

Ребенокъ вступаетъ въ жизнь какъ цѣлая система еще не опредѣлившихся, но способныхъ къ развитію и форми- понятіе
воспитанія
рованію склонностей и стремленій, при чемъ у каждаго ребенка имѣются хорошія и дурныя стороны, пріобрѣтенныя или въ силу наслѣдственности, или отъ окружающей среды. Воспитаніе и задается цѣлью проявлять планомѣрное и послѣдовательное формирующее воздѣйствіе на подрастающее поколѣніе въ смыслѣ, съ одной стороны, обнаруженія и способствованія развитію хорошихъ свойствъ, а съ другой—предупрежденія развитія и искорененія нежелательныхъ сторонъ, стремясь довести до полного расцвѣта присущія человѣку, пока не опредѣлившіяся, хорошія свойства человеческой натуры и этимъ сдѣлать его способнымъ принять посильное участіе въ духовно-нравственной жизни общества подлежащаго круга лицъ. Въ широкомъ смыслѣ слова подъ въ широкомъ воспитаніемъ разумѣется и „образованіе“, т. е. и воспитаніе смыслъ
ума (это происходитъ подъ вліяніемъ близкой связи образованія и воспитанія въ дѣлѣ духовнаго формированія человека: образованіе даетъ знанія, а воспитаніе помогаетъ ихъ пріобрѣтать и ими пользоваться); какъ равно при понятіи воспитанія въ широкомъ смыслѣ слова къ нему можно присоединить и физическое воспитаніе, подводя такимъ образомъ подъ понятіе воспитанія гармоническое развитіе всѣхъ способностей ума, души и тѣла; но въ узкомъ смы- и узкомъ,

слѣ слова подѣ воспитаніемъ понимается только воспитаніе воли или характера въ связи съ воспитаніемъ чувствъ.

Задача воспитания вообще

Воспитаніе состоитъ въ передачѣ духовно-культурнаго достоянія однимъ поколѣніемъ другому и, въ частности, родителями дѣтямъ—съ возможнымъ сокращеніемъ тѣхъ ложныхъ и обходныхъ путей, по которымъ должно было пройти развитіе нравственной культуры, чтобы достичь ея современнаго высокаго состоянія. Сперва такая передача зиждется на полусознательномъ инстинктивномъ стремленіи молодого поколѣнія къ подражанію, а затѣмъ выступаетъ уже все болѣе и болѣе сознательная воля, направленная на усвоеніе того, что передается. Вотъ эту-то постепенно крѣпящую волю и слѣдуетъ цѣлесообразно направлять, такъ какъ волю точно такъ-же можно воспитывать, какъ и умъ. Направлять волю надо къ тому, чтобы дѣти могли въ концѣ концовъ достигнуть той завѣтной цѣли, къ которой долженъ стремиться каждый человѣкъ, т. е., съ одной стороны, приблизиться къ идеалу, а съ другой—быть полезнымъ для своихъ близкихъ и для общества, какъ равно достичь возможнаго счастія для себя, при этомъ достигъ счастія при такихъ условіяхъ, чтобы оно какъ можно менѣе зависѣло отъ внѣшнихъ обстоятельствъ.

и моральнаго воспитанія въ частности.

Задачею-же моральнаго воспитанія является достиженіе того устойчиваго состоянія души, при которомъ каждый актъ воли ясно опредѣленъ прочно установившимися нравственными принципами.

Способы воспитанія воли.

Спрашивается—какимъ-же путемъ можно воспитывать волю? Какими приѣмами или способами?

Для этого служатъ три приѣма или способа: примѣръ, дисциплина и обученіе. Разберемъ каждый изъ относящихся сюда способовъ въ отдѣльности.

П р и м ѣ р ѣ.

Его значеніе.

Наглядное обученіе имѣетъ большое значеніе для людей всѣхъ возрастовъ; а для человѣка, находящагося въ такомъ возрастѣ, когда онъ пока еще не въ состояніи критически отнестись къ тому, чему его поучаютъ, и слѣдовать

сознательно внушаемымъ правиламъ, примѣръ поучающаго имѣетъ сугубое значеніе. Дѣти наблюдательны и обладаютъ способностью подражанія, дѣйствія-же воспитателя являются образцомъ для ребенка, невольно имъ воспринимаемымъ; и это касается какъ внѣшнихъ дѣйствій, такъ и проявленій духовно-нравственной дѣятельности. Такое положеніе дѣла требуетъ отъ воспитателей—въ лицѣ какъ родителей, такъ и постороннихъ воспитателей—крайняго вниманія къ ихъ собственнымъ дѣйствіямъ, имѣющимъ значеніе не только для нихъ лично, но и для ихъ воспитанниковъ. Къ сожалѣнію, въ данномъ отношеніи и семья, и посторонніе воспитатели, включая школьныхъ педагоговъ, далеко не всегда находятся на высотѣ своего положенія. Что касается въ Современности до семьи, то казалось-бы столь важное, можно роль се сказать святое родительское дѣло воспитанія очень часто выполняется крайне легкомысленно и во всякомъ случаѣ безъ должной заботливости. Этого мало: нерѣдко родители подаютъ примѣры вредные и даже очень вредные. Съ другой стороны, возможны случаи, что у нѣкоторыхъ дѣтей совсѣмъ нѣтъ семьи. Во вниманіе къ этому надо-бы какимъ-нибудь органамъ слѣдить за тѣмъ, какое моральное воспитаніе дается по крайней мѣрѣ въ семьяхъ пролетаріевъ, и такъ или иначе ограждать дѣтей отъ разрушительнаго вліянія на нихъ окружающихъ ихъ родителей и родственниковъ; равнымъ образомъ слѣдовало-бы наблюдать также за тѣмъ—выполняютъ-ли таковыя родители свои обязанности по отношенію къ дѣтямъ въ смыслѣ предоставленія имъ профессиональнаго образованія, которое въ состояніи было-бы въ дальнѣйшемъ дать дѣтямъ честный кусокъ хлѣба. Если таковыя родители не выполняютъ относящихся сюда своихъ обязанностей какъ слѣдуетъ, то дѣти должны быть, средствами указанныхъ наблюдающихъ органовъ, опредѣляемы къ подлежащему профессиональному обученію. Какъ равно слѣдовало-бы также съ юридической стороны урегулировать отношеніе родителей къ моральному воспитанію дѣтей; нынѣ дѣйствующее Швейцарское гражданское уложеніе 1907 г. (ст. ст. 275, 276 и 283—285) уже коснулось этого вопроса и его посильно разрѣшило. Нельзя забывать, что дѣти принадлежать не только родителямъ, но и всему об-

ществу; поэтому родители должны воспитывать дѣтей и какъ членовъ общества. Въ частности, надо обезпечить матери возможность работать дома, дабы она могла руководить воспитаніемъ дѣтей; помѣщеніе дѣтей, на время работы матери, въ какія-либо убѣжища („дѣтскіе очаги“, „ясли“ и т. п.) не въ состояніи замѣнить материнскаго воспитанія между прочимъ и потому, что воспитаніе дѣтей нуждается въ индивидуализаціи, не достижимой тамъ, гдѣ дѣти собираются въ большомъ числѣ. Дѣтей-же, совсѣмъ лишенныхъ домашняго воспитанія, слѣдовало-бы отдавать въ особыя для нихъ пріюты.

и посторон-
нихъ воспи-
тателей.

Что-же касается до постороннихъ воспитателей, то и въ данномъ отношеніи воспитаніе обстоитъ не вполне благополучно. Такъ сказать, случайные или частные воспитатели, въ родѣ нянекъ, боннь, гувернеровъ, гувернантокъ, избираются и нанимаются или приглашаются въ большинствѣ случаевъ не въ зависимости отъ ихъ воспитательныхъ способностей, а по другимъ соображеніямъ; при чемъ установить контроля за дѣятельностью этой категоріи воспитателей нѣтъ фактической возможности. Такая возможность имѣется только по отношенію къ другой категоріи воспитателей—не случайныхъ, а официальныхъ, занимающихся дѣломъ воспитанія профессионально. Подъ этой категоріей мы разумѣемъ лицъ, занимающихся воспитаніемъ въ школахъ. Но наблюденіе за дѣятельностью таковыхъ воспитателей приводитъ къ заключеніямъ неутѣшительнымъ. Объясняется это тѣмъ, что такіе воспитатели, несмотря на ихъ профессиональность и даже официальность положенія, въ большинствѣ совершенно не подготовлены къ дѣлу воспитанія. Воспитаніе представляетъ собою скорѣе искусство, нежели науку, требующее отъ руководителя умѣнья проникнуть въ душу или сердце воспитанника и способности внушить къ себѣ довѣріе. Но на подготовку къ этому трудному и крайне важному дѣлу у насъ пока обращаютъ очень мало вниманія. Очевидно, упускаютъ изъ виду, что при помощи воспитанія можно достигъ много такого, чего невозможно достигъ инымъ путемъ; какъ равно забываютъ, что воздѣйствовать на дѣтей гораздо легче, чѣмъ на взрослыхъ, закоренѣвшихъ уже въ различныхъ недостаткахъ и даже порокахъ; а также игнорируютъ, что воспита-

ніе представляеть собою не только частный, но и соціальный интересъ. Какъ точно не считаются съ тѣмъ, что занимающійся воспитаніемъ преподаватель школы (по крайней мѣрѣ народной) является руководителемъ не только школьныхъ дѣтей, но и ихъ родителей и даже всего мѣстнаго общества; что онъ обязанъ скопленный многими вѣками капиталъ передать и преумножить; а въ связи съ симъ сообщаемыя имъ нравственныя основы должны быть твердыми, дабы онъ могли противостоять антиморальнымъ вліяніямъ окружающей обстановки. Изъ только-что изложеннаго дѣлается понятной та забота, съ которою слѣдуетъ относиться къ укрѣпленію нравственныхъ основъ учебно-воспитательнаго персонала, такъ какъ педагогическая дѣятельность (нормально заключающая въ себѣ и воспитательную функцію) требуетъ высшей степени нравственности. Между тѣмъ въ громадномъ большинствѣ наши педагоги въ лучшемъ случаѣ приготавливаются къ преподаванію, но никакъ не къ воспитанію.

Дисциплина.

Дисциплина задается пріученіемъ человѣка къ цѣлесобразному порядку въ жизни и, въ частности, пріученіемъ къ опредѣленному поведенію и опредѣленнымъ дѣйствіямъ. Ея значеніе, Дисциплина нужна не только для дѣтей, но и вообще для жизни, при чемъ дисциплина въ смыслѣ повиновенія по отношенію къ другимъ пріучаетъ къ повиновенію и самому себѣ, т. е. собственной волѣ. Недаромъ сложилось предположеніе, что человѣкъ можетъ быть названъ таковымъ лишь постольку, поскольку онъ обладаетъ дисциплинированной волей. Исходя изъ соображенія, что масса людей страдает и даже гибнетъ за недостаткомъ дисциплины, въ Англіи стали устраивать ассоціаціи въ цѣляхъ поощренія дисциплины не только среди дѣтей, но и среди взрослыхъ—въ видахъ ввести дисциплину въ народѣ и заставить ее уважать въ повседневной жизни. Немалое подспорье въ этомъ отношеніи въ состояніи оказать также школа, долженствующая пріучить дѣтей къ субординаціи.

задача

Задача дисципліни какъ фактора воспитанія состоитъ въ приученіи къ тому, чтобы требуемыя дѣйствія совершались автоматически и не только въ единичныхъ случаяхъ, но превращались-бы въ привычку. Если въ юности будетъ приобрѣтена привычка къ порядку, то и послѣдующая жизнь будетъ отличаться добропорядочностью.

условія.

Результатомъ установленія дисципліны является, съ одной стороны, послушаніе, а съ другой—авторитетъ. Только при такихъ условіяхъ дисципліна будетъ формирующимъ элементомъ въ воспитаніи человѣка, именно лишь тогда, если она будетъ влечь не одно внѣшнее повиновеніе, но и внутреннее духовное послушаніе передъ авторитетомъ воспитателя, создающее духовное общеніе между воспитателемъ и воспитанникомъ. Само собою разумѣется, такое послѣдствіе наступаетъ только тогда, когда воспитатель обладаетъ нужными для завоеванія авторитета свойствами и, прежде всего, превосходствомъ своей воли надъ волею воспитанника. Превосходство одного человѣка надъ другимъ можетъ быть въ различныхъ сферахъ; но въ области воспитанія имѣетъ значеніе лишь духовно-нравственное превосходство, выражающееся въ превосходствѣ ума и воли. Довѣріе къ такому превосходству превращаетъ отношенія подчиненнаго къ власти какъ-бы въ свободное подражаніе примѣру старшаго. Лишь при такомъ положеніи дѣла можно рассчитывать на то, что удастся предотвратить дальнѣйшее среди нынѣшняго молодого поколѣнія развитіе неуваженія не только къ старшимъ, но даже ко всякому авторитету вообще, неуваженія, строящагося въ лучшемъ случаѣ на духѣ противорѣчія, а въ худшемъ—на самомнѣніи и пренебреженіи всѣмъ окружающимъ, какое-бы оно ни было мудрое и доброе, включая сюда и непосредственныхъ руководителей.

Пріемы
иженія
дисципліны;

Правильно смотрящій на свои задачи воспитатель долженъ достигать своихъ цѣлей не такъ наградами или наказаніями, какъ иными пріемами, выражающимися въ постепенномъ подготовленіи къ разумному пользованію свободой. Для этой цѣли нѣтъ нужды въ стѣненіи свободы безъ должной необходимости; напротивъ, надо приучать дѣтей къ самостоятельности, обращаться съ ними какъ со взрослыми, полагаться на ихъ слова и обѣщанія, пока они не нарушены. Но

зато слѣдуетъ быть послѣдовательнымъ въ дѣлѣ проведенія того, что предписано или запрещено, т. е. требовать отъ дѣтей строгаго исполненія своихъ обязанностей. Приказанія и требованія, конечно, должны быть исполнимыми; но разъ они предъявлены,—нужно настоять на ихъ исполненіи.

Въ частности, въ связи съ подготовкой къ разумному пользованію свободой, надо ребенку, по возможности, представлять по собственному опыту приходить къ заключенію, что онъ неправильно поступилъ; и насильно останавливать его слѣдуетъ только въ случаяхъ, когда его дѣйствія въ состояніи ему причинить сильный вредъ. Требовательность въ дѣлѣ исполненія дѣтями своихъ обязанностей не должна быть чуждою строгости—тѣмъ болѣе, что сознаніе неизбежности строгихъ послѣдствій въ состояніи во многихъ случаяхъ предупредить отклоненіе отъ того, что предписано или запрещено. Но, само собою разумѣется, строгость должна быть справедливою и не отличаться суровостью; излишняя суровость дѣлаетъ дѣтей, да и болѣе взрослыхъ, нечувствительными ко взысканіямъ. Въ связи съ симъ отъ воспитателя требуется большая доля самообладанія, дабы не поддаваться случайному проявленію гнѣва или раздраженія, которое своими послѣдствіями можетъ много повредить дѣлу правильнаго воспитанія—не менѣе, чѣмъ чрезмѣрная снисходительность.

Изложенныя условія обезпечать нечувствительное для воспитанника, но въ то-же время наиболѣе цѣлесообразное, направленіе его поведенія.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что дисциплина должна быть разумною, т. е. такою, при которой воспитанникъ, насколько это для него доступно, понимаетъ смыслъ и значеніе того, чего отъ него требуютъ. Дисциплина не должна задаваться цѣлью во что-бы то ни стало сломить волю ребенка или вообще воспитанника, а должна дать ему возможность развить собственную разумную волю; иначе въ жизни онъ остался-бы безвольнымъ. А потому, какъ только воспитанникъ начнетъ приходить въ такой возрастъ, когда онъ въ состояніи сознательно относиться къ своимъ дѣйствіямъ, ему очень полезно пояснять значеніе и необходимость того, что отъ него требуется, а вмѣстѣ съ тѣмъ указывать и послѣдствія

ея разум-
ность.

несоблюдения этого. Въ связи съ симъ надо, чтобы ребенокъ если не фактически испыталъ, то по крайней мѣрѣ могъ-бы себѣ ясно представить результаты несоблюдения того, чего отъ него требуютъ; такого рода „естественное“ наказаніе, выражающееся въ мысленномъ переживаніи результатовъ содѣяннаго, гораздо сильнѣе дѣйствуетъ, нежели „искусственное“ наказаніе, налагаемое постороннимъ лицомъ.

Обученіе.

Его возмож-
ность.

Нѣкоторыми философами подчасъ высказывалось возраженіе, что обученіе нравственности безцѣльно, такъ какъ нравственность зависитъ отъ свойствъ воли, а волю нельзя измѣнять воздѣйствіемъ ума. Но это далеко не такъ: воспитаніе воли находится въ неразрывной и близкой связи съ вѣлѣніями разума, а потому хотя, конечно, воспитаніе воли должно быть построено главнымъ образомъ на навыкъ, достигаемомъ упражненіемъ, тѣмъ не менѣе имѣетъ значеніе въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія также и обученіе надлежащимъ образомъ осуществляемое; — тѣмъ болѣе, что въ настоящее время внѣшнее воздѣйствіе на дѣтей при посредствѣ наказаній отходить въ область преданій, въ зависимости отъ чего приходится болѣе ограничиваться внутреннимъ воздѣйствіемъ, каковое и слѣдуетъ превратить въ учебный предметъ. Возраженія противъ обученія морали—въ родѣ того, что это обученіе безжизненно, сухо, что добродѣтелямъ нельзя учить, что нѣтъ признанной научной системы морали, которую можно было-бы положить въ основаніе при обученіи, что моральное обученіе можетъ быть использовано для политическихъ или религіозныхъ партійныхъ цѣлей, что для нашей дѣятельности достаточно вѣлѣній одной внутренней совѣсти и т. п.,—должны быть отвергнуты во имя тѣхъ важныхъ цѣлей, которыми задается нравственное воспитаніе. Развѣ мы не видимъ того, что не только у взрослыхъ, но и у дѣтей, по мѣрѣ развитія у нихъ разума, всякое дѣйствіе такъ или иначе оцѣнивается и взвѣшивается умомъ! Слѣдовательно, разумъ и воля находятся между собою въ близкомъ соприкосновеніи. Превращеніе-же приобрѣтенныхъ пу-

тѣмъ обученію знаній въ дѣйствіе есть уже достояніе воли и нуждается въ тѣхъ пріемахъ, которые свойственны по преимуществу воспитанію воли.

Спрашивается—кто-же долженъ выполнять указанное обученіе и въ какомъ видѣ? Обученіе
морали

Обыкновенно это возлагаютъ на школу, главнымъ образомъ—первоначальную. Но школа, въ силу современной ея организаціи, вынуждена преимущественное вниманіе обращать на предоставленіе дѣтямъ знаній, полезныхъ и безполезныхъ, а не на развитіе воли. Затѣмъ, школа имѣетъ соприкосновеніе съ дѣтьми, въ особенности людей бѣднаго класса, въ теченіе немногаго времени; между тѣмъ какъ культивированіе всякихъ способностей человѣка должно происходить постоянно. Съ другой стороны, исправленіе дурныхъ привычекъ и наклонностей тѣмъ легче, чѣмъ ранѣе оно начинается; а слѣдовательно должно имѣть мѣсто и въ продолженіе дошкольнаго возраста.

Во вниманіе къ изложенному, первоначальными руководителями въ дѣлѣ моральнаго воспитанія являются родители или семья, въ коей дѣти впервые получаютъ понятія моральныя и религіозныя; иные всякаго рода воспитатели и воспитательницы могутъ лишь сотрудничать съ родителями, а не ихъ замѣнить. Но, къ сожалѣнію, далеко не все родители обладаютъ достаточными знаніями и умѣньемъ выполнять эту присущую имъ и крайне важную обязанность. Поэтому за границей уже пришли къ сознанію необходимости созданія особыхъ учреждений, предназначенныхъ для развитія воспитательныхъ познаній лицъ, стоящихъ во главѣ семьи, и въ особенности женщинъ. Последнихъ и въ школахъ нужно готовить къ тому, чтобы онѣ могли сообщать своимъ дѣтямъ моральное воспитаніе; соотвѣтственной постановкой образованія и воспитанія слѣдуетъ внушать имъ сознаніе важности ихъ миссіи и отвѣтственности передъ обществомъ. Въ частности, на данной почвѣ полезно образованіе родителями „кружковъ семейной педагогики“ или „родительскихъ кружковъ“ для изученія вопросовъ воспитанія, съ привлеченіемъ школьнаго педагогическаго персонала; равнымъ образомъ полезны конгрессы и съѣзды, на которыхъ родители и педагоги обмѣнивались-бы резуль-

татами своихъ наблюденій и опытовъ. Затѣмъ, въ періодическихкихъ изданіяхъ должны-бы быть отдѣлы, посвященные семейному воспитанію; современные педагогическіе журналы скорѣе имѣютъ въ виду преподавателей, чѣмъ родителей, невзирая на то, что родителей значительно больше, нежели учителей, при чемъ воспитательное вліяніе семьи гораздо сильнѣе, нежели вліяніе школы (хотя бы въ силу одного того, что въ семьѣ ребенокъ проводитъ гораздо болѣе времени, чѣмъ въ школѣ). Точно также должно-бы быть дѣтямъ облегчено пользованіе изданіями воспитательнаго характера; могутъ для дѣтей устраиваться даже особыя бібліотеки. Равнымъ образомъ на выставкахъ должны-бы быть отдѣлы не только по школьному обученію, но и по моральному воспитанію дѣтей, а въ томъ числѣ и по семейному воспитанію.

Обученіе
морали въ
школѣ;
роль послѣд-
ней;

Школа также вліяетъ на выработку воли и, прежде всего, всеѣмъ школьнымъ режимомъ: ученики приучаются къ работѣ и къ усиліямъ; такимъ путемъ они дисциплинируются не только умъ, но и волю. Кромѣ того, и содержаніе изучаемыхъ въ школѣ наукъ имѣетъ воспитательное значеніе. Но помимо косвеннаго воспитанія можетъ быть даваемо и прямое—при посредствѣ спеціальнаго преподаванія морали. Заботиться о нравственномъ воспитаніи должна не только низшая школа да средняя, но и высшая, такъ какъ и обучающіеся въ послѣдней не суть еще сформировавшіеся люди. Не слѣдуетъ забывать, что для многихъ нравственное воспитаніе въ школѣ представляетъ собою единственный путь познакомиться съ моральными истинами, а для прочихъ школа можетъ усовершенствовать моральное воспитаніе и восполнить. Ранѣе было указано, что съ самаго рожденія человѣку, повидимому, присущи нравственные принципы; но эти принципы проявляются по мѣрѣ пробужденія внутренняго сознанія, каковое пробужденіе и надо поддерживать въ цѣляхъ развитія добрыхъ свойствъ человѣческой натуры. А такъ какъ у дѣтей младшаго возраста понятія о морали имѣются въ очень слабой степени, то школьное моральное воспитаніе приобретаетъ преимущественное значеніе не въ начальной школѣ, а въ дальнѣйшей, включая и высшую. Быть можетъ, нелишне было-бы

даже учредить въ университетахъ особую кафедру по наукамъ о морали, которая давала-бы необходимыя свѣдѣнія и юристамъ, и будущимъ преподавателямъ, и воспитателямъ какъ въ среднихъ школахъ, такъ и въ высшихъ. За послѣднее время даже стали настаивать на учрежденіи въ университетахъ также особой кафедры педологіи, какъ разсадника свѣдѣній, могущихъ находить примѣненіе въ воспитаніи, въ медицинѣ и въ юстиціи. Таковая кафедра должна объединять въ себѣ все отрасли знаній по части педологіи, а именно: эволюцію ребенка, науку о характерѣ, гигиену физической и умственной работы, изученіе аномалій, методологію, экспериментальную педагогику, школьную гигиену, а равно организацію попеченія о дѣтяхъ. Такъ какъ совокупность относящихся сюда отраслей знаній при нѣкоторомъ ихъ развитіи едва-ли можетъ быть приурочена къ одной кафедрѣ, тѣмъ болѣе, что приобрѣтеніе многихъ изъ таковыхъ знаній нуждается въ практическихъ занятіяхъ, то обнаружили попытки къ образованію педологическихъ институтовъ въ качествѣ самостоятельныхъ учреждений, или при соотвѣтственныхъ высшеучебныхъ заведеніяхъ. Такъ, въ 1912 г. въ Женевѣ образованъ Institut J. J. Rousseau, непосредственною задачей котораго поставлено, съ одной стороны, сообщать касающіяся воспитанія свѣдѣнія лицамъ, посвятившимъ или предполагающимъ себя посвятить педагогию и школьную медицину, а съ другой—собрать всякаго рода данныя, способствующія изученію дѣтей. Аналогичный институтъ въ видѣ цѣлаго факультета (Faculté internationale de Pédologie) былъ открытъ, въ 1912—1914 г.г., въ Брюсселѣ. Подобный институтъ имѣется и у насъ—въ Петроградѣ, при Императорской Военно-Медицинской Академіи. Добытыя таковыми учрежденіями свѣдѣнія оказали уже немало услугъ дѣлу воспитанія человека. Такъ, нравственная педологія выявила, что ребенокъ не есть взрослый человекъ въ миниатюрѣ—съ тѣми же, какъ у взрослого человека, качествами, склонностями и чувствами только лишь въ меньшей степени, а представляетъ собою нѣчто иное въ качественномъ отношеніи; что ребенокъ проходитъ самородные фазисы, съ которыми надо считаться; что у дѣтей имѣются индивидуальныя свойства кромѣ различій, коренящихся въ возрастѣ, въ тѣлѣ, въ

средѣ, въ расѣ; и т. п. Улавливаніе склонностей у ребенка и юноши облегчаетъ выборъ карьеры, соотвѣтственной ихъ призванію и, такъ сказать, предназначенной имъ природою, благодаря чему и молодое поколѣніе окажется счастливымъ, и общество выиграетъ. Добытыя нравственною педологіей данныя, естественно, надо принять во вниманіе при воспитаніи, при чемъ нравственное воспитаніе, въ частности, должно базироваться на знакомствѣ съ развитіемъ у ребенка моральныхъ понятій, чувствъ и характера. Физическая же педологія установила вліяніе физическихъ недостатковъ на духовныя свойства ребенка, вслѣдствіе чего, въ интересахъ развитія духовныхъ качествъ, оказалось необходимымъ слѣдить и за физической стороною ребенка; благодаря этому педологія ежегодно спасаетъ тысячи дѣтей. Точно также педологія обезпечила возможность болѣе удачной классификаціи ненормальныхъ дѣтей и выработки по отношенію къ нимъ педагоги, основанной на психо-физиологіи. Вслѣдствіе сего дѣти, ранѣе признававшіяся за лишонныхъ всякой цѣнности для общества, оказались способными занять нѣкоторое мѣсто въ трудовомъ человѣчествѣ, а, такъ сказать, полупцѣнности достигли предѣловъ нормального человѣческаго развитія.

Распростра- Въ связь съ поддержаніемъ педологіи необходимо по-
неніе свѣдѣ- ставить и большее распространеніе свѣдѣній педагогическаго
ній педаго- характера. Въ обоснованіе этого достаточно указать на
гическаго ха- то, что въ жизни приходится быть родителемъ и воспиты-
рактера. вать дѣтей, необходимо воспитывать себя самого, какъ равно
вліять въ воспитательномъ смыслѣ на окружающихъ; въ
результатѣ всеѣмъ приходится быть въ той или другой мѣрѣ
воспитателемъ. А потому каждому необходимо обладать хотя-
бы элементарными свѣдѣніями по педагогикѣ, какъ равно
развивать въ себѣ силы и способности, нужныя для вос-
питанія. Въ зависимости отъ этого, казалось-бы, и препода-
ванію педагогики въ высшей школѣ слѣдовало-бы обезпе-
чить болѣе самостоятельное положеніе, чѣмъ то, которое оно
занимаетъ въ настоящее время.

Незначитель- Въ виду изложеннаго, нельзя жалѣть расходовъ какъ
ность связан- на насажденіе дисциплинъ и установленій, находящихся въ
ныхъ съ мо- связи съ моральнымъ воспитаніемъ, а въ томъ числѣ и на

отдѣльное преподаваніе морали^{*)}), такъ и на самое моральное воспитаніе; послѣдствія отсутствія такого воспитанія въ воспитаніемъ
стояніи вызвать еще большіе расходы. Многія и лучшія на- расходовъ
дежды возлагаются на молодое поколѣніе, а потому никакія сравнитель-
затраты на нравственное воспитаніе не должны пугать. Резуль-
таты этого воспитанія вернуть таковыя затраты сторицею. зультатами.
Конечно, нынѣ вводимое у насъ обязательное обученіе само
по себѣ въ состояніи кое-что сдѣлать для поднятія нрав-
ственности; но еще большія послѣдствія будутъ въ случаѣ
болѣе удовлетворительной постановки нравственного воспи-
танія и, при этомъ, не только въ низшей школѣ, но и въ
средней и даже высшей. Указываютъ на то, что обученіе
морали можетъ быть съ успѣхомъ включено въ преподаваніе
различныхъ предметовъ, а равно во все веденіе школьнаго
дѣла. Осуществленіе такого предположенія было-бы, конечно,
очень полезнымъ и желательнымъ (объ этомъ впослѣдствіи
поговоримъ подробнѣе); но нелишне и концентрированіе
началъ морали въ отдѣльный предметъ преподаванія въ
видѣ болѣе систематическаго обученія нравственности, ко-
торое, скажемъ кетати, издавна входило въ сферу школьнаго
преподаванія.

Приблизительно то-же слѣдуетъ сказать и по отношенію Соединеніе
къ указанію на возможность соединенія обученія морали съ обученія мо-
преподаваніемъ Закона Божія. рали съ вѣ-

По своему существу мораль и вѣроученіе такъ близки роученіемъ;
между собою, что начала морали входятъ въ содержаніе связь между
любого вѣроученія. Дѣйствительно, мораль идетъ навстрѣчу ними
нашей потребности въ достиженіи высшаго идеала, состоя-
щаго въ справедливости, добротѣ, какъ равно иномъ нрав-
ственномъ совершенствѣ, и въ этомъ отношеніи совпадаетъ
съ религіознымъ идеаломъ. Но, при всемъ томъ, какъ выше и различіе
уже было вкратцѣ сказано, за послѣднее время начали все въ обосно-
чаще становится на ту точку зрѣнія, что религіозное вѣро- ваніяхъ.
ваніе не можетъ быть разсматриваемо какъ единственная база

*) Даже въ Турціи не постѣнялись расходами на отдѣльное преподаваніе морали въ казенныхъ школахъ, при этомъ независимо отъ преподаванія религіи. (Впрочемъ, объясняется это тѣмъ, что школьныя программы были заимствованы изъ Франціи, гдѣ мораль преподается въ качествѣ самостоятельнаго предмета).

современной морали, а въ связи съ симъ и формациі характера, такъ какъ для многихъ религіозное вѣрованіе не обладаетъ дѣйствительною силою. Указываютъ, что мораль имѣетъ свою собственную цѣнность, настолько-же независимую отъ религіи, какъ и цѣнность искусства или науки; что акты морали суть акты *sui generis*, исходящіе изъ самой человѣческой природы; что зачатки морали въ видѣ инстинкта имѣются въ ребенкѣ независимо отъ его религіозныхъ представленій, надо только ихъ развить. Въ силу явившагося невѣрія, говорятъ, вѣдь не измѣнятся-же у людей принципы морали; слѣдовательно, религія не есть основа морали; мораль сама по себѣ представляетъ собою религію добра. По относящимся сюда воззрѣніямъ, вслѣдствіе различія религій, религія въ моральномъ воспитаніи есть лишь пертурбаціонный элементъ; основаніе-же морали находится въ самой природѣ, въ разумѣ и логическихъ выводахъ, а не вытекаетъ изъ идеи о Богѣ; мораль является законами жизни, и моральные принципы являются заповѣдями, исходящими не отъ посторонняго существа, а отъ самой жизни, которую мы носимъ въ себѣ. Въ настоящее время религіозное чувство у многихъ падаетъ, между тѣмъ какъ соціальное чувство укрѣпляется; развитіе демократіи и научный прогрессъ увеличиваютъ честолюбіе и власть человѣка; въ связи съ симъ свѣтскій идеалъ и состоитъ въ надеждѣ и желаніи при посредствѣ единственно только одной человѣческой натуры въ видѣ разума и научныхъ знаній достигъ нравственнаго совершенства на землѣ — въ частно-индивидуальной жизни, въ обществѣ и въ сношеніяхъ между націями. Въ зависимости отъ этого, утверждаютъ, настоящихъ основаній этическихъ требованій всего только два: одно, неизмѣнное, покоится въ натурѣ человѣка и его побужденій, а другое, перемѣнное, коренится въ порядкѣ человѣческаго общежитія со всеми его духовными и матеріальными теченіями. Да и этическія требованія, собственно, никогда не выводились изъ религіозно-догматическихъ воззрѣній; эти требованія обосновывали всегда на тѣхъ-же данныхъ, какъ и въ настоящее время, и лишь въ цѣляхъ увелить ихъ исполненіе они подвергались религіозной санкціи какъ-бы непосредственныя приказанія Божества и въ силу этого входили въ составъ религіозно-догматическихъ ученій. Позитив-

ное (или позитивистское) учение, говорятъ, представляет собою систему воспитанія безъ Бога, но не безъ идеала; оно —своего рода „религія человѣчества“, которая учитъ признавать и любить семью, отечество и человѣчество, считается съ ними, а также имъ служить. Есть лица, не принадлежащія къ той или другой религіи, но тѣмъ не менѣе желающія, чтобы ихъ дѣти были нравственными. Въ общемъ, такимъ образомъ, указывается, что основаніе морали лежитъ не въ религіи, а въ глубокомъ знаніи смысла жизни и въ пониманіи отношенія индивида къ человѣчеству. Въ зависимости отъ этого, среди различныхъ наукъ мораль должна быть отнесена не къ религіи, а къ прикладной социологіи. Затѣмъ ссылаются также на то, что прежде школа вообще была въ рукахъ церкви; но съ теченіемъ времени вліяніе церкви въ школахъ устраняется, въ связи съ чѣмъ религіозное обученіе падаетъ и въ нѣкоторыхъ странахъ вводится преподаваніе морали. Размѣры религіознаго обученія подверглись сокращенію подъ вліяніемъ необходимости усвоивать другія знанія, нужныя при происходившемъ развитіи промышленности и торговли. Явилась свобода передвиженія, а она породила конфессіональное смѣшеніе населенія въ странѣ, во вниманіе къ чему школы дѣлались неконфессіональными. Равнымъ образомъ повліяло развитіе демократическихъ учреждений на почвѣ появившагося конституціоннаго строя государствъ; демократія же стала заботиться о томъ, чтобы была школа, подготавливающая молодежь къ новѣйшей жизни и къ исполненію гражданскихъ обязанностей. Не осталось безъ вліянія также развитіе естественныхъ наукъ, пересоздавшее наше воззрѣніе на окружающее и уяснившее законы природы со-всѣмъ съ иной точки зрѣнія сравнительно съ тою, на которой держалась метафизика. Измѣнилось и внутреннее міровоззрѣніе въ связи съ развитіемъ сознанія зависимости человека отъ окружающихъ его лицъ и отъ нравственныхъ основъ человѣческаго общества: появилось сознаніе, что міръ освобождается отъ нужды, пороковъ и прочихъ золъ не по умотрѣнію свыше, а въ зависимости отъ человѣческихъ усилий и социальныхъ реформъ. Результаты научныхъ изслѣдованій и измѣненіе внутренняго міровоззрѣнія, въ связи съ потерей теологическимъ элементомъ своего значенія въ чело-

Ослабленіе
роли церкви
въ мораль-
номъ воспи-
таніи;
способство-
ваніе этому
обстоятель-
ства.

Противопо-
ложеніе ре-
лигіозному

воспитанію вѣческомъ обществѣ, сообщили жизни по преимуществу свѣтскій характеръ. При такомъ-же возрѣніи на жизнь ждуть отъ человѣка не духовныхъ, а свѣтскихъ добродѣтелей, именно чтобы онъ былъ честнымъ, старательнымъ, благонадежнымъ; и всѣ соціальныя вопросы разрѣшаются съ точки зрѣнія интересовъ общественности. Наше время требуетъ не только умныхъ дѣловыхъ людей, корректныхъ чиновниковъ да свѣдущихъ рабочихъ, но и, болѣе чѣмъ до сихъ поръ, подготовленныхъ соціально-мыслящихъ людей; для достиженія послѣдняго нужны новыя средства: планомерная выправка воли и духа въ иномъ направленіи, нежели было ранѣе. Если послѣ школы человѣку приходится жить въ свѣтской обстановкѣ, то, говорятъ, и мораль должна быть свѣтскою, обоснованною не на чемъ-то сверхъестественномъ, а на законахъ разума и на нравственномъ міровоззрѣніи, какъ оно вытекаетъ изъ общественной жизни. Религія, построенная на внѣшнемъ авторитетѣ и откровеніи, не соответствуетъ тѣмъ началамъ, которыми обучаютъ въ школахъ,—зигдущимся на свободѣ и научныхъ изслѣдованіяхъ. Отсюда приходятъ къ выводу, что мораль должна быть гражданскою или свѣтскою, т. е. лишонною религіозной основы, а въ связи съ симъ таковымъ-же должно быть и нравственное воспитаніе.

Неудовлетворительность метода существующаго религіознаго обученія; его недостатки. Съ другой стороны, указываютъ также на неудовлетворительность метода существующаго религіознаго обученія; ссылаясь на его недействительность для обоснованія религіозной и моральной жизни современнаго юношества. Говорятъ, что въ прочихъ отрасляхъ обученія недостатки исправляются, а преподаваніе Закона Божія все остается въ прежнемъ видѣ, результатомъ чего является почти сплошной индифферентизмъ къ религіи. Недостаткомъ въ преподаваніи Закона Божія считаютъ то, что не принимается во вниманіе малоразвитая психологія ребенка: что понятно взрослымъ,—непонятно дѣтямъ, а заучиваніе наизусть лишь бесполезно обременяетъ память. Надо-бы, указываютъ, воздействовать на чувство и, какъ училъ Христосъ, знакомить съ реальною жизнью въ ея лучшихъ проявленіяхъ. Обученіе тому, что чрезъ нѣсколько лѣтъ окажется сомнительнымъ, въ родѣ различныхъ легендъ, только удаляетъ отъ религіи и церкви, а между тѣмъ

задачею церкви служить—заставить совѣсть проснуться и не давать ей заснуть. Извѣстно, какъ трудно возстановить довѣріе потерянное и какъ тяжело привлечь къ этической сторонѣ религіи вниманіе взрослыхъ, съ дѣтства уже напичканныхъ религіознымъ нигилизмомъ. Религію выдаютъ за науку, способную питать человѣчество, а между тѣмъ оказывается, что юношество не могло ею питаться. Все зависитъ отъ того, что не объясняютъ смысла и важности религіи; преподаватель обязанъ выполнить программу по ознакомленію съ различными составными частями Закона Божія, а ознакомленіе съ этической стороной религіи остается на второмъ планѣ. Религія должна быть преподаваема въ болѣе живомъ видѣ, способномъ пробудить этическія чувства. Въ дѣлѣ преподаванія, согласно элементарнымъ педагогическимъ требованіямъ, надо переходить отъ извѣстнаго къ неизвѣстному и отъ ближняго къ болѣе отдаленному; соответственно съ симъ и преподаваніе религіи должно-бы исходить изъ конкретнаго примѣненія истинъ религіи къ отдѣльнымъ жизненнымъ случаямъ. Между тѣмъ современное преподаваніе вѣроученія это игнорируетъ, въ зависимости отъ чего, лишенное связи съ дѣйствительною жизнью и интересами дѣтей, оно не только теряетъ въ моральномъ вліяніи на дѣтей, но и не полагаетъ достаточнаго основанія для насажденія религіознаго чувства, т. е. не имѣетъ должнаго практическаго значенія*).

Руководствуясь изложенными соображеніями, нерѣдко требованіе внѣдогматическаго моральнаго обученія соединяють даже съ отрицаніемъ необходимости религіознаго обученія вообще. Рекомендуютъ вѣроученіе совсѣмъ исключить изъ предметовъ школьнаго преподаванія, предоставивъ родителямъ, если пожелаютъ, частнымъ образомъ давать дѣтямъ религіозное обученіе; въ школѣ-же допускаютъ преподавать развѣ только исторію религій. Данное воззрѣніе под-

*) И у насъ сѣзды законоучителей высказались въ томъ смыслѣ, что преподаваніе Закона Божія нуждается въ реформѣ и что законоучитель прежде всего долженъ быть нравственнымъ руководителемъ учащихся въ духѣ истинно-христіанскихъ началъ, а не только преподавателемъ вѣроученія.

крѣпляютъ ссылкой на примѣръ Франціи, изъяснявшей преподаваніе Закона Божія изъ программы государственной (на-
родной) школы и введшей вмѣсто Закона Божія обученіе мо-
рали въ видѣ наставленія въ человѣческихъ и гражданскихъ
обязанностяхъ.

Необходи- Со многими изъ изложенныхъ обоснованій къ самосто-
мость препода- ятельному преподаванію морали въ школахъ нельзя не со-
даванія мо- гласиться. Дѣйствительно, нынѣшняя мораль должна бази-
рали отдѣль- роваться на идеализмъ, вытекающемъ изъ условій не чу-
но отъ вѣро- ждой для ученика библейской жизни, а современной жизни,
ученія, т. е. имѣть по преимуществу позитивный характеръ. Нельзя
не сознать, что нравственные законы не являются произ-
вольными велѣніями, а представляютъ собою естественные
законы человѣческаго существа и человѣческой жизни. Но
но отнюдь отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы таковая свѣтская мораль
не нарушая была враждебною религіи. Строгое проведеніе современнаго
связимежду религіознаго воспитанія въ состояніи, конечно, противорѣ-
свѣтскою мо- чить свободѣ мысли и свободному научному развитію; но,
ралью и иде- вѣроятно, недалеко то время, когда идею божества стану-
ей о Богѣ. понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ, нежели теперь пони-
маютъ многія изъ современныхъ религій *), и тогда она не
будетъ стѣснять добытыхъ наукою и практикою воззрѣній.
Съ другой стороны, подобно тому, какъ выработка воли
важна для религіи, такъ какъ нравственное воспитаніе явля-
ется лучшимъ средствомъ для поддержанія религіозной
жизни, точно также, въ свою очередь, и религіозный эле-
ментъ можетъ поддерживать свѣтскую (позитивистскую) мораль:
религія раскрываетъ человѣку тайны міра и судьбы чело-
вѣческой; въ связи съ симъ у религіозныхъ людей нрав-
ственные принципы получаютъ религіозное обоснованіе, что
придаетъ имъ ненарушимую прочность. Наконецъ, ничто не
мѣшаетъ и свѣтской морали заимствовать то начало, что за
дѣйствіями человѣка существуетъ высшій контроль, могущій
наказать за нарушеніе законовъ, предустановленныхъ самою

*) Въ Японіи недавно правительствомъ обращено вниманіе орга-
новъ существующихъ тамъ трехъ религій на необходимость согласныхъ
съ государствомъ дѣйствій въ цѣляхъ выработки національной этики,
въ томъ числѣ и помощью воспитанія.

природой и тѣмъ существомъ, которое руководить всеенпой, и отъ какового контроля никто и нигдѣ не въ состояніи себя оградить. Отрицаніе закона божественнаго яснѣ всего отражается на увеличеніи преступности и особенно среди юношей, такъ какъ съ непризнаніемъ высшаго контроля остается остерегаться лишь человѣческаго закона, полицейскихъ распоряженій да, быть можетъ, еще общественнаго мнѣнія; но отъ исполненія ихъ предписаній всегда можно такъ или иначе уклониться. Установленіе связи морали съ идеей о Богѣ даетъ возможность понимать, что нравственные законы являются не только обоснованными позитивными соображеніями, но и исходящими изъ первоисточника нашей духовной природы. При всемъ томъ, ограничиться преподаваніемъ морали исключительно въ составѣ религіознаго обученія, въ виду ранѣе изложенныхъ указаній, едва ли возможно. Равнымъ образомъ неудобно было-бы Кто долженъ поручать отдѣльнсе преподаваніе свѣтской морали законо- преподавать учителямъ—не только во вниманіе къ малой ихъ къ этому мораль? подготовкѣ и почти полному въ настоящее время игнорированію ими воспитанія воли, но и вслѣдствіе того, что въ нашихъ школахъ имѣются ученики различныхъ вѣроисповѣданій, и преподаваніе всѣмъ имъ морали законоучителемъ одного какого-либо вѣроисповѣданія (хотя-бы даже господствующаго) было-бы непродуктивнымъ—за отсутствіемъ къ такому обученію надлежащаго довѣрія*); преподаваніе-же свѣтской морали нѣсколькими законоучителями, по принадлежности учениковъ къ той или другой религіи, на практикѣ обошлось-бы слишкомъ дорого. Въ результатѣ, такъ какъ мораль должна быть общею для всѣхъ вѣроисповѣданій,—она должна стоять нейтрально по отношенію къ религіи; а въ связи съ симъ и преподаваться она должна какъ отдѣльно отъ религіознаго обученія, такъ и лицами

*) Въ Швейцаріи, въ Цюрихскомъ кантонѣ, пытались осуществить преподаваніе религіи безъ конфессіональнаго характера, т. е. сообщать изъ религіознаго ученія только то, что не можетъ встрѣтить возраженій со стороны какого-либо отдѣльнаго вѣроученія; но на практикѣ оказалось, что преподавателю очень трудно обойтись безъ конфессіональнаго элемента, такъ какъ преподаватель всегда можетъ имѣть влеченіе къ той или другой опредѣленной религіи.

свѣтекими, особо для этого подготовленными *), тѣмъ болѣе, что отдѣльное преподаваніе морали нужно также на случай паденія силы религіозныхъ представленій, что всегда возможно и, при этомъ, какъ-разъ въ періодъ наибольшаго развитія жизненныхъ потребностей и когда въ особенности нужны бываютъ моральные принципы.

*) Такъ и происходитъ въ странахъ, гдѣ введено особое преподаваніе морали.

II. Основы обученія морали.

Въ чемъ-же, спрашивается, заключается сущность обученія морали? Содержаніе
морали

Она заключается въ томъ, чтобы приучить стремиться къ осуществленію добра во всѣхъ его проявленіяхъ, въ томъ числѣ—любви и связанныхъ съ нею справедливости, мира и гуманности, такъ какъ въ достиженіи этихъ цѣлей состоятъ постулаты морали. Только при такихъ условіяхъ могутъ быть достигнуты, съ одной стороны, болѣе совершенное развитіе человѣческаго существа и превосходство нашей высшей природы надъ природою животнаго, а съ другой—надлежащее приспособленіе человѣка къ законамъ существованія. Моральныя требованія у разныхъ народовъ могутъ быть различными, но у нихъ есть общее, выраженное въ, объединившей всѣ моральные принципы, высокой заповѣди Христа: люби Бога выше всего и ближняго какъ самого себя. Осуществлять эту заповѣдь слѣдуетъ не ради извлеченія какихъ-либо мірскихъ выгодъ или избѣжанія наказанія, а во вниманіе къ сознанію, что поступать нужно только такъ. Мораль даетъ законы добра, какъ знаніе—законы истины и искусство—законы красоты; а въ связи съ симъ мораль для направленія воли человѣка есть то-же, что знаніе—для направленія мысли и искусство—для направленія эстетическаго чувства. Указанное опредѣленіе морали и моральнаго устанавливаетъ и содержаніе моральнаго воспитанія: оно должно сообщить молодому поколѣнію тѣ свойства, которыя могли-бы служить руководствующимъ началомъ въ послѣдующей нравственной жизни человѣка.

Какія-же, въ частности, эти свойства?

Сюда относятся всѣ хорошія свойства или качества Достигаемая
человѣческой воли, отражающіяся въ соотвѣтственныхъ чер- послѣднимъ
тахъ человѣческаго характера какъ личныхъ свойствахъ свойства во-
ли;

человѣка и служащія обоснованіемъ поведенія даннаго лица на почвѣ установленнаго равновѣсія между свободой и необходимостью.

ихъ классификація.

Среди нихъ современная этика различаетъ двѣ группы качествъ или добродѣтелей: добродѣтели индивидуальныя и добродѣтели социальныя, соответственно двумъ группамъ человѣческихъ обязанностей—обязанностямъ по отношенію къ себѣ и обязанностямъ по отношенію къ обществу. Индивидуальныя добродѣтели служатъ основою личной человѣческой жизни, а социальныя—регулируютъ участіе человѣка въ общественной жизни. Основной формой индивидуальных добродѣтелей является самообладаніе, т. е. господство разумно-нравственной воли надъ природными инстинктами, а основная форма социальныхъ добродѣтелей сводится къ альтруизму, т. е. стремленію помогать благополучію другихъ лицъ, какъ отдѣльныхъ, такъ и соединенныхъ въ тѣ или другія общественныя группы. Въ свою очередь, въ самообладаніи можно различать два главныхъ вида добродѣтелей примѣнительно къ неодинаковому проявленію инстинктовъ, съ которыми приходится бороться въ жизни, а именно—мужество и жизненное-благоразуміе. Мужество представляетъ собою волевою энергію, направленную на внѣшній міръ и проявляющуюся въ преодолѣніи встрѣчающагося въ жизни вреднаго или непріятнаго; жизненное же благоразуміе есть волевая энергія, направленная на внутренній міръ и проявляющаяся въ преодолѣніи чувственнаго соблазна и въ осуществленіи вѣлій разума. Въ альтруизмѣ также можно различать два главныхъ вида добродѣтелей: справедливость и любовь къ ближнимъ. Справедливость представляетъ собою направленіе воли въ цѣляхъ огражденія интересовъ другихъ лицъ съ ограниченіемъ подчасъ собственныхъ интересовъ; а любовь къ ближнимъ есть проявленіе воли, направленное на обезпеченіе благополучія другихъ лицъ *).

Изложенное, повидимому наиболѣе принятое современною этикой, подраздѣленіе добродѣтелей едва-ли вполне удачно, такъ какъ оно не предусматриваетъ многихъ свойствъ человѣческаго характера, которыя не совсѣмъ подходятъ

*) Ф. Паульсенъ, упомянутое сочиненіе, стр. 121—123.

подъ перечисленныя рубрики добродѣтелей. Но, при всемъ томъ, чтобы не расходиться съ принятой въ популярныхъ сочиненіяхъ схемой, попытаемся, насколько окажется возможнымъ, приурочить къ ней изложеніе добрыхъ свойствъ человѣческой воли.

Индивидуальныя добродѣтели.

Соотвѣтственно сказанному, основной формой индивидуальных добродѣтелей является самообладаніе, т. е. господство разумно-нравственной воли надъ природными инстинктами, при чемъ въ самообладаніи можно различать два главныхъ вида добродѣтелей: мужество и жизненное благоразуміе. Разсмотримъ ихъ.

1. Мужество.

Необходимость развитія мужества явствуетъ изъ его Его значенія этического и практическаго. Какъ было упомянуто, подъ мужествомъ разумѣется волевая энергія, направленная на внѣшній міръ и проявляющаяся въ преодолѣніи встрѣчающагося въ жизни вреднаго или непріятнаго, т. е., иными словами, выражающаяся въ стремленіи осуществить намѣченное вопреки всѣмъ препятствіямъ и опасностямъ, при чемъ это намѣченное можетъ касаться огражденія не только собственныхъ интересовъ, но и интересовъ другихъ лицъ. Въ практической жизни безъ должнаго мужества многое остается недостижимымъ; съ другой стороны, преодолѣніе препятствій вообще служитъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ приемовъ воспитанія характера. Въ частности, мужество въ состояніи выражаться какъ въ примѣненіи физической силы, включая военную доблесть, такъ и въ иныхъ приѣмахъ достиженія желанныхъ цѣлей. Мужество первого рода можно назвать физическимъ мужествомъ, а мужество второго рода—моральнымъ мужествомъ. До сихъ поръ культивируется по преимуществу физическое мужество, а не моральное. Объясняется это тѣмъ, что физическое мужество болѣе высоко цѣнится—вслѣдствіе того, что оно доставляетъ только пользу, между тѣмъ какъ моральное мужество нерѣдко сопряжено съ ущербомъ для дѣйствующаго; затѣмъ, насколько касается военной доблести, физическое мужество

имѣть престижъ въ томъ, что оно связано съ патриотизмомъ. А между тѣмъ физическое мужество нуждается и въ моральномъ, иначе оно лишено будетъ правильной нравственной мѣры; въ то время какъ моральное мужество можетъ обойтись безъ физическаго. Въ результатѣ развитіе моральнаго мужества также должно пользоваться вниманіемъ. Но въ сферѣ нравственнаго воспитанія имѣть значеніе только такое мужество, которое задается цѣлью осуществить лишь то, что не противорѣчитъ принципамъ морали.

Средства Въ видахъ воспитанія мужества, надо приучать къ пре-
развитія му- одолѣнію чувства боли и чувства страха, какимъ-бы благамъ
жества. эти боль и страхъ ни угрожали, не останавливаясь даже
передъ самопожертвованіемъ. Достигается такая цѣль от-
части физическимъ воспитаніемъ человѣка, отчасти приемами
нравственнаго воспитанія.

Физическое Физическое воспитаніе стремится создать здоровый,
воспитаніе; сильный и выносливый организмъ, способный къ напря-
его цѣль жонному труду и усиліямъ, при этомъ съ крѣпкими нер-
и значеніе; вами. Послѣднее имѣетъ особенное значеніе въ настоящее
время, изобилующее людьми изнѣженными и невращенни-
ками разныхъ оттѣнковъ. Быть можетъ, отчасти въ связи
съ симъ нынѣ уже стали обращать вниманіе на физическое
воспитаніе молодого поколѣнія, а не только въ видахъ бо-
лѣе успѣшной подготовки къ военной службѣ на почвѣ все
болѣе распространяющейся всеобщей воинской повинности.
Организмъ, ослабленный въ дѣтствѣ, окажется слабымъ во
всей послѣдующей жизни; на этомъ основаніи отсутствіе
правильнаго физическаго воспитанія понижаетъ жизнеспособность и жизнѣдѣтельность отдѣльных лицъ и всего на-
рода. Но въ нашихъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ фи-
зическое воспитаніе сводится почти исключительно къ фор-
мальному выполненію предписаній начальства, что тѣмъ
болѣе прискорбно, что физическое воспитаніе находится въ
непосредственной связи и съ умственнымъ преуспѣяніемъ,
связь и съ нравственнымъ воспитаніемъ. Безъ мужественной воли
съ мораль- люди лишены самообладанія, раздражаются по пустякамъ,
нымъ вос- не будучи въ состояніи умѣрить своихъ ощущеній и им-
питаніемъ. пульсовъ; а между тѣмъ если бы они были подготовлены

съ терпѣніемъ переживать физическія и нравственныя невзгоды,—они легче переносили-бы жизненныя непріятности и въ значительной долѣ избѣгли-бы, нынѣ популярнаго, психоневроза. Съ другой стороны, многія изслѣдованія доказали, что дефекты воли часто находятся въ связи съ физическими дефектами человѣка. Физическое воспитаніе способствуетъ дисциплинированію воли и образованію характера благодаря привычкѣ къ тѣлеснымъ усиліямъ, регулярности физической работы организма, борьбѣ со всѣмъ, что изнѣживаетъ; все это превращается въ привычку и даже въ необходимость, коей человѣкъ подчиняется и которая, съ одной стороны, дѣлаетъ его рѣшительнымъ, а съ другой—пріучаетъ его къ самообладанію. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что имѣется гораздо болѣе моральныхъ принциповъ у того, кто занимается постояннымъ трудомъ, нежели у празднаго человѣка, предающагося лишь наслажденіямъ. Согласно указаніямъ исторіи, цѣлые народы обязаны были своимъ нравственнымъ превосходствомъ и мощью—строгости жизни и, основанному на тѣлесныхъ упражненіяхъ, физическому режиму; роскошь-же изнѣжила эти народы и вмѣстѣ съ тѣмъ погубила въ нихъ источникъ великихъ порывовъ. Строгій физическій режимъ создаетъ моральную твердость, связанную съ презрѣніемъ къ страданіямъ и даже смерти, что имѣетъ особое значеніе при подготовкѣ къ военной защитѣ отечества. Наконецъ, безъ должной жизненной энергіи духовныя функціи, какъ-бы ихъ ни развивали, будутъ лишены достаточной силы для желательнаго своего назначенія. Отсюда понятна важность, предупреждающаго физическое и нравственное вырожденіе, развитія здороваго и закаленного организма, приспособленнаго при этомъ къ требованіямъ окружающей жизни. Такимъ образомъ явствуетъ, что физическое развитіе организма является необходимымъ условіемъ для развитія духовной, а въ томъ числѣ и моральной, человѣческой жизни. Но съ другой стороны, и моральное развитіе не безразлично для успѣшности физическаго воспитанія; достаточно въ этомъ отношеніи указать на то: сколько нервныхъ расстройствъ и страданій является результатомъ исключительно недостаточнаго вниманія къ внутренней жизни человѣка.

Приемы
физического
воспитанія.

Для достиженія цѣлей физическаго воспитанія необходимо гармоническое развитіе всѣхъ физическихъ функцій. Въ частности, въ видахъ надлежащаго физическаго воспитанія слѣдуетъ, съ одной стороны, позаботиться о діететикѣ, т. е. поставить молодое поколѣніе въ условія, отвѣчающія запросамъ его физической природы въ смыслѣ питанія, огражденія отъ могущаго случиться вреда, обезпеченія покоя, отдыха и т. п., вмѣстѣ съ привитіемъ принциповъ гігіены, а съ другой стороны, помочь развитію организма физическими упражненіями.

Діететика.

Питаніе,

Питаніе находится въ непосредственной связи отчасти съ экономическимъ положеніемъ родителей воспитанника или заступающихъ мѣсто родителей, а отчасти съ ихъ культурнымъ уровнемъ; на этомъ основаніи улучшеніе питанія можетъ быть достигнуто только улучшеніемъ указанныхъ двухъ условій, что находится лишь въ слабой зависимости отъ школы. Но у школы есть другое средство хотя только нѣкоторой, но зато болѣе прямой поддержки питанія, именно — давая дѣтямъ скромную, но цѣлесообразную пищу, хотя бы въ видѣ горячихъ завтраковъ; ученики, имѣющіе возможность платить, пусть платятъ за эту пищу, а не могущимъ платить таковая пища должна даваться безвозмездно; къ тому же она въ общемъ можетъ обходиться очень недорого при наличности даровыхъ помѣщенія, кухни и труда. А между тѣмъ эта пища кромѣ поддержанія здоровья поддерживаетъ и учебныя силы ученика, какъ равно привязанность къ школѣ, отражающуюся и на ея посѣщаемости. Въ результатѣ, возможные расходы будутъ сторицею возвращены улучшеніемъ здоровья и связанною съ симъ большею продуктивностью молодого поколѣнія, а также большею успѣшностью школьнаго дѣла.

огражденіе
отъ вреда,

Дѣти могутъ подвергаться вреднымъ вліяніямъ со стороны причинъ внѣшнихъ (холода, жары, болѣзней) и внутреннихъ (изнѣженности). Огражденіе отъ таковыхъ неблагоприятныхъ вліяній, имѣющее также очень большое практическое значеніе, задается цѣлью закалить организмъ отъ вред-

наго воздѣйствія окружающей среды и вообще жизненныхъ условій. Достигается это въ дѣлѣ воспитанія стремленіями: регулировать физическую дѣятельность ребенка, не приучать его къ изнѣженности, отстранять все то, что ласкаетъ чувственность (изысканныя кушанья, сладости, роскошь, излишество въ костюмахъ). Въ школѣ относящаяся сюда забота въ состояніи выразиться по преимуществу въ организаціи болѣе цѣлесообразнаго врачебнаго контроля за физической структурой и здоровьемъ учащихся; въ настоящее время въ гражданскихъ школахъ такой контроль у насъ существуетъ лишь на бумагѣ. При этомъ врачебный надзоръ за учащимися долженъ былъ-бы происходить при посредствѣ особо подготовленныхъ „школьныхъ врачей“, для которыхъ познанія по педологіи могли-бы быть очень полезными. При относящемся сюда контролѣ, уже съ самаго момента поступленія въ школу ученикъ можетъ быть поставленъ въ условія, подходящія къ его здоровью и особымъ физическимъ или психическимъ свойствамъ (напр., зрѣнію, слуху, умственной отсталости); какъ равно при дальнѣйшемъ врачебномъ наблюденіи за учащимися можно пресѣчь въ зародышѣ появляющіяся физическія и психическія ненормальности.

Забота о покоѣ дѣтей, столь важномъ въ особенности обезпеченіи для формирующагося организма, почти полностью падаетъ покоя на семью. Съ необходимостью-же обезпечить дѣтямъ потребный для нихъ отдыхъ современная школа должна-бы и отдыха, считаться. Какъ физическій, такъ и умственный отдыхъ имѣетъ громадное значеніе для человѣка, а особенно для молодого организма. На эту сторону наша школа также обращаетъ слишкомъ мало вниманія. Она эксплуатируетъ дѣтскій организмъ безъ жалости, не помышляя о послѣдствіяхъ этого. Изобиліе преподающихъ въ школѣ предметовъ, подчасъ совершенно не нужныхъ для жизни, размѣры программъ, приемы преподаванія, а отчасти и самый режимъ современной школы подчасъ достигаютъ совершенно нежелательныхъ результатовъ. Послѣдствіями такихъ условій являются, съ одной стороны, разрушеніе здоровья учащихся, съ другой—отвращеніе къ пройденной школѣ, а съ третьей—крайне слабыя познанія прошедшихъ школу.

Къ требованіямъ діететики слѣдуетъ отнести и озна- обученіе

гигієнѣ, комленіе учащихся съ гигиеной, въ цѣляхъ научить ихъ заботиться о здоровьѣ, прежде всего—о собственномъ здоровьѣ, а косвенно относящіяся сюда свѣдѣнія окажутся полезными и для здоровья окружающихъ. Сюда принадлежит освѣдомленіе о приемахъ правильнаго питанія (это въ особенности важно въ женскихъ школахъ), о необходимости всяческаго воздержанія, чистоты нравовъ и ухода за тѣломъ, при чемъ слѣдуетъ вселить мысль, что культура тѣла такъ-же важна, какъ и культура духа. Къ гигиенѣ-же можно отнести также планомѣрную борьбу школы съ пьянствомъ. Въ иностранныхъ государствахъ уже давно введены „уроки трезвости“. Научными изслѣдованіями установлено, что послѣдствіями пьянства являются сумасшествіе, преступленія и трудовое безсиліе, не говоря уже объ общемъ извращеніи поведенія человѣка, общемъ разстройствѣ здоровья (выражающемся въ усиленной болѣзненности и смертности), а также о неблагопріятныхъ послѣдствіяхъ въ экономической сферѣ (прогулахъ, разстройствѣ хозяйства, пожарахъ). Во вниманіе къ этому слѣдуетъ объяснять и демонстрировать вредъ алкоголя для человѣческаго организма, въ расчетѣ при этомъ, что ознакомленіе со вредомъ алкоголя въ состояніи имѣть благотворное значеніе и въ дѣлѣ удержанія отъ пьянства лицъ, близкихъ къ ученику. Равнымъ образомъ и табака. нелишне знакомить также со вредомъ отъ куренія табака, такъ какъ и на этой почвѣ происходитъ немало функціональныхъ разстройствъ организма.

Физическія упражненія.

Немаловажную роль въ дѣлѣ физическаго воспитанія, а также гармоническаго развитія человѣка вообще, играютъ физическія упражненія, къ коимъ слѣдуетъ отнести гимнастику, спортъ, строевыя занятія, подвижныя дѣтскія игры и экскурсіи.

Гимнастика, Противъ пользы раціональной, и въ частности соответствующей состоянію здоровья, гимнастики въ настоящее время никто, конечно, серьезно спорить не станетъ. Тѣлесныя движенія необходимы человѣку и поэтому являются его потребностью; надо лишь ихъ регулировать такъ, чтобы

достигалось равномерное развитие всего организма, а не было односторонности въ смыслѣ развитія лишь нѣкоторыхъ частей тѣла. Съ другой стороны, удовлетворяя нормальной потребности въ движеніи, гимнастическія упражненія въ состояніи отвлекать отъ дурныхъ поступковъ, иногда являющихся результатомъ именно, не находящей болѣе цѣлесообразнаго приложенія, потребности въ движеніи. Но въ нашихъ школахъ въ большинствѣ случаевъ гимнастическія упражненія поставлены ненадлежащимъ образомъ. Съ одной стороны, для гимнастики нерѣдко назначаются часы, когда ученики оказываются утомленными уже бывшими у нихъ въ тотъ день уроками, или во время, которое слѣдовало-бы употребить для отдыха; а съ другой стороны, современные занятія гимнастикой совершенно не задаются цѣлью ни сообщить интересъ къ таковымъ занятіямъ, ни привить дѣтямъ сознаніе пользы и личную потребность въ ежедневномъ и быть можетъ неоднократномъ выполненіи гимнастическихъ приѣмовъ, такъ какъ гимнастика нужна для людей всѣхъ возрастовъ.

Желательно было-бы также развить интересъ къ гимнастикѣ и въ народныхъ массахъ, дабы со временемъ гимнастическія упражненія у насъ сдѣлались такимъ-же проявленіемъ народной жизни, какъ это было въ классическомъ мірѣ. Полезно въ связи съ симъ поощреніе образованія гимнастическихъ обществъ. Современная неудовлетворительность организаціи гимнастическихъ занятій во многомъ зависитъ отъ отсутствія свѣдущихъ преподавателей гимнастики. А потому на подготовку таковыхъ преподавателей слѣдовало-бы также обратить серьезное вниманіе. Равнымъ образомъ не мѣшало-бы и въ общихъ, подготовляющихъ педагогическій персоналъ, учебныхъ заведеніяхъ учредить теоретическіе и практическіе курсы по физическому воспитанію, а также въ нашихъ медицинскихъ школахъ создать особую кафедру для всесторонняго изученія теоріи физическаго развитія и физическаго воспитанія—въ цѣляхъ физическаго оздоровленія націи; иначе врачи оказываются мало свѣдущими въ относящихся сюда вопросахъ.

Въ ближайшей связи съ гимнастикой находится плаваніе, которое представляетъ собою большую важность какъ

въ гимнастическомъ отношеніи, такъ и въ гигиеническомъ и даже военномъ.

Гимнастика немало помогаетъ также спортивнымъ занятіямъ, подготавливая къ нимъ и ихъ пополняя.

Спортъ, Спортъ полезенъ не только въ дѣлѣ физическаго воспитанія, но и какъ средство, приучающее къ повиновенію, а также отвлекающее отъ празднаго препровожденія времени, которое можетъ служить почвой для разныхъ пороковъ. Но, къ сожалѣнію, спортъ часто имѣетъ значеніе лишь для развитія тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ частей организма и нерѣдко развиваетъ ихъ въ ущербъ другимъ.

Къ спорту слѣдуетъ отнести и стрѣльбу; но у насъ этотъ видъ спорта мало культивируется, и въ коренной Россіи стрѣлковые общества почти совсѣмъ не существуютъ, несмотря на то, что стрѣльба и связанное съ нею развитіе мѣткости представляютъ собою немалый практическій интересъ.

строевыя занятія,

Строевыя занятія, въ особенности соединенныя съ обученіемъ владѣть оружіемъ, съ одной стороны, имѣютъ такое-же значеніе, какъ и инныя физическія движенія, а съ другой—развиваютъ боеспособность со связанною съ симъ возможностью, въ случаѣ необходимости, быстро ставить подъ ружье большіе контингенты войска и готовятъ подрастающее поколѣніе къ исполненію воинской обязанности, въ связи съ чѣмъ въ состояніи сократить срокъ обязательной службы въ войскахъ со всѣми этого, крайне важными, послѣдствіями въ смыслѣ сокращенія времени отвлеченія молодежи отъ производительнаго труда, омоложенія арміи, увеличенія числа подготовленныхъ уже къ военной службѣ людей и пр. Вслѣдствіе сего, при современныхъ особенно обстоятельствахъ, казалось-бы, на строевыя занятія слѣдуетъ обратить сугубое вниманіе; къ тому-же, на почвѣ потребности въ физической работѣ, утомленныхъ умственными занятіями дѣтей воинскія упражненія нерѣдко очень интересуютъ и доставляютъ имъ немалое удовольствіе. Равнымъ образомъ нельзя игнорировать и того, что строевыя занятія оказываютъ крайне благопріятное дисциплинирующее вліяніе.

Что касается до подвижныхъ игръ, то еще великій подвижныя борникъ принципа „*naturam sequi*“ въ воспитаніи, Ж. Ж. игры Руссо, указалъ на ихъ важность для всесторонняго развитія ребенка, не исключая и физическаго его развитія. Молодой организмъ нуждается въ движеніи; это замѣтно съ первыхъ дней рожденія не только человѣка, но и животныхъ. Отвѣтомъ на такой запросъ на движенія являются игры, возникающія между дѣтьми какъ-бы сами собою.

Дѣтскія игры имѣютъ значеніе не только въ смыслѣ развитія физическихъ силъ ребенка да мужества, но и въ моральномъ отношеніи. Онѣ приучаютъ дѣтей къ установленнымъ въ игрѣ правиламъ, а въ связи съ симъ и къ дисциплинѣ, къ улаженію возникающихъ споровъ, къ справедливости, учатъ владѣть собою, выносить неудачи, признавать общіе интересы, ради нихъ жертвовать своими интересами и даже собою; съ другой стороны, порождаютъ между участвующими въ играхъ братскія отношенія, соединенныя съ терпимостью и безпристрастіемъ, при чемъ общественные ранги и положенія ступовываются; такимъ путемъ развиваются социальныя добродѣтели, и дѣти подготавливаются для предстоящей имъ общественной жизни. Кромѣ того, игры служатъ всестороннимъ проявленіемъ жизни ребенка, указываютъ на степень здоровья или болѣзни, на нормальное или ненормальное состояніе; въ зависимости отъ этого, на играхъ можно изучить ребенка со всеѣми его достоинствами и недостатками, такъ какъ, пребывая на свободѣ, во время игръ ребенокъ виденъ во всеѣхъ проявленіяхъ своей натуры, не то что при искусственномъ наблюденіи ребенка въ лабораторіи экспериментальной педагогики или психологіи, при каковыхъ условіяхъ ребенокъ невольно стѣсняется производящимся надъ нимъ наблюденіемъ и подчасъ показываетъ себя инымъ, чѣмъ онъ есть въ дѣйствительности. Правда, кромѣ хорошихъ сторонъ въ играхъ иногда проявляются и дурныя стороны ребенка (низменные инстинкты, жестокость и т. п.); но нужно руководить играми такимъ образомъ, чтобы укрѣплялись хорошія стороны и парализовались дурныя, во вниманіе къ чему слѣдуетъ выбирать лишь подходящія игры. Руководить же играми обыкновенно очень нетрудно, такъ какъ

игры доставляютъ немалое удовольствіе дѣтямъ, а потому всякая выбранная руководителемъ игра будетъ имъ пріятна; между тѣмъ руководство играми сближаетъ руководителя съ дѣтьми, чѣмъ до значительной степени облегчается воздѣйствіе на нихъ.

Въ дѣлѣ физическаго воспитанія цѣнны по преимуществу игры, развивающія активныя физическія силы организма, а въ нравственномъ воспитаніи важны игры, поддерживающія проявленіе психическихъ силъ организма и въ особенности игры, развивающія самодѣятельность. Насколько касается школьнаго воспитанія, относящіяся сюда игры могутъ происходить для дѣтей младшаго возраста—въ такъ называемыхъ „дѣтскихъ садахъ“, устраиваемыхъ по системѣ Фридриха Фребеля, пользующейся дѣтскою потребностью въ игрѣ въ цѣляхъ систематическаго воспитанія ребенка, а для дѣтей болѣе взрослыхъ—въ школѣ, подъ руководствомъ подготовленныхъ для этого педагоговъ и по возможности на открытомъ воздухѣ—какъ по соображеніямъ гігіены, такъ и ради морализующаго вліянія природы.

и изящныя
искусства,

Въ непосредственную связь съ подвижными играми можно поставить и занятія изящными искусствами. Не представляя непосредственнаго интереса для физическаго воспитанія, таковыя занятія очень важны въ нравственномъ отношеніи—облагораживая человѣка, отвлекая его отъ низменныхъ чувственно-матеріальныхъ удовольствій и перенося въ сферу идеальнаго міра; этимъ они готовятъ почву для развитія любви къ добру и къ сближенію людей въ прочихъ отношеніяхъ расходящихся между собою. Вообще дѣйствіе красоты служить побудительной причиной многихъ добрыхъ дѣлъ, во вниманіе къ чему приходится высказать положеніе, что эстетика и нравственная культура очень тѣсно связаны между собою, на каковомъ основаніи занятія изящными искусствами должны быть отнесены не къ образованію, а къ воспитанію. Въ зависимости отъ этого, слѣдуетъ пріучать и всячески поддерживать въ дѣтяхъ стремленіе къ эстетикѣ: пріучать къ ритму, къ симметріи, къ красивымъ комбинаціямъ звуковъ, линій, цвѣтовъ, обставляя ребенка доступными для его пониманія произведеніями искусства, поощрять его шаги на почвѣ творчества и т. п.

Наконецъ, занятія искусствомъ имѣютъ огромное значеніе и для умственнаго развитія—приводя къ болѣе близкому соприкосновенію съ міромъ.

Въ связи съ указаніемъ важности ознакомленія съ различными доступными для школы отраслями изящныхъ искусствъ и развитія къ нимъ интереса, нелишне упомянуть о недостаточно проявляемомъ у насъ вниманіи къ обученію рисованію и черченію, имѣющимъ многообразное и очень важное приложеніе какъ въ сферѣ технической, такъ и въ жизни вообще. Равнымъ образомъ, слѣдовало-бы поднять хоровое пѣніе—свѣтское и, особенно, церковное; послѣднее могло-бы въ ближайшихъ церквахъ, гдѣ нерѣдко отсутствуютъ пѣвчіе, найти полезное и пріятное примѣненіе, не лишонное не только нравственнаго значенія, но и религиознаго, и даже важности для здоровья, такъ какъ пѣніе оказываетъ благотворное вліяніе на легкія.

Говоря объ изящныхъ искусствахъ какъ средствѣ воспитанія, нельзя обойти молчаніемъ и ритмической гимнастики Жака Далькроза, воспитывающей тѣ внутреннія способности, которыми управляется взаимодействіе духа и тѣла, и, въ частности, развивающей вниманіе и внутреннюю дисциплину. Если не въ дѣлѣ физическаго развитія, то въ психологическомъ (и моральномъ) отношеніи система Ж. Далькроза въ состояніи имѣть немаловажное значеніе, и нѣкоторые ея элементы, не вызывающіе опасности нервнаго утомленія, могли-бы быть усвоены общеобразовательной школой.

Въ близкое соотношеніе съ подвижными играми надо дѣтскіе поставить также разнаго вида дѣтскіе кружки, начавшіе за кружки, послѣднее время распространяться въ Европѣ. Таковыя кружки отвѣчаютъ стремленію дѣтей имѣть товарищей и съ ними проводить время, а подчасъ и дѣйствовать съ ними сообща. Въ принадлежащихъ сюда кружкахъ дѣти еще болѣе, чѣмъ въ играхъ, привыкаютъ къ мысли о необходимости дисциплины ради служенія общимъ интересамъ, знакомятся съ вопросами самоуправленія, учатся обдумывать способы веденія дѣла, считаются съ мнѣніями другихъ лицъ и на этой почвѣ подчасъ измѣняютъ свои рѣшенія. Въ нѣкоторыхъ странахъ (напр., въ Голландіи) въ городахъ и деревняхъ

появились клубы для дѣтей, гдѣ занимаются чтеніемъ, разговорами, прогулками, музыкой и т. п. Съ другой стороны, стали являться дѣтскія организаціи иного характера—въ видѣ кружковъ „юныхъ развѣдчиковъ“, какъ у насъ чаще всего зовутъ дѣтей, принадлежащихъ къ относящимся сюда организаціямъ.

бой-скауты, Кружки „юныхъ развѣдчиковъ“ или „бой-скаутовъ“ *) представляютъ собою большой интересъ въ разныхъ отношеніяхъ: въ смыслѣ и физическаго воспитанія, и нравственнаго, а также какъ подготовка къ дальнѣйшей жизни гражданина. Успѣхъ таковыхъ кружковъ объясняется отчасти постепенно распространяющимся убѣжденіемъ, что условія современной городской жизни не способствуютъ ни физическому, ни моральному развитію, не то что пребываніе на лонѣ природы, а отчасти тѣмъ, что въ основаніе относящихся сюда кружковъ положены свойственныя юношамъ стремленія къ дѣйствию, инициативѣ, энергіи, терпѣливости и, въ то-же время, къ связанной съ солидарностью общественности. Въ такіе кружки поступаютъ юноши 11—18-лѣтняго возраста безъ различія общественныхъ классовъ, такъ какъ равенство и братство служить однимъ изъ основныхъ началъ организацій такого рода. Принадлежація къ таковымъ кружкамъ дѣти живутъ въ семьѣ, посѣщаютъ ту или другую обычную школу, а въ свободное время, одѣвшись въ установленную одежду, уходятъ изъ города (зимой уходятъ по праздникамъ, а лѣтомъ, кромѣ того, нѣкоторое время проводятъ въ лагеряхъ), живутъ на чистомъ воздухѣ въ ближайшей связи съ силами природы, лишаютъ себя городского комфорта, но зато зависятъ единственно отъ себя. На лонѣ природы занимаются постройкою мостовъ, хижинъ, окоповъ, палатокъ, шатровъ, лодокъ, учатся плавать, ѣздить на велосипедѣ, передавать секретныя депеши изъ одного мѣста въ другое, переговариваться посредствомъ сигналовъ, производить развѣдки, опредѣлять разстояніе, пользоваться компасомъ, чертить планы; какъ равно занимаются иными, свойственными ихъ возрасту и силѣ, упраж-

*) Въ Англіи входящіе въ такіе кружки мальчики называются „boy-scouts“, а во Франціи—„les éclaireurs“.

невіями, въ томъ числѣ и воинскими. Все это немало, конечно, способствуетъ физическому развитію и въ то-же время подготавливаетъ къ военной службѣ вообще и къ службѣ въ качествѣ развѣдчиковъ въ частности. Пропитаніе дѣти должны добывать собственнымъ трудомъ, при чемъ каждый обязанъ уметь готовить пищу, дѣлать необходимыя для полевого быта предметы и разрѣшать жизненныя задачи своими личными средствами. На этой почвѣ развивается инициатива, энергія, владѣніе собою, самостоятельность, привычка преодолевать препятствія собственными силами и не падать духомъ при неудачѣ, а попутно получается много разнаго рода познаній. Затѣмъ въ правила участниковъ таковыхъ кружковъ входитъ: исполненіе религіозныхъ обязанностей, соблюденіе нравственныхъ началъ и въ томъ числѣ принциповъ—быть вѣжливымъ, лояльнымъ, правдивымъ, оставаться вѣрнымъ данному слову, сохранять чувство собственного достоинства, честь ставить выше даже жизни, уважать старшихъ, подчиняться родителямъ, воспитателямъ, публичной власти и пр.; точно также рекомендуется оказывать помощь слабому и вообще ежедневно сдѣлать что-либо доброе или оказать кому-либо услугу, смотрѣть на каждого какъ на друга и на каждого развѣдчика какъ на брата, хорошо обращаться съ животными. Указанныя требованія, приучая къ повиновенію, къ признанію авторитета, къ подвигамъ альтруизма, а подчасъ и героизма, помогаютъ моральному воспитанію, при чемъ выяснилось, что дѣлать добро нисколько не менѣе интересно для дѣтей, чѣмъ дѣлать зло; съ теченіемъ времени исполненіе изложенныхъ принциповъ превращается какъ-бы въ спортъ, болѣе захватывающій молодую натуру, нежели обыкновенныя игры. Наконецъ, вмѣняется въ обязанность исполнять свой долгъ по отношенію къ отечеству и правительству, оказывать публичныя услуги (поддерживать порядокъ въ публичныхъ церемоніяхъ, организовать пожарныя дружины, помогать при крушеніи поѣзда и т. п.)—чѣмъ достигается подготовка къ послѣдующей гражданской жизни и, въ частности, сознаніе ответственности. При вступленіи въ кружокъ дѣти приносятъ присягу въ соблюденіи установленныхъ правилъ. Имѣются таковыя кружки и для деревенскихъ мальчиковъ, съ

нѣкоторыми измѣненіями занятій. Въ послѣднее время появились даже морскіе бой (т. е. мальчики)-скауты, приспособляемые къ морскому дѣлу. А въ Англіи имѣются и дѣвочки-скауты; программа ихъ занятій во многомъ отличается отъ занятій бой-скаутовъ (главное вниманіе обращено на подачу первой помощи въ случаѣ болѣзни или несчастія, на познаніе природы, сигнализацию, ориентировку по картѣ*)).

Только-что описанные кружки появились сперва въ Англіи, а затѣмъ стали распространяться также по инымъ государствамъ Европы и другихъ частей свѣта. Въ частности, за послѣднее время и у насъ начали образовываться отряды юныхъ развѣдчиковъ, цѣлью коихъ служить предоставленіе подросткамъ здороваго и полезнаго занятія въ часы досуга; подъ вліяніемъ послѣдней войны въ Москвѣ созданъ даже отрядъ юныхъ развѣдчицъ съ предназначеніемъ ихъ для службы, такъ сказать, помощницами сестеръ милосердія, облегчая ихъ трудъ.

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дѣятельность описанныхъ кружковъ напоминаетъ и Армія Спасенія, такъ какъ она, имѣя своимъ предметомъ поднятіе упавшихъ въ жизни, также работаетъ на пользу лицъ, нуждающихся въ помощи. Корпуса Арміи Спасенія дѣйствуютъ во всѣхъ странахъ, кромѣ Россіи (въ Финляндіи имѣются).

экскурсіи. Экскурсіи представляютъ интересъ, съ одной стороны, въ томъ смыслѣ, что онѣ расширяютъ умственный кругозоръ принимающихъ въ нихъ участіе, при чемъ все въ натурѣ видѣнное лучше запечатлѣвается, нежели то, съ чѣмъ познакомились только теоретически; къ тому-же при экскурсіяхъ дѣти наблюдаютъ предметы въ ихъ естественномъ состояніи. Въ связи съ симъ экскурсіи слѣдовало-бы распространить и на посѣщеніе музеевъ, картинныхъ галлерей, фабрикъ, образцовыхъ имѣній и т. п. Съ другой-же стороны, экскурсіи очень полезны въ смыслѣ здоровья; во вниманіе къ этому для недостаточныхъ дѣтей въ нѣкоторыхъ странахъ устраиваютъ также праздничныя колоніи, гдѣ таковыя дѣти проводятъ хотя-бы одни праздники, не имѣя возмож-

*) См. О. Пантюховъ—Бой-скауты, 1914, стр. 37.

ности, по условіямъ жизни, дышать чистымъ воздухомъ болѣе продолжительное время. Наконецъ, экскурсіи, равно какъ организованныя прогулки, имѣютъ и воспитательное значеніе: дѣти, оказавшіяся не въ школьной обстановкѣ, хотятъ казаться взрослыми, несутъ обязанности по поддержанію порядка, исполняютъ возлагаемыя на нихъ порученія, заботятся другъ о другѣ и т. п.

Ранѣе было указано, что мужество можетъ выражаться какъ въ примѣненіи физической силы, такъ и въ иныхъ, не противорѣчащихъ принципамъ морали, приемахъ достиженія желанныхъ цѣлей, воспитаніе же мужества достигается отчасти физическимъ воспитаніемъ человѣка, отчасти приемами нравственнаго воспитанія. О физическомъ воспитаніи только-что было говорено; теперь скажемъ о приемахъ нравственнаго воспитанія мужества.

Приемы нравственнаго воспитанія мужества:

Сюда относится выработка отчасти нѣкоторыхъ общихъ свойствъ, отчасти нѣкоторыхъ специальныхъ свойствъ человеческой воли или характера. Къ первымъ принадлежатъ настойчивость, энергія, напряженіе, прилежаніе, выдержка, а ко вторымъ—привычка къ труду, искренность, правдивость, чувство чести въ смыслѣ надлежащимъ образомъ направленного самолюбія и чувство собственного достоинства. Безъ перечисленныхъ свойствъ человѣческія стремленія очень часто не въ состояніи достигъ желанной цѣли. Для достиженія намѣченной цѣли далеко не всегда достаточно бываетъ единичныхъ дѣйствій, а нужны бываютъ цѣлый рядъ или цѣлая совокупность дѣйствій, находящихся между собою въ извѣстной связи и совершаемыхъ по надлежащему плану, съ преодоленіемъ возможныхъ препятствій, какъ равно трудностей и непріятностей. Благодаря-же указаннымъ свойствамъ многія цѣли окажутся достижимыми вслѣдствіе созданія, относящимися сюда свойствами воли или характера, необходимыхъ для этого условій.

выработка нѣкоторыхъ свойствъ человеческой воли,

Воспитаніе означенныхъ свойствъ начинается въ семьѣ, общихъ но затѣмъ переходитъ и на школу. Развитие указанныхъ *общихъ* свойствъ (настойчивости, энергіи, напряженія, прилежанія, выдержки) связано со всѣмъ школьнымъ режимомъ; поэтому тутъ остановимся только на развитіи нѣко-

и специаль- торыхъ *спеціальныхъ* свойствъ человѣческаго характера, служащихъ факторами нравственнаго воспитанія мужества, каковыми *спеціальными* свойствами, какъ сказано было, являются: привычка къ труду, искренность, правдивость, чувство чести и чувство собственного достоинства.

Привычка къ труду.

Ея важность; Трудъ составляетъ содержаніе истинной человѣческой жизни; человѣческая жизнь безъ труда становится пустою. Отсюда вытекаетъ, что для нормальнаго организма трудъ представляетъ собою потребность, и удовлетвореніе этой потребности, съ одной стороны, доставляетъ удовольствіе, а съ другой—является лучшимъ средствомъ противъ недовольства жизнью и развивающагося на этой почвѣ пессимизма. Работа, особенно физическая, учитъ покорять страсти, а праздность ихъ порождаетъ; привычка-же къ работѣ научаетъ выходить самому изъ затрудненія, въ противоположность состоянію тѣхъ лицъ, за которыхъ другіе работаютъ; въ связи съ симъ не слѣдуетъ пренебрегать и домашнимъ трудомъ, дабы при случаѣ не оказаться безпомощнымъ. Изъ изложеннаго становится понятною важность пріученія дѣтей къ труду. Пріученіе это имѣетъ значеніе не только въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія, но и въ дѣлѣ подготовки къ дальнейшей трудовой жизни. Ближе всего пріученіе къ труду должно лежать на обязанности семьи, но семья не всегда въ состояніи выполнять эту обязанность; а потому пріученіе къ труду, соединенное съ выработкой трудовыхъ навыковъ, со внушеніемъ сознанія необходимости труда и уваженія къ нему (не различая при этомъ труда физическаго и умственнаго), какъ равно неизбѣжности построить жизнь на трудовыхъ началахъ,—надо внести и въ программу школы. Впрочемъ, уже вслѣдствіе своего строя, всякое обученіе въ школѣ связано съ принужденіемъ и насильнымъ пріученіемъ къ работѣ; къ сожалѣнію, обычно школа пріучаетъ къ работѣ только умственной. Но кромѣ развитія трудоспособности въ дѣлѣ умственной работы нелишне заняться выработкою трудоспособности и въ дѣлѣ физической работы, такъ какъ при современномъ строѣ семья и въ данномъ отношеніи становится несостоятельною; а между тѣмъ въ

участіе
школы въ ея
усвоеніи.

сферѣ физической работы у ученика могутъ обнаружиться совершенно новыя способности, которыя въ состояніи создать ему неожиданныя перспективы въ будущемъ; къ тому же физическій трудъ вноситъ разнообразіе въ жизнь ребенка. Въ связи съ симъ очень важно теоретическія и практическія способности развивать одновременно. На этой почвѣ въ школѣ можно или обучать дѣтей промысламъ, тѣмъ придавая школьному обученію промысловый характеръ, или же знакомить учащихся лишь, такъ сказать, со введеніемъ въ общій курсъ различныхъ, встречающихся въ жизни, работъ, именуемыхъ „ручнымъ трудомъ“. Въ школахъ, приготовляющихъ къ промысловому занятію тѣми или другими физическими работами, примѣненіе физическихъ работъ происходитъ не въ цѣляхъ нравственнаго воспитанія, а въ видахъ сообщенія учащимся профессиональнаго образованія; между тѣмъ какъ занятія ручнымъ трудомъ имѣютъ мѣсто не въ качествѣ подготовки къ профессиональному дѣлу, а исключительно во вниманіе къ его воспитательному значенію. Но при всемъ томъ, занятія въ общеобразовательной школѣ ручнымъ трудомъ не должны исключать обученія дѣвочекъ рукодѣлю и другимъ отраслямъ домоводства (въ томъ числѣ и кулинарному искусству), а въ низшихъ мужскихъ школахъ, по крайней мѣрѣ сельскихъ, помимо введенія ручного труда, слѣдуетъ сообщать сокращенныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству и другимъ предметамъ, близкимъ къ крестьянскому быту, такъ какъ, съ одной стороны, относящіяся сюда свѣдѣнія нужны и лично для каждого учащагося, и для его окружающихъ, а съ другой—сельскохозяйственныя работы приучаютъ къ добрымъ чувствамъ по отношенію къ людямъ и животнымъ. Кромѣ изложеннаго значенія физической работы, принадлежащія къ ней занятія приучаютъ къ уваженію физического труда—вопреки современному высокому возрѣнію на физическую работу какъ на что-то недостойное мало-мальски обезпеченнаго или культурнаго человѣка.

Что касается, въ частности, до ручного труда, то въ связи съ обученіемъ ему нелишне высказать слѣдующее. Ручной трудъ;

Человѣческая дѣятельность, въ широкомъ смыслѣ понимаемая, проявляется въ двухъ отношеніяхъ—внутреннемъ

и внѣшнемъ. Внутренняя дѣятельность состоитъ въ воспріятіи впечатлѣній отъ окружающихъ насъ предметовъ, въ осмысленіи ихъ и выработкѣ идей, а наружная—въ реализаціи этихъ идей вовнѣ. Очевидно, оба вида человѣческой дѣятельности должны проявляться при помощи соотвѣствующихъ различныхъ органовъ и обусловливаться развитіемъ тѣхъ или другихъ нужныхъ для этого способностей. Развитіе таковыхъ способностей, слѣдовательно, имѣетъ несомнѣнное значеніе и, въ связи съ симъ, должно войти въ сферу приемовъ общаго развитія человѣка. Но на практикѣ только въ воспитательныхъ заведеніяхъ для дѣтей дошкольнаго возраста (въ такъ называемыхъ „дѣтскихъ садахъ“ по системѣ Фребеля) задаются цѣлью гармоническаго развитія способностей обѣихъ упомянутыхъ сторонъ дѣятельности, возводя дѣтскія игры на ступень совершаемыхъ по опредѣленному плану и свойственныхъ извѣстному возрасту занятій и воздѣйствуя этимъ самымъ на умственное развитіе дѣтей; въ прочихъ-же школахъ указанное гармоническое развитіе способностей подрастающаго поколѣнія почти полностью отсутствуетъ. Для восполненія происходящаго въ этомъ смыслѣ пробѣла, помимо теоретическаго образованія, большую важность приобрѣтаетъ и „практическое образованіе“, т. е., такъ сказать, воспитаніе органовъ, относящихся до внѣшней дѣятельности человѣка (такъ называемыхъ, „органовъ внѣшнихъ чувствъ“). Таковыхъ органовъ у человѣка нѣсколько, но изъ нихъ наибольшее значеніе имѣетъ рука, являющаяся въ нѣкоторыхъ нашихъ дѣйствіяхъ главнымъ органомъ, въ нѣкоторыхъ-же—лишь вспомогательнымъ; а въ виду такой роли руки, важное значеніе должно имѣть обезпеченіе тѣхъ условій, которыя вліяютъ на раціональную выработку ея дѣятельности, къ каковымъ условіямъ и относится ручной трудъ (отсюда, очевидно, получившій и свое названіе).

его значеніе. Ручной трудъ имѣетъ разностороннее значеніе, находящееся въ непосредственной связи также съ воспитаніемъ человѣка, а въ томъ числѣ и съ нравственнымъ воспитаніемъ. Такъ, ручной трудъ способствуетъ: а) тѣлесному развитію—развивая и укрѣпляя мускулы ребенка и дѣлая ихъ болѣе гибкими; б) технической подготовкѣ—помогая изощренію руки и глаза, какъ равно практическому знакомству

съ естественными законами; в) духовному развитію—въ смыслѣ приобрѣтенія, могущихъ въ дальнѣйшей жизни пригодиться, познаній (о природѣ, ея свойствахъ, объ орудіяхъ, о техническихъ приѣмахъ, превращающихъ матерію въ приятное и полезное, и о связанной съ симъ возможности пользоваться дарами природы), а также въ смыслѣ развитія умственныхъ способностей (вниманія, наблюдательности, соединенія мускульной силы съ мозговою работою, воображенія, размышленій на почвѣ приуроченія теоріи къ практикѣ, координаціи способностей въ видахъ осуществленія намѣченнаго плана, приспособленія среды для личныхъ потребностей); г) социальному развитію—вслѣдствіе развитія индивидуальныхъ способностей, которыя дѣлаютъ изъ ребенка будущую социальную величину; и, наконецъ, д) моральному развитію въ узкомъ смыслѣ слова—развивается энергія, владѣніе собою, искренность (въ работѣ не можетъ быть лжи, въ ней все ясно и ничего нельзя скрыть), появляется соревнованіе на почвѣ сравненія или съ прошлыми своими произведеніями, или съ произведеніями другихъ лицъ, возникаетъ увѣренность въ себѣ, уваженіе къ рабочему классу.

Само собою разумѣется, занятія ручнымъ трудомъ должны варіироваться соотвѣтственно возрасту дѣтей и полу, именно въ томъ смыслѣ, чтобы ручной трудъ дѣвочекъ подготавливалъ ихъ прежде всего къ домоводству. При этомъ дѣтямъ должна быть предоставлена нѣкоторая свобода въ выборѣ работъ и даже вообще занятій—въ видахъ развитія индивидуальныхъ способностей.

Искренность и правдивость.

Искренность и связанная съ нею правдивость (или прямота) признаются за основу всякой морали и въ то-же время являются основой мужества. Искренность состоитъ въ томъ, что человѣкъ высказываетъ свою мысль или свое убѣжденіе, разъ они ему кажутся вѣрными, невзирая на возможные неблагоприятныя для даннаго лица послѣдствія отъ обнаруженія его убѣжденія; а правдивость выражается въ томъ, что убѣжденія высказываются безъ стѣсненія, прямо и открыто. Высшимъ выраженіемъ искренности является

ложность дѣйствій человѣка. Искренности и связанной съ нею правдивости противопоставляется ложь, т. е. сокрытіе истины подъ вліяніемъ опасенія ея обнаруженія.

Искренность и правдивость находятся въ непосредственной связи, съ одной стороны, съ вѣрностью въ смыслѣ постоянства въ отношеніи своихъ сужденій, принциповъ, склонностей, привязанности къ избраннымъ лицамъ и т. п., не боясь послѣдствій этого, а съ другой стороны—съ чувствомъ чести и чувствомъ собственного достоинства, требованій коихъ не желаютъ нарушить какія-бы послѣдствія отъ искренности и правдивости ни произошли.

Чувство чести.

Каждому человѣку свойственно сравнивать себя съ другими людьми и достигать возможнаго превосходства передъ ними. На этой почвѣ происходитъ соревнованіе въ цѣляхъ доказать свое превосходство и достичь признанія этого со стороны окружающихъ, въ видахъ удовлетворенія чувства чести или самолюбія. Такое соревнованіе является важнымъ факторомъ въ дѣлѣ поддержанія и развитія энергіи, а пот му оно должно быть использовано въ нравственномъ воспитаніи въ цѣляхъ воспитательнаго воздѣйствія на ученика и, въ частности, въ цѣляхъ выработки мужества. Но нужно строго слѣдить за тѣмъ, чтобы относящееся сюда соревнованіе не пріобрѣтало вредныхъ формъ (въ видѣ зависти, или заносчивости), а ограничивалось предѣлами правильно понимаемаго самолюбія, близкаго къ чувству собственного достоинства.

Чувство собственного достоинства.

Это чувство выражается, съ одной стороны, въ уваженіи къ себѣ—подъ вліяніемъ сознанія исполненія своего моральнаго долга, а съ другой стороны, въ уваженіи къ другимъ—не позволяя себѣ быть причиной чужого страданія или нравственнаго паденія. Чувство собственного достоинства строится на сознаніи высокой природы человѣка, которая не должна быть запятнана недостойными дѣйствіями. Чѣмъ сильнѣе оно развито, тѣмъ болѣе въ поведеніи человѣка будетъ благородства и достоинства. Чувство собственного до-

стоинства служить могущественнымъ рычагомъ для совершенія блага и преградой отъ совершенія зла. А потому оно въ состояніи представлять собою одинъ изъ надежнѣйшихъ критеріевъ для моральнаго направленія силъ человѣка, въ томъ числѣ и въ смыслѣ мужества. Надо лишь приучать согласовать свои дѣйствія съ чувствомъ собственного достоинства.

Достигается развитіе чувства собственного достоинства: примѣрами ближнихъ, примѣрами изъ исторіи, деликатнымъ и воздержнымъ обращеніемъ, а также развитіемъ чувства нравственной красоты. Въ цѣляхъ развитія нравственной красоты, которая въ моральномъ отношеніи имѣетъ большее значеніе, нежели красота физическая, слѣдуетъ указывать, что деликатность, добронравіе и скромность служатъ украшеніемъ человѣка, дѣлають его пріятнымъ, заставляютъ дорожить его обществомъ и даютъ ему власть надъ окружающими.

2. Жизненное благоразуміе.

Какъ раньше было сказано, подъ жизненнымъ благоразуміемъ понимается волевая энергія, проявляющаяся въ преодолѣніи чувственнаго соблазна и въ осуществленіи велѣній разума, т. е., иными словами, въ умѣренности или воздержности въ дѣлѣ удовлетворенія своихъ жизненныхъ потребностей. Есть такія потребности, умѣренность или воздержность въ удовлетвореніи которыхъ можетъ быть вредной. Съ другой стороны, имѣется немало и такихъ потребностей, меньшее удовлетвореніе коихъ не въ состояніи влечь неблагопріятныхъ послѣдствій, — наоборотъ, можетъ быть даже полезнымъ; а отъ удовлетворенія нѣкоторыхъ потребностей возможно и совсѣмъ воздержаться. По отношенію къ потребностямъ послѣднихъ двухъ категорій и должно выражаться жизненное благоразуміе, заслуживающее особаго вниманія въ нашъ вѣкъ привычки жить свѣше средствъ и не думать о завтрашнемъ днѣ, не падать на этой почвѣ принциповъ морали и не дорожить здоровьемъ ни своимъ собственнымъ, ни здоровьемъ будущаго поколѣнія.

Его проявленія.

Правильнымъ воспитаніемъ, какъ въ семьѣ, такъ и въ школѣ, можно многое сдѣлать для развитія жизненнаго

благоразумія. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ приучать къ умѣренности и воздержности въ удовлетвореніи своихъ потребностей и, въ особенности, въ наслажденіяхъ; чѣмъ къ большей въ этомъ отношеніи скромности привыкнетъ ребенокъ, тѣмъ меньше онъ будетъ чувствовать влеченія къ излишества и тѣмъ дальше будетъ стоять отъ пресыщенія, порождающаго пессимизмъ и разочарованіе жизнью. Привычка къ умѣренности и воздержанію достигается какъ непосредственнымъ недопущеніемъ излишествъ, такъ и руководствомъ дѣтей въ дѣлѣ удовлетворенія своихъ потребностей тѣми средствами, которыми располагаютъ дѣти. Приученіемъ къ экономному и благоразумному пользованію собственными средствами легче всего достигается сознательное самоограниченіе. Затѣмъ, отученію отъ излишествъ можетъ быть полезно выясненіе правильнаго понятія о чести. Честь должна проявляться не въ мотовствѣ и жизненныхъ наслажденіяхъ, никоимъ образомъ не возвышающихъ чести и достоинства человѣка въ глазахъ лицъ разсудительныхъ, а въ жизненномъ благоразуміи, выражающемся въ господствѣ надъ низменными страстями и побужденіями, что дается не каждому. Съ укрѣпленіемъ такихъ возрѣній, и дурные примѣры со стороны семьи или общественной жизни не въ состояніи будутъ имѣть большого значенія. Эти же условія будутъ поддерживать также жизнерадостность, являющуюся большимъ подспорьемъ въ дѣлѣ надлежащаго развитія психики ребенка и правильнаго пониманія жизни. Въ частности, особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на отученіе дѣтей отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, какъ равно табаку. Вынесенное изъ школы отчужденіе отъ этихъ вредныхъ веществъ послужить, какъ уже было сказано, хорошимъ примѣромъ и для родителей, а также иныхъ окружающихъ лицъ.

Соціальныя добродѣтели.

Ихъ смыслъ. Какъ въ сферѣ физической жизни, такъ и въ сферѣ духовной жизни мы нуждаемся въ помощи ближнихъ и даже другихъ лицъ вообще. Дѣйствительно, каждый живетъ при посредствѣ семьи, общества, отечества и всего человѣчества; безъ помощи со стороны этихъ организацій

не может происходить развитія ни нашего существа, ни нашего существованія. А потому, конечно, и со своей стороны мы ближнимъ и другимъ людямъ вообще должны оказывать посильную помощь. Является такимъ образомъ солидарность между членами семьи, общества, государства и даже всего міра. Относящаяся сюда взаимная помощь осуществляется при посредствѣ кооперации разныхъ союзовъ. На этой почвѣ возникаютъ по отношенію къ другимъ лицамъ права и обязанности; на этой-же почвѣ нашу свободу приходится ограничивать подчиненіемъ нашихъ дѣйствій устанавливаемымъ социальнымъ нормамъ; на той-же почвѣ мы несемъ социальную отвѣтственность за наши дѣйствія, насколько они въ состояніи коснуться интересовъ другихъ членовъ человеческого общества, при чемъ ради интересовъ другихъ лицъ и общественного блага приходится иногда жертвовать собственными интересами. Вотъ на развитіе чувства социальной отвѣтственности, а также сознанія необходимости, въ качествѣ общественного долга, выполнять свою социальную задачу какъ можно лучше, и слѣдуетъ на- править воспитаніе въ цѣляхъ развитія нужныхъ для социальной жизни добродѣтелей на почвѣ подчиненія интересовъ личности интересамъ общественнымъ, государственнымъ, національнымъ, или вообще интересамъ общаго дѣла. Какъ уже было сказано, основная форма социальныхъ добродѣтелей сводится къ альтруизму, т. е. стремленію помочь благополучію другихъ лицъ, какъ отдѣльныхъ, такъ и соединенныхъ въ общественныя группы, при чемъ въ альтруизмъ можно различать два главныхъ вида добродѣтелей: справедливость и любовь къ ближнимъ.

1. Справедливость.

Какъ раньше было опредѣлено, справедливость представляетъ собою направленіе воли, имѣющее цѣлью огражденіе интересовъ другихъ лицъ съ ограниченіемъ подчасъ собственныхъ интересовъ.

Нельзя отрицать того, что, начиная съ наступленія Ея значеніе самосознанія, справедливость становится свойственной чело-вѣку; и лишь какіе-либо внѣшніе побудительные мотивы

въ состояніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ заглушать чувство справедливости. Насколько человѣку доступенъ голосъ справедливости, онъ уважаетъ другихъ лицъ и ихъ интересы. Это вытекаетъ, впрочемъ, не изъ однихъ этическихъ соображеній, а изъ огражденія и собственныхъ интересовъ, такъ какъ, поступая несправедливо по отношенію къ другимъ, мы должны ожидать такого-же отношенія съ ихъ стороны и къ намъ. Помимо этого, уваженіе другихъ лицъ и чужихъ интересовъ не только приводитъ къ правильнымъ отношеніямъ къ своимъ ближнимъ, но и подготавливаетъ молодое поколѣніе къ культу всеобщаго мира и братства народовъ.

и выраженіе. Уваженіе къ личности должно быть по отношенію сперва къ родителямъ, затѣмъ—къ старшимъ и, наконецъ,—ко всѣмъ вообще людямъ, не считаясь съ социальнымъ или какимъ-либо инымъ ихъ положеніемъ. Уваженіе къ другимъ лицамъ прежде всего выражается въ вѣжливости, чуждой небрежности въ обращеніи и тѣмъ болѣе высокомерія. Въ области-же уваженія чужихъ интересовъ слѣдуетъ обратить вниманіе на возможное искорененіе нынѣ распространеннаго неуваженія со стороны молодого поколѣнія къ чужой собственности, при этомъ не только въ смыслѣ присвоенія себѣ чужихъ вещей или служащихъ общественною собственностью, но и въ смыслѣ ихъ порчи. Въ частности надо научить сознать, что похищеніе или порча общественной собственности нарушаетъ интересы не одного лица, а сразу цѣлой группы лицъ, по каковой причинѣ съ такою собственностью надо обращаться еще болѣе внимательно, нежели съ собственностью отдѣльныхъ лицъ. Равнымъ образомъ нужно отучать отъ распространеннаго у насъ посягательства на чужое доброе имя, являющееся внѣшнимъ выраженіемъ личности; наоборотъ, слѣдуетъ учить всячески возстановливать истину. Наконецъ, нелишне указать на необходимость внушенія молодымъ людямъ справедливаго отношенія къ женщинѣ; справедливость эта должна выражаться какъ въ уваженіи къ личности женщины, такъ и въ уваженіи къ ея интересамъ; а отсюда вытекаетъ, что недостойно обмануть женщину, или скрыться отъ ответственности за послѣдствія обмана.

Вообще надо внушать понятіе о естественномъ равноправіи между людьми и одинаковомъ правѣ всѣхъ какъ на существованіе, такъ и на огражденіе своихъ интересовъ, а въ связи съ симъ въ основу вытекающихъ отсюда отношеній между людьми слѣдуетъ положить, являющійся закономъ общественной справедливости, принципъ: „чего не хочешь себѣ, не дѣлай того и другому“ или, иными словами, „дѣлай другому только то, что ты сдѣлалъ-бы себѣ“.

2. Любовь къ ближнимъ.

Справедливость, какъ указано было, проявляется въ Ея отличіе отъ справедливости, огражденіи интересовъ другихъ лицъ, а любовь къ ближнимъ выражается въ посильномъ содѣйствіи ихъ интересамъ или, иначе, въ обеспеченіи благополучія другихъ лицъ. Относящаяся сюда черта человѣческаго характера сводится къ осуществленію блага отдѣльныхъ лицъ, ихъ различныхъ соединеній и всего человѣчества. Развитіе этой черты характера въ состояніи послужить уравниваніемъ господствующаго въ мірѣ эгоизма: страданія другихъ должны быть нашими собственными страданіями, если мы отрѣшимся отъ эгоизма и индифферентизма. Для этого и слѣдуетъ развивать чувство альтруизма какъ основу чело- обоснованіе вѣческой солидарности, упражняя сердце въ любви къ ближнему, которая таится во всѣхъ насъ, но только находится подъ гнетомъ давящаго эгоизма. Нужно сознавать, что наша обязанность—дѣлать добро и жить не только для себя, но и для другихъ, обуздывая свои личные инстинкты. Исполненіе этой обязанности улаживаетъ нашу собственную жизнь и въ то-же время дѣлаетъ сношенія съ другими лицами пріятными. Надо внушить дѣтямъ, что все, что мы дѣлаемъ, касается не только дѣлающаго, но и другихъ лицъ, а потому нужно подумать также объ интересахъ другихъ лицъ, которые мы можемъ задѣть своими дѣйствіями; съ другой-же стороны, слѣдуетъ имѣть въ виду, что мы всѣмъ своимъ матеріальнымъ и духовнымъ достояніемъ обязаны обществу и свой долгъ рано или поздно обязаны ему вернуть, на каковой почвѣ нужно вырабатывать чувство чело- вѣческой солидарности.

и проявленія.

Проявляться любовь къ ближнимъ въ состояніи начинающая отъ незначительной услуги, оказанной другому лицу, и до самопожертвованія въ наиболѣе важныхъ случаяхъ. Оказаніе любви къ ближнему должно происходить не подъ вліяніемъ вознагражденія или награды, а по сознанію необходимости быть полезнымъ тѣмъ, кто въ этомъ нуждается. Изъ любви къ ближнему вытекаетъ и то, что не слѣдуетъ помнить нанесеннаго зла въ томъ или другомъ видѣ, какъ равно то, что надо быть снисходительнымъ, насколько это не можетъ быть вреднымъ для самого автора злого поступка. Изъ той-же любви къ ближнему происходитъ необходимость быть доброжелательнымъ по отношенію къ другимъ, въ противоположность недоброжелательности и ненависти, мѣшающимъ объединенію людей на почвѣ достиженія ихъ интересовъ взаимными силами.

Пріемы развитія.

Въ частности, насколько касается пріученія дѣтей къ альтруизму, приходится высказаться за то, что не слѣдуетъ скрывать несчастія отъ ребенка, иначе онъ будетъ имѣть невѣрное представленіе о жизни и человѣчествѣ, и въ немъ окажутся парализованными чувство соболѣзнованія, а вмѣстѣ съ симъ и многія другія добрыя чувства. При такихъ условіяхъ ребенокъ станетъ думать только о себѣ и вслѣдствіе этого сдѣлается требовательнымъ къ жизни, которая не въ состояніи будетъ его удовлетворить, и въ результатѣ жизнь не будетъ имѣть прелести. Въ цѣляхъ развитія любви къ ближнимъ, можно пріучать дѣтей къ заботамъ о бѣдныхъ семействахъ, къ оказыванію имъ той или другой помощи: подарками, продажей въ ихъ пользу ненужныхъ вещей*), продажей дѣтскихъ произведеній, какковыя иначе въ большинствѣ случаевъ не знаютъ куда дѣть, а это послѣднее обстоятельство задерживаетъ дѣтекую творческую силу и возможность совершенствоваться въ искусствѣ или ремеслѣ**). На той-же почвѣ за границей начали

*) Во французскихъ школахъ дѣти собираютъ разную негодную для нихъ мелочь и затѣмъ ее продаютъ въ пользу бѣдныхъ.

**) Въ нѣкоторыхъ крупныхъ центрахъ и у насъ за послѣднее время благотворительные кружки стали устраивать базары дѣтскихъ работъ, выполненныхъ въ видахъ помощи ближнему; и публика такіа произведенія покупаетъ—не ради ихъ артистическаго достоинства, а ради цѣли.

образовываться особые общества, устраивающія дѣтскіе кружки, предназначенные для воспитанія дѣтскаго сердца. Такъ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ стали возникать „Bands of mercy“, къ которымъ теперь принадлежатъ свыше семи милліоновъ дѣтей обоего пола. Эти кружки стараются сдѣлать ребенка жалостливымъ по отношенію къ слабымъ (въ томъ числѣ и животнымъ), какъ равно внушить уваженіе ко всему живущему; стремятся къ тому, чтобы ребенокъ былъ справедливымъ и добрымъ, чтобы онъ имѣлъ привязанность ко всему, что его окружаетъ, и чтобы любилъ то, что достойно любви. Результатомъ является развитіе самопожертвованія, преданности и героизма. Во Франціи при школахъ возникаютъ аналогичныя ассоціаціи подъ названіемъ „Ligues de Bonté“. Онѣ стремятся къ укорененію привычки дѣлать добро; въ связи съ симъ дѣтямъ рекомендуется искать случаевъ оказать помощь и въ частности дѣлать послѣднее съ тѣми, кто болѣе ихъ нуждается. О сдѣланныхъ добрыхъ дѣлахъ еженедѣльно требуютъ представленія отчета и такимъ образомъ возбуждаютъ соревнованіе; поданные учениками листки (безъ имени ученика) о совершенныхъ добрыхъ дѣйствіяхъ классифицируются учителемъ по ихъ интересу и затѣмъ прочитываются и комментируются въ классѣ*). Съ упомянутыми кружками имѣютъ кое-что общаго и организаціи бой-скаутовъ; разница лишь въ томъ, что послѣднія не спеціально занимаются воспитаніемъ сердца.

Не мѣшаетъ также обратить вниманіе и на то, что ранѣе указанная любовь къ ближнимъ должна быть понимаема не только въ смыслѣ любви къ людямъ, но въ смыслѣ любви ко всему живущему, а въ томъ числѣ и къ живот-

*) Нельзя также не упомянуть о слѣдующемъ, имѣющемъ громадное моральное значеніе, явленіи.

Во Франціи, во время послѣдней европейской войны, благотворительное общество „Union des familles franґaises et alliées“ открыло особое отдѣленіе подъ названіемъ „Frères et soeurs de guerre“. Въ члены этого отдѣленія входятъ обезпеченныя дѣти, при чемъ каждый изъ таковыхъ членовъ беретъ подъ свое покровительство бѣднаго, оставшагося послѣ война, ребенка-сироту, годкомъ или двумя младше своего покровителя; означенное-же благотворительное общество указываетъ нуждающихся въ помощи сиротъ.

Любовь къ нимъ, и растеніямъ. Въ частности, человѣкъ много грѣшенъ животнымъ по отношенію къ животнымъ. По отношенію къ нимъ человѣкъ часто злоупотребляетъ своею силой, не считается съ ихъ интересами, а нерѣдко проявляетъ къ нимъ даже жестокость. Такое отношеніе къ животнымъ, повидимому, происходитъ по различнымъ причинамъ. Быть можетъ, это находится въ зависимости отъ того, что страданія животныхъ менѣе чувствуются человѣкомъ, нежели страданія людей, такъ какъ животные не могутъ выражать боли, по крайней мѣрѣ не могутъ такъ ее выражать, какъ люди; быть можетъ, индифферентизмъ по отношенію къ интересамъ животныхъ зиждется на до сихъ поръ распространенномъ воззрѣніи, что животные будто-бы не обладаютъ ни чувствами, ни сознаниемъ, а надѣлены лишь инстинктами; наконецъ, нечувствительность наша по отношенію къ интересамъ животныхъ можетъ, по предположенію нѣкоторыхъ, находить объясненіе также въ томъ, что христіанская религія признаетъ безсмертіе только за человѣкомъ, животныхъ-же считаетъ существами безъ души, чѣмъ иногда оправдывается жестокость по отношенію къ животнымъ*). Въ отвѣтъ на распространенные индифферентизмъ къ животнымъ, а подчасъ и жестокость къ нимъ, слѣдуетъ дѣлать указаніе, что животные созданы природою (какъ и мы), а потому они должны пользоваться вниманіемъ и уваженіемъ, какъ все живущее. Школа обязана развивать любовь ко всему существующему, а въ томъ числѣ и къ животнымъ, тѣмъ болѣе, что любовь и покровительство животнымъ, поддерживая доброту сердца, способствуютъ выработкѣ характера. Въ связи съ симъ, кромѣ предоставленія пищи и защиты, мы должны относиться къ животнымъ съ лаской и любовью, что животные въ состояніи чувствовать и цѣнить, и никакъ не причинять имъ боли или мученья. Нужно помнить, что, съ одной стороны, человѣкъ есть то-же животное, а съ другой—животное бываетъ нерѣдко честнѣе и вѣрнѣе человѣка; какъ равно надо уничтожить то ошибочное воз-

*) Это предположеніе, между прочимъ, подкрѣпляется тѣмъ, что, напр., въ Индіи, гдѣ господствуетъ не христіанское вѣроисповѣданіе, жизнь животныхъ пользуется гораздо большимъ вниманіемъ, нежели въ Европѣ.

зрѣніе, что все созданное должно будто-бы служить нашему произвольному распоряженію. Такъ какъ къ дѣтямъ животныя стоять ближе, чѣмъ ко взрослому человѣку, моральное воспитаніе можетъ многое сдѣлать въ данномъ отношеніи. Съ малолѣтства ребенокъ долженъ обращаться къ животнымъ съ довѣріемъ, и это чувство въ школѣ надо поддерживать. Слѣдуетъ знакомить съ животными, съ ихъ бытомъ, нравами и пр.; это въ состояніи много помочь сближенію. Равнымъ образомъ во многіе научные предметы можно внести то, что въ состояніи приучать любить животныхъ, къ тому-же къ животнымъ у дѣтей всегда имѣется замѣтное влеченіе.

То, что сказано объ отношеніи къ животнымъ, до зна-и растений чительной степени простирается и на отношеніе къ живымъ цвѣтамъ и растениямъ. О пользѣ растений школа можетъ многое сообщить и этимъ побудить ухаживать за ними и ихъ любить. У насъ по этому предмету дѣлаются кое-какіе шаги, но, къ сожалѣнію, очень малочисленные (повидимому, одни только „праздники древонасажденія“).

Вообще главнѣйшимъ принципомъ воспитанія должно быть развитіе любви къ людямъ и къ природѣ; въ связи съ симъ послѣднюю слѣдуетъ изучать во всей ея красотѣ, которая тѣмъ яснѣе проявляется, чѣмъ изученіе природы дѣлается болѣе глубокимъ.

При изложеніи содержанія моральнаго воспитанія мы Вопросъ о почти совсѣмъ не коснулись развитія половой жизни, какъ развитіи половой жизни вопроса совершенно особой категоріи. Скажемъ лишь, что правильно поставленнымъ воспитаніемъ можно много помочь и отношеніе рациональному переходу отъ отроческаго періода къ періоду къ нему воспитанія. половой зрѣлости; оно въ состояніи, съ одной стороны, удержать преждевременное наступленіе полового развитія, а съ другой—дать нравственныя силы благополучно пережить тотъ критическій періодъ, который сопровождается собою вступленіе въ новую сферу жизни.

Всѣ высказанныя положенія должны одинаково ка- Уравненіе саться молодого поколѣнія того и другого пола. Какъ из- воспитанія вѣстно, начиная съ конца прошлаго столѣтія, съ измѣненіемъ лицъ того

и другого **жизненных** и особенно экономических условий, женщина стала выходить из рамок прежняго узкаго, хотя и крайне важнаго, исключительно семейнаго предназначенія и начала все болѣе и болѣе выступать въ общественную жизнь, разыскивая себѣ дѣятельности и заработка на различныхъ поприщахъ. Въ зависимости отъ этого, пришлось подумать объ уравниеніи образованія женщины съ мужскимъ образованіемъ, а въ связи съ симъ приходится уравнивать и воспитаніе лицъ обоего пола. Но это уравниеніе не должно доходить до такой степени, чтобы совсѣмъ забывать объ основныхъ естественныхъ свойствахъ представителей того и другого пола и о назначеніи женщины—служить прежде всего семьѣ и хозяйству.

III. Особые приёмы моральнаго воспитанія.

По изложеніи того, въ чемъ должно состоять моральное воспитаніе, скажемъ также о томъ, какими общими свойствами и приёмами должно отличаться это воспитаніе дабы достигъ намѣченныхъ цѣлей.

Моральное воспитаніе представляетъ собою собственно часть педагогики, имѣющей задачей, на основаніи знакомства съ физическою и психическою природой человѣка, а также руководствуясь началами этики, указывающей пути должнаго направленія юношества,—создать систему правилъ, коими опредѣляется воздѣйствіе воспитателя на формирующуюся личность воспитанника. Относящихся сюда общихъ правилъ педагогики мы не будемъ касаться, а остановимся только на тѣхъ положеніяхъ, которыя, на нашъ взглядъ, слѣдовало-бы поставить въ основаніе приёмовъ исключительно моральнаго воспитанія.

Прежде всего, въ качествѣ исходнаго пункта нужно принять постепенное ознакомленіе дѣтей съ сущностью жизни—въ смыслѣ развитія у нихъ сознательнаго понятія о томъ, что представляетъ собою человѣческая жизнь въ ея отношеніяхъ къ природѣ и къ человѣческому общежитію. Достигается это при посредствѣ знакомства съ разнообразными проявленіями такихъ отношеній. Только на этой почвѣ станетъ понятной причинная связь въ человѣческихъ дѣлахъ, а вмѣстѣ съ симъ окажется возможнымъ и руководить человѣческими дѣйствіями, взвѣсивая послѣдствія каждаго изъ нихъ. На той-же почвѣ ознакомленія съ жизнью, надо породить представленіе о высокихъ задачахъ жизни, вмѣстѣ со знакомствомъ съ сущностью жизни создающихъ понятіе о смыслѣ жизни. Тогда выяснится, что добро способствуетъ нашей жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ (физическомъ, интеллектуальномъ, моральномъ, социальномъ, эсте-

Отношен
моральна
воспитан
къ педагогикѣ.

Ознаком
ніе со с
словъ жи
какъ ос
ваніемъ
рали;

эмпириче-
ский. хара-
ктеръ вос-
питанія.

тическомъ), какъ равно помогаетъ нормальному пользованію всеѣми нашими способностями, т. е., иными словами, способствуетъ совершенствованію жизни и гармоническому развитію всего нашего существа; а зло имѣетъ противоположное значеніе—угрожая жизни и приводя къ ея вырожденію. Въ зависимости отъ этого, правильно понятый смыслъ жизни будетъ много помогать надлежащему направленію нашего поведенія и поясненію причины моральныхъ требованій. Дѣйствительно, всякая наша обязанность вытекаетъ изъ смысла жизни. Имѣ, въ частности, объясняются требованія и гигиѣны (въ интересахъ физической жизни), и умственной работы (увеличивающей полноту нашей жизни и ея цѣнность). Руководствуясь тѣмъ-же пониманіемъ жизни и, въ связи съ симъ, правильнымъ пониманіемъ нашего жизненнаго назначенія, мы усмотримъ необходимость развитія воли, мужества, вниманія, настойчивости, уваженія къ самимъ себѣ, симпатіи къ другимъ; поймемъ, что мы должны любить правду, справедливость, порядокъ; то-же имѣетъ мѣсто и по отношенію ко всеѣмъ инымъ обязанностямъ и добродѣтелямъ, которыя всеѣ окажутся обладающими очень важнымъ значеніемъ для счастья человѣка и въ чисто практической сферѣ. Отсюда: моральное воспитаніе должно имѣть эмпирический характеръ, т. е. быть въ непосредственной связи съ дѣйствительною жизнью и представлять собою обученіе морали какъ наукѣ жизни, изъ которой вытекаютъ нравственныя требованія по отношенію къ личной и социальной жизни, а также къ подчиненію всякой дѣятельности общественному благу; посему никакъ не слѣдуетъ моральныя требованія базировать только на дисциплинѣ, основанной на внѣшнемъ авторитетѣ, страхѣ или наградахъ. Выведеніе моральныхъ правилъ изъ жизни ребенка, изъ его отношеній къ окружающимъ лицамъ и изъ непосредственныхъ его интересовъ поясняетъ значеніе моральной цѣли и цѣнность добродѣтели, а съ другой стороны—сдѣлаетъ преподаваніе морали полнымъ жизни, интереснымъ, реальнымъ, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе преподаватель сумѣетъ добиться активнаго участія ребенка. Надо показать, что только нравственное создаетъ наше истинное благосостояніе. Но эмпирический характеръ моральнаго воспитанія долженъ

основываться на фактахъ жизни доступныхъ для ребенка. Въ связи съ симъ надо внушать принципы нравственности, свойственные возрасту ребенка и опирающіеся на познанія, которыя онъ имѣетъ о себѣ и о своихъ обязанностяхъ или о своемъ долгѣ по отношенію къ жизни.

По ознакомленіи ребенка съ основаніемъ морали, слѣдуетъ приступить къ культивированію почвы усвоенія моральныхъ началъ. Въ этихъ видахъ надо стараться сдѣлать для ребенка привлекательною и интересною ту область жизни, которая требуетъ проявленія добрыхъ свойствъ нашего характера. Во вниманіе къ сему, необходимо воспитывать дѣтей выше вліянія матеріализма и вульгарной жизни, а также отвращать отъ низменныхъ пріемовъ, которыми многіе пользуются для осуществленія своихъ цѣлей; нужно развивать все, что есть добраго въ человѣческой природѣ, порождать увѣренность, что ни для кого не закрыто моральное совершенствованіе, и наводить на понятіе о благородномъ идеалѣ, тѣмъ побуждая вести жизнь достойную. Путемъ воспитанія сердца слѣдуетъ пробуждать чувствительность къ моральнымъ законамъ, коимъ каждый долженъ повиноваться; съ этою цѣлью надо учить укрѣплять волю, сопротивляться страстямъ или чувственнымъ инстинктамъ, задумываться надъ своими дѣйствіями и оцѣнивать поведеніе, какъ свое собственное, такъ и другихъ лицъ, на основаніи соотвѣтствія поведенія долгу, сознаніе котораго является основнымъ признакомъ нравственнаго развитія, при чемъ единственнымъ судьей въ дѣлѣ опредѣленія такого соотвѣтствія должна быть наша совѣсть, представляющая собою способность оцѣнки нашихъ поступковъ и нравственныхъ переживаній съ точки зрѣнія ихъ соотвѣтствія съ нравственнымъ закономъ; въ дѣлѣ опредѣленія соотвѣтствія поведенія долгу велѣнія совѣсти слѣдуетъ ставить выше внѣшняго успѣха. Въ связи съ симъ нужно развивать способность оцѣнивать свои поступки и давать въ нихъ себѣ отчетъ, откуда возникаетъ добровольная самокритика, борьба съ привычными недостатками и поставленіе стремленія къ свободѣ и самостоятельности въ правильныя рамки. Затѣмъ, надо пріучать къ искренности, не порицая подчасъ своеобразныхъ чувствъ ученика (иначе не будетъ экспан-

Культивиро-
ваніе почвы
насажденія
моральныхъ
принциповъ;

сивности), но строго преслѣдуя ложь и хитрость, какъ равно сокрытіе; поддерживать эстетику въ манерахъ, а также въ смыслѣ чистоплотности въ сферѣ физической (въ томъ числѣ и въ одеждѣ) и моральной (въ поступкахъ), къ коей относится и, подлежащее поощренію, чувство стыдливости, имѣющее особенно большое значеніе въ періодъ пробужденія половыхъ инстинктовъ; способствовать идеализму также бытовою обстановкой и все́мъ жизненнымъ режимомъ, напр., начинать день пѣніемъ (молитвою), держать ребенка въ чистой и сравнительно красивой обстановкѣ, благотворное вліяніе чего въ особенности замѣтно на порочныхъ дѣтяхъ — возвышая чувство ихъ собственнаго достоинства; хотя-бы первоначально и принудительное, исполненіе религіозныхъ требованій (особенно исповѣди и причащенія) также въ состояніи удерживать отъ дальнѣйшаго паденія, настраивая юный духъ къ мягкости и добру; слѣдуетъ поощрять взаимное доброжелательство, могущее особенно проявляться при болѣзняхъ товарищей и несчастіяхъ, или при нуждѣ.

Введеніе въ школы преподаванія этики Въ концѣ концовъ, отдѣльные моральные принципы можно было-бы привести въ связь или систему и преподавать ихъ въ средней школѣ и высшей въ качествѣ хотя-бы только основныхъ положеній этики, долженствующихъ объединить въ себѣ тѣ моральныя начала, которыя ранѣе выводились изъ конкретныхъ явленій жизни. Введеніе этики въ циклъ предметовъ, изучаемыхъ въ средней и высшей школѣ, надо надѣяться, обезпечить основы болѣе гармоническаго развитія жизни, чѣмъ даетъ нынѣшняя школа. А въ помощь этикѣ, для установленія правильнаго возрѣнія на жизнь, въ высшихъ классахъ средней школы или въ высшей школѣ и исторіи могло-бы служить изученіе исторіи культуры, изображающей въ главныхъ проявленіяхъ ходъ развитія человѣчества, оцѣнивающей современную жизнь съ точки зрѣнія культурныхъ пріобрѣтеній и указывающей на необходимость дальнѣйшаго развитія.

Ознакомленіе съ началами гражданственности

Равнымъ образомъ, во вниманіе къ мысли, что школа должна воспитывать не только человѣка, но и гражданина — гражданина своей общины, государства и всего міра, а въ настоящее время во многихъ государствахъ граждане отпращиваютъ суверенныя права народа, — является нужнымъ

чтобы будущій гражданинъ былъ воспитанъ соотвѣтственно съ предстоящими ему важными задачами и въ то-же время былъ ознакомленъ съ предметами, съ которыми ему постоянно придется встрѣчаться въ общественной жизни, дабы, выступая на политической и экономической почвѣ, могъ сознательно нести отвѣтственность за свои дѣйствія. Въ связи съ симъ въ учебную часть школы (особенно начальной) слѣдовало-бы ввести ознакомленіе съ основами гражданственности въ смыслѣ знакомства съ государственною жизнью отечества, именно съ понятіями націи, правительственныхъ и общественныхъ властей, суверенной власти, главнѣйшихъ, касающихся будущей предполагаемой дѣятельности ученика, учрежденій страны и т. п., постепенно переходя отъ небольшого соціального организма къ болѣе крупному. Относящееся сюда „гражданствовѣдѣніе“ можетъ быть самостоятельнымъ предметомъ преподаванія, или-же его можно связать съ преподаваніемъ отчизновѣдѣнія, географіи или исторіи; кромѣ того, таковыя знанія могутъ культивироваться во многихъ учебныхъ предметахъ—въ видѣ составленія задачъ, прикосновенныхъ по своему содержанію къ вопросамъ государствовѣдѣнія, въ видѣ, помѣщаемыхъ въ хрестоматіяхъ, открывковъ для чтенія и пр. Знанія по гражданствовѣдѣнію надо сообщать не только дѣйствуя на память и разсудокъ, но также возбуждая энергичное и бодрое стремленіе къ гражданской дѣятельности. На этой почвѣ въ воспитательную часть школы можно-бы ввести упражненія воли по отношенію къ функціямъ, которыя въ жизни долженъ будетъ выполнять ученикъ въ качествѣ гражданина: соблюденіе порядка, подчиненіе власти, защиту правъ, уваженіе къ чужому мнѣнію и т. п.; при чемъ школьный укладъ долженъ быть такъ построенъ, чтобы онъ не находился въ противорѣчій съ правовыми переживаниями дѣтей. Казалось-бы, дѣвочки также должны были-бы быть ознакомляемы съ жизнью государства, такъ какъ онѣ—будущія матери и жены гражданъ, въ коихъ онѣ должны будутъ поддерживать гражданскія доблести и прежде всего любовь къ родинѣ и государственный духъ.

Большимъ подспорьемъ воспитанія ученика какъ будущаго гражданина является также постепенное приученіе въ связи съ

къ самосто-къ самостоятельной общественной дѣятельности въ видѣ
 ятельной об-зачатковъ самоуправленія, что можетъ происходить въ
 щественной школѣ въ смыслѣ приученія учениковъ къ дебатированію,
 дѣятельно-а подчасъ и къ самостоятельному разрѣшенію нѣкоторыхъ
 сти. вопросовъ морали, какъ равно въ смыслѣ предоставленія
 ученикамъ самостоятельнаго осуществленія своихъ другихъ
 кое-какихъ бытовыхъ интересовъ*) при посредствѣ совмѣст-
 ной дѣятельности всѣхъ учениковъ на началахъ школьной
 общины**), при чемъ воспитатель долженъ руководить
 только своими совѣтами. При такихъ условіяхъ ученики на-
 чинаютъ интересоваться моральными и иными могущими
 ихъ касаться общественными вопросами, у нихъ развива-
 ется инициатива, усваиваются духъ правды, справедливости
 и терпимости, чувство дисциплины, долга и отвѣтственности
 (подъ вліяніемъ сознанія, что ученикъ представляетъ собою
 часть соціального цѣлаго); дѣти научаются правильно су-
 дить другъ друга и иныхъ лицъ, а также оцѣнивать нрав-
 ственность другихъ, какъ равно получаютъ сознаніе, что
 совмѣстная жизнь людей приводитъ къ удовлетворенію об-
 щихъ потребностей общими усиліями и что этимъ, въ свою
 очередь, вызывается къ жизни прочный порядокъ и рас-
 члененіе функций. Въ результатѣ, помимо формированія ха-
 рактера, ученики готовятся къ общественной жизни
 въ различныхъ ея проявленіяхъ, а также къ самостоятель-
 ности, нужной для жизни вообще и для научныхъ занятій
 въ высшей школѣ въ частности.

Националь- Только-что было указано на необходимость позабо-
 ное воспита- титься и о гражданскомъ воспитаніи молодого поколѣнія,
 ніе; дабы приготовить его къ предстоящей роли гражданина
 своей общины, государства и всего міра. Но въ строгомъ
 смыслѣ слова понятіе гражданина предполагаетъ лишь опре-
 дѣленный народъ съ присущею данному народу государ-
 ственною организаціей. Отсюда: съ вопросомъ о граждан-
 скомъ воспитаніи находится въ неразрывной связи и во-
 просъ о національномъ воспитаніи юношества, о каковомъ

*) Напр., заботиться о тишинѣ, о провѣтриваніи класса, объ учеб-
 ныхъ пособіяхъ.

**) Школьные общины (school-city) первоначально появились въ
 Сѣверной Америкѣ, а затѣмъ стали проникать и въ Европу.

воспитані за послѣднее время стали много трактовать, отчасти и въ нашей педагогической литературѣ*). Не отрицая его смысла общности духовныхъ и экономическихъ интересовъ культурныхъ народовъ, послѣдствіемъ чего сглаживаются національныя различія и культурные народы сливаются въ единый общечеловѣческій организмъ, нельзя въ то-же время не признать, что у каждаго народа все-таки остается сознание своихъ индивидуальныхъ особенностей и общности своихъ національныхъ интересовъ, порождающее мысль, что данный народъ является отдѣльною коллективною личностью среди другихъ народовъ; и чѣмъ болѣе народъ находитъ доступъ къ государственному управленію, тѣмъ это національное сознание становится болѣе глубокимъ. Національныя различія никоимъ образомъ не устраняются приобщеніемъ отдѣльныхъ народовъ къ дѣлающимся общимъ достояніемъ дарамъ цивилизаціи, такъ какъ ея дары воспринимаются отдѣльными народами своеобразно, по-своему, подъ вліяніемъ свойственной данному народу особой точки зрѣнія („національная анперценція“ **)), вслѣдствіе чего національныя различія еще болѣе укрѣпляются. Таковыя различія создаютъ особую почву, на которой должны разрѣшаться многіе вопросы, затрагивающіе жизнь даннаго народа, какъ равно образуютъ начала, коими надо руководствоваться подчасъ и въ личной дѣятельности гражданина. Во вниманіе къ этому, слѣдуетъ позаботиться также о надлежащемъ и въ данномъ смыслѣ воспитаніи народа, свойственномъ его національнымъ особенностямъ и соответствующемъ тѣмъ представленіямъ, которыя данный народъ связываетъ со своимъ національнымъ идеаломъ, т. е., иными словами, позаботиться о національномъ воспитаніи, ведущемъ къ развитію патріотическаго чувства, къ тому-же какъ будто, въ обычное по крайней мѣрѣ время, у насъ недоста-точнаго. Дѣйствительно, у каждаго народа есть много общихъ условій жизни (свой языкъ, своя литература, свои

*) См. Гр. А. А. Мусинъ-Пушкинъ—Сборникъ статей по вопросамъ, школьнаго образованія на Западѣ и въ Россіи, т. II, 1912, стр. 263—358; Вл. Динзе—О національномъ воспитаніи, 1913; Н. Дмитриевъ—Національная школа, 1913.

**) См. Вл. Динзе, упомянутое сочиненіе, стр. 42.

наука и искусство, свои общія историческія судьбы); подъ воздѣйствіемъ такихъ общихъ условій проходитъ вся жизнь человѣка. Естественно, это, съ одной стороны, порождаетъ связь между соотечественниками, а съ другой—придаетъ совмѣстной жизни особый специфическій колоритъ. А разъ воспитаніе должно готовить къ жизни и при этомъ реальной,—въ дѣлѣ воспитанія слѣдуетъ руководствоваться условіями именно данной національной жизни. Надо, чтобы воображаемый національный типъ приближался постепенно къ идеалу въ связи съ усовершенствованіемъ націи и моральною эволюціей, вслѣдствіе чего національное воспитаніе находится въ близкомъ соприкосновеніи также съ нравственнымъ воспитаніемъ народа. Въ зависимости отъ только-что указанной цѣли, для національнаго воспитанія нужно сперва найти національный типъ (т. е. совокупность чертъ, характеризующихъ интеллектъ, чувства и волю даннаго народа), затѣмъ установить національный идеалъ и, наконецъ, намѣтить средства его достиженія.

Национальное воспитаніе необходимо во всѣ эпохи; безъ него нація потеряетъ подъ собою твердую почву, а молодое поколѣніе будетъ шаткимъ въ своихъ убѣжденіяхъ и легко поддающимся постороннему вліянію. Въ зависимости отъ постоянства своей цѣли, основы этого воспитанія всегда остаются тѣми-же; съ теченіемъ времени могутъ измѣняться лишь его формы.

участіе въ немъ школы. Помогать національному воспитанію должна и школа, какъ въ своей образовательной части, такъ и въ воспитательной. Въ этихъ видахъ, въ строѣ и дѣятельности, школѣ слѣдуетъ быть не космополитической, а національной, сообразоваться не съ чужими условіями жизни, а со своими, т. е. съ условіями быта собственнаго народа, съ его психологіей, характеромъ, особенностями и исторіей. Только такая почва создаетъ національный фундаментъ для школы, при этомъ—фундаментъ прочный, который въ дальнѣйшемъ, съ нарождающимися новыми потребностями жизни, придется не ломать, а лишь совершенствовать, такъ какъ его устои останутся вѣчными, измѣняться-же будутъ только подробности школьнаго дѣла. Въ то-же время лишь такая школа въ состояніи создать для своего отечества внутреннюю силу

и внѣшнюю мощь. Не даромъ нынѣ всѣ мало-мальски предусмотрительныя государства стали придавать своей школѣ національный характеръ. Казалось-бы, у насъ такой характеръ школы долженъ имѣть сугубое значеніе въ виду утраты нашимъ высшимъ классомъ, и даже интеллигенціей вообще, своего національнаго облика и національнаго самосознанія; коренныя наши національныя особенности остались только у народа, а классы, считающіе себя стоящими выше народа, какъ-то стѣсняются своею національностью невзирая на многія ея достоинства, чуть-ли ея не презираютъ и себя окрашиваютъ въ иноземный цвѣтъ *). На почвѣ слабости нашего національнаго самосознанія, быть можетъ, нашей школѣ даже пришлось-бы прибѣгнуть къ такимъ приемамъ, которые могли-бы показаться излишними въ школахъ другихъ національностей. Въ частности, въ образовательной части школы, поддерживая стремленіе къ участію въ общечеловѣческой культурѣ, въ то-же время должна научить сохранять свою національную индивидуальность и ограждать себя отъ космополитизма. Достигается это путемъ приобщенія молодого поколѣнія къ національной культурѣ и при томъ на такой почвѣ, чтобы у учениковъ появились интересъ и любовь ко всему русскому въ его настоящемъ и историческомъ прошломъ; школа должна внушить привязанность къ отечеству и его судьбамъ, вѣру въ его миссію и могущество, научить предусматривать идеаль будущаго, къ которому слѣдуетъ стремиться, какъ равно предназначенную роль отечества въ челоуѣчествѣ. Для этого надо изучать отечество въ различныхъ проявленіяхъ его настоящаго и историческаго прошлаго, не закрывая глазъ и на дурныя стороны—въ цѣляхъ ихъ искорененія. Въ томъ числѣ нужно: знакомиться со строемъ, являющагося одухотвореніемъ народа и содержащаго результаты жизни отдѣльныхъ поколѣній, родного языка въ его поступательномъ развитіи и въ его различныхъ видахъ—въ цѣляхъ поддержанія уваженія къ родному языку, его достоинства, а можетъ быть и распространенія въ чужихъ странахъ; знакомиться съ отечественною

*) Въ связи съ симъ челоуѣка, одѣтаго въ русскій національный костюмъ, въ „приличное“ мѣсто не впускать, а потребуютъ переодѣться по нѣм. мецки.

литературой, исторіей, географіей *) и другими отраслями знаній, способствующими пониманію различныхъ сторонъ жизни отечества; какъ равно сообщать патріотическій и національный характеръ тѣмъ преподаваемымъ предметамъ, въ изложеніи коихъ это осуществимо, съ возможнымъ приближеніемъ таковыхъ предметовъ къ дѣйствительнымъ нуждамъ отечества. А *воспитательною частью* школа должна поддерживать національное самоуваженіе**), создавать національную сплоченность путемъ ослабленія сословной обособленности и классовой розни, равно какъ внушать готовность лично содѣйствовать родинѣ въ ея дальнѣйшемъ развитіи. Осуществленіе такой задачи должно базироваться на развитіи специфическихъ душевныхъ свойствъ данного народа.

Не слѣдуетъ игнорировать, что у всякаго человѣка есть, лежащая въ основаніи національнаго воспитанія, любовь къ отечеству и чувство національнаго единства, какъ инстинктивное сознаніе связи и зависимости отъ своего отечества и своихъ соотечественниковъ; надо только таковыя любовь къ отечеству и чувство національнаго единства сдѣлать сознательными и поддерживать ихъ уясненіемъ и углубленіемъ. Это достигается изученіемъ родины и родного народа и подчеркиваніемъ того, что можетъ служить поводомъ для національнаго общенія (празднованіе историческихъ событій данного народа, юбилеевъ учреждений и лицъ, заслужившихъ общественную признательность) и что въ состояніи воспитывать національную гордость. Воздѣйствовать на подрастающее поколѣніе въ данномъ направленіи очень нетрудно, такъ какъ оно вообще очень воспріимчиво и легко отзывается на высокіе порывы. Но любовь къ отечеству или патріотизмъ не должны вырождаться въ ненависть къ чужому и презрѣніе къ другимъ народамъ; любовь къ родинѣ не должна идти въ разрѣзъ съ любовью къ человѣчеству.

*) Въ упомянутомъ сочиненіи Н. Дмитріева „Національная школа“ приведены примѣрные программы преподаванія указанныхъ предметовъ въ національно-патріотическомъ духѣ.

**) Въ инструкціяхъ учителямъ французской народной школы рекомендуется внушить ученикамъ мысль, что только въ націи чело-вѣкъ осуществляетъ свою природу и лишь въ ней онъ дѣлается истиннымъ чело-вѣкомъ.

Означенное переформированіе школы изъ космополитической въ національную нуждается, конечно, въ переформированіи также учебниковъ, какъ равно учебно-воспитательнаго персонала. Учебники, помимо вообще желательнаго ихъ усовершенствованія въ смыслѣ сообщенія имъ способности возбуждать у учениковъ живой интересъ къ преподаваемому предмету, также должны задаваться цѣлью развѣивать въ учащихся національную идею и въ связи съ симъ быть національно-патріотическими *); равнымъ образомъ и учебно-воспитательный персоналъ долженъ быть проникнутъ духомъ служенія родинѣ въ смыслѣ воспитанія изъ подрастающаго поколѣнія вѣрныхъ своему долгу будущихъ гражданъ.

При такихъ только условіяхъ наша школа въ состояніи будетъ надлежащимъ образомъ исполнять свою государственную задачу и служить залогомъ нашего преуспѣянія и могущества, оказавъ вмѣстѣ съ симъ помощь единенію и сліянію входящихъ въ составъ нашего отечества народностей, какъ равно охраненію нашей національной культуры, — необходимымъ для созданія устойчиваго политическаго цѣлаго.

Съ точки зрѣнія самаго метода, моральное обученіе должно происходить сначала въ формѣ, такъ сказать, наглядной, а затѣмъ, насколько возможно, и въ формѣ отвлеченной. Наглядное обученіе, во-первыхъ, доступнѣе для ребенка, а во-вторыхъ, способствуетъ прочности усвоенія учебнаго матеріала, какъ равно выработкѣ точныхъ и ясныхъ представленій и понятій **). Въ частности, сперва приходится только руководить ребенкомъ поощряя одни его дѣйствія и порицая другія, вмѣстѣ съ тѣмъ указывая на послѣдствія дѣйствій. Потомъ слѣдуетъ вводить ребенка въ оцѣнку отдѣльных дѣйствій при посредствѣ, заимствован-

Методъ
моральнаго
обученія.

*) Въ видахъ обезпеченія учебникамъ такихъ свойствъ, въ Японіи само правительство (при посредствѣ особыхъ учебныхъ комитетовъ) приступило къ составленію и изданію школьныхъ учебниковъ.

**) Наглядные уроки оперируютъ съ тѣмъ или другимъ определеннымъ предметомъ, съ которымъ желаютъ ознакомить, а потому и называются у насъ „предметными уроками“.

ныхъ по возможности изъ жизни, разсказовъ, въ которыхъ могутъ фигурировать дѣйствія моральныя и неморальныя, но, при этомъ, такихъ разсказовъ, моральная цѣль которыхъ не особенно ясна. Разсказами нужно наводить ребенка на вытекающее изъ разсказа моральное заключеніе, которое, будучи сдѣлано какъ-бы самимъ ребенкомъ, глубоко запечатлѣвается въ его умѣ и сердцѣ. При выведеніи заключенія необходимо воздѣйствовать не на одинъ умъ, но и на сердце, постепенно приучая дѣлать добро ради любви къ добру и воздерживаться отъ зла ради ужаса передъ зломъ. При такихъ условіяхъ, развивающаяся воля послужитъ стимуломъ къ добру и тормозомъ противъ зла. Вмѣстѣ съ симъ, начиная отъ нѣжнаго возраста, слѣдуетъ приучать ребенка размышлять прежде, чѣмъ дѣйствовать; при этомъ надо вести дѣло такъ, чтобы размышляя ребенокъ полюбилъ добрыя дѣйствія и избѣгалъ мыслей, которыя порождаютъ зло; такимъ путемъ мало-по-малу появляется чувство отвѣтственности и способность отличать нравственную сторону своихъ дѣйствій.

Отъ разсказовъ можно перейти къ бесѣдамъ о дѣйствующихъ лицахъ на касающіяся моральной сферы темы съ выясненіемъ мотивовъ человѣческихъ дѣйствій въ анализируемыхъ фактахъ и послѣдствій дѣйствій для самого дѣйствующаго и для окружающихъ лицъ, откуда при участіи того-же ребенка дѣлается выводъ въ видѣ заключенія и наставленія,—каковой пріемъ также приучаетъ ребенка дѣлать свои выводы осторожно, не иначе, какъ разобравшись и взвѣсивъ всѣ обстоятельства, при которыхъ данный поступокъ былъ совершенъ. Но во всякомъ случаѣ, казалось-бы, на такихъ бесѣдахъ должны быть даваемы не готовые моральныя положенія, а лишь сырой матеріалъ для совмѣстной его разработки ученикомъ и учителемъ путемъ задушевныхъ бесѣдъ по моральнымъ вопросамъ жизни, при чемъ за основаніе слѣдуетъ брать примѣры изъ повседневной жизни, знакомя дѣтей съ различными ея проявленіями, а также изъ исторіи, науки, искусства. Въ частности, въ цѣляхъ рѣшенія моральныхъ задачъ, нужно касаться отношеній къ членамъ своей семьи и инымъ домашнимъ, а затѣмъ, по мѣрѣ развитія пониманія ребенка,—и дальнѣйшихъ

отношеній, въ томъ числѣ отношеній между товарищами, отношеній возникающихъ въ школѣ, въ общежитіи, отношеній къ животнымъ, къ себѣ, къ работѣ, къ удовольствіямъ, къ природѣ, искусству, къ гражданской и международной жизни, къ прошлому, будущему и т. п. Изъ разработки указаннаго матеріала слѣдуетъ дѣлать выводы, координирующие пріобрѣтенныя моральныя идеи. Относящіеся сюда собесѣдованія учителя съ учениками должны происходить безъ обычныхъ въ школѣ пріемовъ: задаванія уроковъ, заучиванія наизусть, наградъ, наказаній и пр. Педагогъ долженъ лишь руководить, при чемъ не только можетъ быть допущена, но должна вызываться и поощряться полная откровенность въ высказываніи ребенкомъ своихъ мнѣній.

Съ теченіемъ времени надо пріучать къ чтенію, выдвигающихъ моральныя факты, отрывковъ изъ литературы, при чемъ, пригодныя для этого, хрестоматіи могли-бы быть составлены такимъ образомъ, чтобы онѣ содержали въ себѣ литературныя отрывки интересныя и въ то-же время назидательныя въ моральномъ отношеніи, дабы на этихъ готовыхъ примѣрахъ могло воспитываться нравственное сужденіе учениковъ. Нелишне также знакомить съ жизнеописаніемъ людей, пытавшихся осуществить нравственный идеалъ; отсюда можетъ становиться яснымъ—къ чему слѣдуетъ стремиться и какими средствами. Въ старшихъ классахъ много могло-бы помочь изученіе исторіи, изображающей человѣческія дѣйствія и вліяніе реальной жизни на эти дѣйствія, а также изученіе литературы, открывающей передъ нами внутренній міръ человѣка,—при условіи, если-бы опять-таки въ составленіи относящихся сюда руководствъ и пособій было болѣе обращено вниманія на этическую сторону*). Но во всякомъ случаѣ тѣ или другіе эпизоды изъ исторіи, какъ равно тѣ или иные типы изъ литературы въ

*) Такъ, исторія должна представлять нравственную эволюцію человѣчества и останавливаться на моральныхъ факторахъ, которые вызывали процвѣтаніе и паденіе народовъ, дабы видно было, что расцвѣтъ народовъ совпадалъ всегда съ періодомъ нравственной чистоты и вѣры, а равно соединенной съ самопожертвованіемъ любви къ отечеству, между тѣмъ какъ пониженіе нравственности, невѣріе и эгоизмъ влекли безусловное паденіе.

состояніи служить благодарнымъ матеріаломъ для разсужденій на моральныя темы.

Не лишены морализующаго значенія и прочіе учебные предметы преподаваемые въ школѣ, не говоря уже о религіозномъ обученіи*). Посильное включеніе преподаванія началъ этики также въ прочіе учебные предметы, кромѣ усвоенія этическихъ принциповъ, усилило-бы интересъ и къ самымъ этимъ предметамъ, оживляя ихъ.

Полезны въ моральномъ отношеніи равнымъ образомъ нѣкоторые аксесуары школьнаго быта въ родѣ школьныхъ праздниковъ, на которыхъ дѣти играютъ роль хозяевъ, а потому привыкають быть внимательными къ гостямъ, всячески способствовать успѣху праздника и пр.; въ результатѣ такіе праздники помогаютъ облагороженію духа, пробужденію чувства общественности и самообразованію. Сюда же можно отнести доклады, рефераты, дебатированіе вытекающихъ изъ нихъ положеній, цѣлесообразно составленныя школьныя бібліотеки, экскурсіи и т. п. Имѣеть хорошія послѣдствія и посѣщеніе школы дѣтьми обоого пола, но

*) Математика, включая и геометрію, приучаетъ къ отысканію истины и къ добросовѣстному сознанію совершенныхъ ошибокъ, а равно къ удержанію того, что признано вѣрнымъ. Политическая экономія съ соціальной точки зрѣнія представляетъ доказательство, что экономическій прогрессъ зависитъ не только отъ матеріальныхъ факторовъ, но, въ большей степени еще, и отъ моральныхъ факторовъ, и что соціальные недостатки излѣчиваются не одними законами, но скорѣе благороднымъ чувствомъ долга всѣхъ классовъ населенія и чувствомъ отвѣтственности органовъ власти; въ связи съ симъ, наравнѣ съ возвышеніемъ матеріальныхъ благъ надо стремиться и къ нравственному подъему народа. Гигіена указываетъ причины болѣзней бѣднаго класса, а также дѣтской смертности, и разрабатываетъ приемы—какъ оказать пользу. Прочія естественныя науки обучаютъ ненарушимости законовъ природы, приучаютъ къ добросовѣстному наблюденію, вызываютъ любовь къ природѣ; указаніемъ на научныя изслѣдованія различныхъ поколѣній въ разныхъ странахъ онѣ пробуждаютъ мысль о человѣческой солидарности и вытекающей отсюда обязанности умножать общее наслѣдство. Гимнастика и подвижныя игры вызываютъ здоровую жизненную радость, развиваютъ у занимающихся ими довѣріе къ себѣ, приучаютъ къ уваженію установленныхъ правилъ и подчиненію въ интересахъ большинства, а равно удерживаютъ отъ алкоголизма, противопоставляя болѣзненному раздраженію нервовъ здоровое возбужденіе.

лишь до известнаго возраста, насколько по крайней мѣрѣ касается дѣтей большихъ городовъ.

Въ общемъ, въ зависимости отъ своеобразности предмета и приѣмовъ преподаванія морали, приходится воздѣйствовать на волю ребенка отчасти по отдѣльнымъ случаямъ, отчасти по заранее выработанному плану; при этомъ, на почвѣ изложенныхъ приѣмовъ, слѣдуетъ воспитывать волю ребенка не только въ смыслъ несовершенія зла, но и въ смыслъ совершенія добра, и достигать того, чтобы ребенокъ дѣлалъ добро по собственному убѣжденію, сознательною и сильною волей и испытывалъ радость при исполненіи своихъ обязанностей или своего долга. Въ результатѣ моральное воспитаніе никоимъ образомъ не должно стремиться къ навязыванію этическихъ правилъ, а должно сводиться лишь къ установленію правильнаго мышленія, основаннаго на гармоническомъ развитіи органовъ воспріятія и движенія; правильное-же мышленіе служить гарантіей правильности дѣйствій.

Въ частности, въ видахъ развитія личныхъ качествъ или свойствъ характера, необходимыхъ для болѣе успѣшнаго достиженія моральныхъ цѣлей, укажемъ на слѣдующіе, полезные въ данномъ отношеніи, приемы:

а) Воздѣйствіе въ томъ направленіи, чтобы неопредѣленное желаніе превращалось въ опредѣленный стимулъ, чтобы намѣчалась цѣль и она достигалась безъ уклоненія; чтобы неудачи переносились легко, безъ разочарованія жизнью, такъ какъ никто не имѣетъ права исключительно на успѣхъ и наслажденія,—напротивъ, каждый долженъ нести свой крестъ въ надеждѣ быть полезнымъ для другихъ.

б) Удержаніе отъ чувственности, каковою страдаютъ дѣти,—такъ какъ чувственные инстинкты въ состояніи сдѣлать ребенка неспособнымъ къ добродѣтели, проложить путь къ порокамъ, поглотить энергію. Въ связи съ симъ слѣдуетъ: отучать дѣтей отъ такихъ предметовъ пищи и питья, которые рассчитаны лишь на удовольствія; заставлять по возможности обходиться безъ прислуги; приучать къ скромности въ костюмѣ, чѣмъ къ тому-же предупреждается тщеславіе и преувеличенное о себѣ мнѣніе; поощрять простоту и бережливость, а также вообще хозяйственный духъ (въ

томъ числѣ организаціей школьныхъ сберегательныхъ кассъ), въ виду того, что экономическое благосостояніе и моральная независимость только такимъ путемъ приобретаются какъ отдѣльными людьми, такъ и народами; равнымъ образомъ приучать избѣгать свѣтскихъ развлеченій, которыя также ослабляютъ волю.

е) Развитие привычки къ порядку, такъ какъ порядокъ стѣсняетъ, этимъ вызываетъ вмѣшательство воли и ее въ то-же время формируетъ. Кто съ малолѣтства привыкъ къ порядку, неминуемо превратится въ человека съ волей. На этой почвѣ можно приучать дѣтей къ составленію коллекцій растений, цвѣтовъ, монетъ, почтовыхъ марокъ и пр. Точно также, какъ нѣкоторые указываютъ, полезно заставить ребенка завести книжечку для замѣтокъ, въ которой онъ ежедневно помѣчалъ-бы то, что его поразило или вообще обратило на себя его особое вниманіе; занесеніе въ эту книжку родителями замѣтокъ о замѣченномъ неисполненіи ребенкомъ распоряженій, рассчитанныхъ на искорененіе какихъ-либо недостатковъ, также очень полезно. Затѣмъ, вообще надо достичь того, чтобы дѣти что нужно дѣлали какъ слѣдуетъ: лучше дѣлать меньше, но зато хорошо.

д) Приученіе къ самопожертвованію, т. е. къ пожертвованію собственными интересами. Самопожертвованіе требуетъ усилія и этимъ развиваетъ волю. Оно выражается въ страданіи, стѣсненіи, лишеніи, принятыхъ на себя и выносимыхъ добровольно и великодушно. Но для совершаемыхъ актовъ самопожертвованія надо указывать моральную цѣль. Само собою разумѣется, нужно приучать лишь къ доступнымъ для ребенка лишеніямъ. О понесенныхъ лишеніяхъ пусть ребенокъ запишетъ въ своей книжкѣ, при чемъ къ занесеннымъ таковымъ актамъ самопожертвованія воспитатель долженъ обнаруживать интересъ при посредствѣ просмотра книжки; это ободряетъ ребенка на дальнѣйшее. Нужно дѣтей приучать къ мысли, что не только въ будущей, но и въ теперешней жизни для того, чтобы достичь чего-либо, надо быть способнымъ страдать и подвергаться лишеніямъ; но это не должно исключать жизнерадостности, поддерживаемой извлеченіемъ надежды и утѣшенія изъ религіи.

Обращаться съ дѣтьми слѣдуетъ привѣтливо и надо оказывать имъ довѣріе. Эти двѣ стороны отношенія къ дѣ-воспитателей тямъ имѣютъ въ дѣлѣ воспитанія благотворное значеніе и, въ частности, являются лучшимъ средствомъ къ искорененію лживости. Отуетствіе привѣтливости или суровое обращеніе вызываетъ страхъ, а страхъ порождаетъ ложь; равнымъ образомъ, недовѣріе развиваетъ укрывательство или скрытую ложь. Но оказываемое довѣріе не должно быть слѣпымъ, и въ крайнемъ случаѣ всегда надо сумѣть своевременно захватить ложь, отучая этимъ отъ самыхъ попытокъ прибѣгнуть къ обману. Въ дѣлѣ искорененія лжи нелишне также пользоваться дѣтскимъ честолюбіемъ, такъ какъ ложь родственна трусости, а трусость недостойна чести и считается постыднымъ явленіемъ. Само собою разумѣется, обращеніе со всѣми дѣтьми должно быть одинаковымъ, кромѣ развѣ только того принципа, что съ болѣе одаренныхъ нужно и требовать больше, какъ равно болѣе одаренные должны оказывать помощь менѣе одареннымъ. Вообще, по крайней мѣрѣ въ первые годы обученія, школа должна усвоить свободу и непринужденность родительскаго дома и дать возможность ребенку жить счастливо*).

Ранѣе было сказано, что моральное воспитаніе должно-бы продолжаться и въ высшей школѣ, такъ какъ посѣщающіе ее молодые люди не могутъ еще считаться вполне сформированными натурами. Но при осуществленіи моральнаго воспитанія молодымъ людямъ надо предоставить больше свободы, чѣмъ при моральномъ воспитаніи дѣтей; иначе, безъ надлежащей свободы, молодой человѣкъ не пре-

Особенности
моральнаго
воспитанія
въ высшей
школѣ.

*) Для моральнаго обученія въ низшей, а отчасти и въ средней школѣ на Западѣ кое-гдѣ уже выработаны опредѣленные программы, какъ равно существуютъ и для педагоговъ руководства относительно приѣмовъ моральнаго обученія и воспитанія, при чемъ по сферѣ примѣненія обычно различается мораль въ отеческомъ домѣ, мораль въ школѣ и мораль въ общественной жизни. Ср., сдѣланные на бывшемъ въ Петроградѣ, въ 1912—1913 гг., Первомъ всероссійскомъ съѣздѣ по семейному воспитанію, доклады: *Де-Вюйстъ*—Практическіе методы нравственнаго воспитанія и *Р. Кузинъ*—Преподаваніе морали въ первоначальныхъ школахъ (Труды означеннаго съѣзда, т. I, 1914, стр. 551—558 и 581—586).

вратится въ человѣка, обладающаго необходимыми для жизни свойствами.

Различіе пріемовъ въ городахъ и въ деревнѣхъ.

Наконецъ, при изложеніи пріемовъ моральнаго воспитанія слѣдуетъ еще указать на то, что въ дѣлѣ такого воспитанія необходимо различать пріемы, съ одной стороны, въ городахъ, а съ другой—въ деревнѣхъ. Въ городахъ законы жизни усваиваются легче, чѣмъ въ городѣ; легче проводить и религіозное воспитаніе, если подъ нимъ разумѣть не заучиваніе наизусть текстовъ св. писанія, а истинное религіозное воспитаніе, долженствующее внушать идею божественной справедливости, какъ высшаго закона нравственной жизни. Обусловливается это тѣмъ, что живущіе въ деревнѣхъ находятся въ постоянномъ соприкосновеніи съ силами, которыми мы не можемъ управлять; для нихъ выясняется зависимость всего нашего благосостоянія отъ таковыхъ силъ природы; все это вмѣстѣ со спокойною жизнью поддерживаетъ и религіозное представленіе: невольно подчиняются волѣ Того, кто кажется управляющимъ нашею судьбой. Между тѣмъ какъ лихорадочная жизнь въ городѣ (особенно большомъ), съ постоянною борьбой съ людьми и съ создавшимися условіями городской жизни, не оставляютъ досуга для религіозныхъ и отвлеченныхъ размышленій; въ городахъ болѣе уважаютъ человѣческій умъ, разумъ, силу прогресса, а не ищутъ Бога надъ землей. Затѣмъ, въ городахъ обыкновенно нѣтъ домашнихъ животныхъ, а между тѣмъ попеченіе о низшихъ существахъ очень возвышаетъ добрые инстинкты; любовь и товарищество съ таковыми животными развиваютъ чувство снисхожденія, интересъ къ животнымъ, а косвенно—и ко всей природѣ. Въ результатъ нельзя не высказаться за то, что моральное воспитаніе въ городахъ поставлено менѣе благопріятно, нежели въ городовѣхъ; съ другой-же стороны, въ городахъ, и особенно большихъ, въ моральномъ воспитаніи является болѣшая настоятельность вслѣдствіе особенной моральной разнузданности дѣтей крупныхъ центровъ.

Обеспеченіе практическаго осуществленія моральныхъ требованій,

Знакомство съ началами морали или сознаніе добра не создаетъ еще воли дѣлать добро; это видно по количеству преступленій, подлежащихъ вѣнчанію, когда, слѣдовательно, при совершеніи преступленій виновные дѣйствовали созна-

тельно, понимая значеніе того блага, которое они нарушали; а между тѣмъ жизнь нуждается не въ теоретической только морали, а въ морали реальной, выраженной въ дѣлахъ, такъ какъ мораль есть практическая функція, проявляющаяся въ поступкахъ. Посему о цѣлесообразномъ моральномъ воспитаніи можно говорить лишь тогда, когда даваемая обученіемъ правила или основы морали переходятъ въ убѣжденія воспитанниковъ, убѣжденія превращаются въ привычки, а привычки—въ наклонности въ качествѣ практическихъ потребностей. На этой почвѣ отъ „обученія“ морали слѣдуетъ отличать моральное „воспитаніе“, которое представляетъ собою упражненіе, рассчитанное на достиженіе привычки осуществлять приобрѣтенные путемъ обученія моральные принципы. Привычки-же создаются только дѣйствіями, а не словами, кои легко забываются. Отсюда—недостаточно знать моральные правила, а нужно еще имѣть силу ихъ исполнять; для этого-же недостаточно теоретически обучать морали въ смыслѣ заучиванія моральныхъ началъ, но надо заставить учениковъ и практически въ жизни примѣнять правила морали, т. е. практиковать добродѣтель; къ тому-же при такихъ условіяхъ каждый на собственномъ опытѣ испытаетъ значеніе выполненія моральныхъ требованій въ видѣ ощущенія наслажденія какъ послѣдствія совершенныхъ правдивыхъ дѣйствій, или удавшейся работы, или оказанной помощи ближнему, или сдѣланнаго въ общественныхъ дѣлахъ самопожертвованія, или вообще исполненія своего долга. Съ другой стороны, подобно тому, какъ многія приобрѣтенныя познанія быстро пропадаютъ, если нѣтъ техническаго ихъ приложенія, точно такъ-же и приобрѣтенныя моральные понятія улетучиваются за отсутствіемъ упражненій. Само собою разумѣется, въ дѣлѣ моральнаго на этой почвѣ воздѣйствія на дѣтей нужна индивидуализація въ зависимости отъ индивидуальныхъ свойствъ ребенка.

Подобно необходимости въ практическомъ усвоеніи религіозныхъ моральныхъ принциповъ, и въ дѣлѣ укрѣпленія религіознаго чувства, вслѣдствіе тѣсной связи молитвы и религіозныхъ обрядовъ съ религіозными переживаниями, регулярное участіе на молитвѣ и богослуженіи въ состояніи оказывать большую пользу.

и эстетическихъ.

Равнымъ образомъ только-что сказанное относится въ частности и къ эстетическому воспитанію, которое должно выражаться въ развитіи художественныхъ наклонностей не только теоретическимъ путемъ, но и при посредствѣ упражненій, состоящихъ по возможности въ активномъ воспріятіи въ смыслѣ посильнаго воспроизведенія предметовъ искусства, а не только въ пассивномъ знакомствѣ съ ними. Въ связи съ симъ слѣдуетъ заставлять дѣтей лѣпить, рисовать, заниматься ручнымъ трудомъ, пѣть, играть на музыкальныхъ инструментахъ и т. п. Какъ ни слабы работы дѣтей, онѣ все-таки являются продуктомъ творчества и потому вызываютъ у дѣтей болѣе сильный интересъ къ эстетическимъ элементамъ, чѣмъ простое воспріятіе. Эстетическому развитію помогаетъ и непосредственное общеніе съ природой. На почвѣ указанныхъ приѣмовъ эстетическаго воспитанія, нужно поставить цѣлью не только развитіе художественныхъ наклонностей, но и развитіе потребности въ эстетическихъ переживаніяхъ.

Значеніе интернатовъ.

Въ заключеніе изложенія практическихъ приѣмовъ моральнаго воспитанія, не мѣшаетъ еще коснуться вопроса о томъ—насколько полезны въ данномъ отношеніи закрытыя школы.

Закрытыя школы или интернаты имѣютъ много хорошихъ сторонъ, коихъ достигъ ни въ открытой школѣ, ни въ семьѣ, въ которой по преимуществу происходитъ воспитаніе дѣтей, посѣщающихъ открытую школу, далеко не всегда удается. Это объясняется тѣмъ, что въ семьѣ приходится жизненный режимъ строить на достиженіи многихъ цѣлей, а не только воспитанія дѣтей, въ то время какъ закрытая школа ему въ состояніи удѣлять гораздо болѣе вниманія, организуя надлежащія условія физическаго и моральнаго воспитанія. Въ закрытой школѣ отношенія воспитателей къ воспитанникамъ хотя имѣютъ болѣе холодный характеръ, нежели отношенія родителей къ дѣтямъ, но зато они спокойнѣе, объективнѣе; равнымъ образомъ въ отношеніяхъ воспитанниковъ къ воспитателямъ не можетъ быть тѣхъ отрицательныхъ сторонъ, которыя нерѣдко проявляются въ отношеніяхъ дѣтей къ слишкомъ близко къ нимъ стоящимъ родителямъ. Не лишены также значенія слѣдующія условія:

въ закрытой школѣ дѣти изолируются отъ подчасъ растлѣвающей ихъ физически и нравственно окружающей жизни; для начальства и воспитателей всѣ воспитанники равны, каковое обстоятельство уравниваетъ послѣднихъ между собою; а также то, что въ интернатѣ происходитъ взаимное воспитательное воздѣйствіе воспитанниковъ, результатомъ чего является привычка къ подчиненію и огражденію своихъ интересовъ, какъ равно развитіе товарищеской солидарности. Въ виду указанныхъ хорошихъ свойствъ закрытыхъ школъ, онѣ въ нѣкоторыхъ странахъ (въ Англіи, Франціи) признаются излюбленнымъ типомъ школы, по крайней мѣрѣ для сравнительно обеспеченныхъ семей. Но, съ другой стороны, закрытыя школы не лишены и существенныхъ недостатковъ. Такъ, интернатъ, содержащій подъ своимъ кровомъ цѣлую массу воспитанниковъ, не въ состояніи предоставить имъ свободы, необходимой для выработки характера; вслѣдствіе замкнутости жизни въ дѣтяхъ задерживается развитіе энергій, инициативы; интернатъ нивелируетъ индивидуальность, мѣшаетъ интимной жизни, поощряетъ чувственный реализмъ; въ интернатахъ воздѣйствіе дурныхъ воспитанниковъ на хорошихъ можетъ оказаться болѣе сильнымъ, чѣмъ въ открытой школѣ; пагубно дѣйствуетъ на воспримчивую душу ребенка и то недовѣріе, которымъ дѣти окружены со стороны наблюдающихъ за ними лицъ; наконецъ, интернаты лишены проявленія родительской любви и теплыхъ отношеній, столь важныхъ для дѣтей школьнаго возраста. Таковыя условія, естественно, немало затрудняютъ достиженіе успѣховъ по формированію воли, сердца и души. Въ результатѣ, сопоставляя воспитаніе въ интернатѣ съ воспитаніемъ въ семьѣ, казалось-бы, слѣдуетъ высказаться за положеніе, что воспитаніе въ семьѣ цѣлесообразнѣе, нежели воспитаніе въ закрытой школѣ, кромѣ развѣ случаевъ, когда семья не въ состояніи дать дѣтямъ надлежащаго воспитанія или даже оказываетъ на дѣтей вредное вліяніе, какъ равно когда приходится удалять ребенка изъ семьи въ силу его личныхъ свойствъ—въ цѣляхъ изолированія его отъ другихъ дѣтей, или для созданія для него болѣе действительныхъ условій воспитанія; сюда слѣдуетъ отнести и случаи, когда родители или заступающіе ихъ мѣсто живутъ тамъ,

гдѣ нѣтъ подходящихъ учебныхъ заведеній, или когда имъ приходится часто перемѣнять мѣстожительство. Конечно, во всѣхъ указанныхъ случаяхъ возможно помѣщеніе дѣтей въ частныя семьи; но это обходится гораздо дороже да и подчасъ небезопасно въ моральномъ отношеніи.

Исключитель-
ныя мѣры мо-
рального вос-
питанія.

До сихъ поръ шла рѣчь о нормальномъ моральномъ воспитаніи. Но въ жизни всегда имѣются дѣти, въ зависимости отъ ихъ наслѣдственныхъ качествъ или отъ бытовыхъ условій нуждающіяся въ особыхъ мѣрахъ насажденія моральнаго воспитанія. Укажемъ важнѣйшія изъ относящихся сюда категорій дѣтей.

1) Нѣкоторыя дѣти бываютъ особенно недисциплинированными. Для такихъ дѣтей необходимы спеціальныя школы съ болѣе суровымъ режимомъ и болѣе строгими приѣмами воспитанія. Малолѣтнихъ-же, которые не могутъ исправиться на свободѣ, а также тѣхъ, кои вредно вліяютъ на другихъ, слѣдуетъ помѣщать въ воспитательно-исправительныя заведенія.

2) Иногда дѣти оказываются брошенными на произволъ судьбы за отсутствіемъ не только семьи, но даже и какихъ-либо родныхъ; безъ особыхъ мѣръ воспитанія такія дѣти превратятся въ неисправимыхъ бродягъ. Нужно отсутствующую у нихъ семью замѣнить пріютомъ или убѣжищемъ и приучать относящихся сюда дѣтей къ профессиональному труду.

3) Подчасъ дѣти находятся въ условіяхъ завѣдомо вреднаго въ нравственномъ отношеніи вліянія со стороны окружающихъ лицъ; нерѣдко такое вредное вліяніе происходитъ даже со стороны собственныхъ родителей въ зависимости отъ подаваемыхъ ими дурныхъ примѣровъ, или вслѣдствіе жестокаго ихъ обращенія съ дѣтьми. Въ такихъ случаяхъ дѣтямъ слѣдуетъ оказать защиту отъ вреднаго на нихъ вліянія, подчасъ съ признаніемъ родительскихъ правъ недѣйствительными—если-бы родители на эти права стали ссылаться наталкивая въ то-же время дѣтей на ложный путь.

4) Необходимы особыя мѣры и по отношенію къ мало-

лѣтнимъ преступникамъ; быстрое развитіе дѣтской преступности, соединенное съ извращеніемъ нравственности молодого поколѣнія, представляетъ собою очень важную социальную проблему. Во вниманіе къ этому, съ одной стороны, нужно предупреждать условія, вредно дѣйствующія на дѣтей и, въ частности, развивающія дѣтскую преступность, а съ другой—необходимо дать малолѣтнимъ преступникамъ возможность подняться нравственно, поручая ихъ особымъ учрежденіямъ (патронатамъ), которыя могли-бы ихъ поддерживать и спасти отъ дальнѣйшаго паденія. Въ связи съ симъ слѣдуетъ изолировать малолѣтнихъ преступниковъ отъ взрослыхъ; на первый планъ надо ставить не совершенные малолѣтними проступки, а дурное ихъ поведеніе; судебный процессъ долженъ быть упрощенъ, онъ долженъ происходить безъ публичности и торжественности, которыя могли-бы соблазнить фантазію малолѣтняго, освѣщая его поведеніе ложнымъ свѣтомъ и этимъ возбуждая тщеславіе и хвастовство дурными поступками*); нужно-бы примѣнять систему условнаго осужденія по отношенію къ признаннымъ виновными въ первый разъ, дабы отдалить по возможности заключеніе малолѣтняго, такъ какъ такое заключеніе всегда имѣетъ неблагоприятныя послѣдствія, хотя-бы даже оно имѣло мѣсто въ исправительномъ заведеніи. Въ зависимости отъ возраста, можно-бы или поручать малолѣтнихъ преступниковъ надзору частныхъ лицъ, или помѣщать ихъ въ землѣдѣльческія колоніи; въ послѣднихъ режимъ долженъ напоминать семью, съ распредѣленіемъ малолѣтнихъ на группы подъ наблюденіемъ воспитателя при каждой группѣ, съ сокращеніемъ срока пребыванія въ колоніи за хорошее поведеніе и усердіе въ работѣ и съ условнымъ досрочнымъ освобожденіемъ, но при наличности надзора за условно-освобожденными, а также поддержки малолѣтнихъ членами патроната въ продолженіе періода досрочнаго освобожденія, при чемъ наиболѣе цѣлесообразной поддержкой является

*) На относящейся сюда почвѣ за послѣднее время учреждаются особые суды для преступныхъ дѣтей. Польза такихъ судовъ засвидѣтельствована очень хорошими результатами въ смыслѣ сокращенія преступности и предупрежденія рецидива.

пріисканіе честной работы, дабы малолѣтніе не впади въ праздность и въ новое преступленіе.

Расходовъ, связанныхъ съ организаціей учреждений, необходимыхъ для дѣтей, нуждающихся въ особыхъ мѣрахъ ихъ моральнаго воспитанія, не слѣдуетъ бояться, такъ какъ они во всякомъ случаѣ окажутся меньше тѣхъ расходовъ, которыхъ требуетъ содержаніе, вызываемыхъ дѣйствіями такихъ дѣтей, дополнительныхъ судовъ и тюремъ. Къ сожалѣнію, у насъ до сихъ поръ мало дѣлается для предупрежденія преступленій, а тратятся деньги лишь на содержаніе судовъ да тюремъ.

Воспитаніе
воспитате-
лей;
значеніе
этого

Въ связи съ различными вопросами, связанными съ практическою организаціей моральнаго воспитанія, необходимо коснуться и воспитанія самихъ воспитателей. Едва-ли кто станетъ оспаривать то положеніе, что для того, чтобы воспитывать другихъ, надо сперва себя воспитать, т. е. для того, чтобы воспитаніе другихъ было благотворнымъ, нужно, чтобы самъ воспитатель обладалъ необходимыми для этого качествами. Въ частности, чтобы внушать моральныя истины и служить піонеромъ моральнаго прогресса, надо прежде всего чувствовать въ себѣ, доходящую до самопожертвованія, склонность къ дѣлу воспитанія; безъ такой склонности воспитатель никогда не будетъ соответствовать своему назначенію и не добьется желанныхъ успѣховъ. Воспитатель долженъ быть преисполненъ любви къ окружающимъ—для того, чтобы развивать любовь у нихъ; долженъ обладать педагогическимъ тактомъ, выдержкой, опытомъ, снисходительностью, благосклонностью, терпимостью, нѣжностью, энтузіазмомъ къ прекрасному, любовью къ добру и, въ особенности, мужествомъ въ дѣлѣ морали. Тогда только онъ будетъ имѣть въ глазахъ воспитанниковъ необходимый авторитетъ и дѣйствовать на нихъ не такъ словами, какъ внушеніемъ, основывающимся на воспріимчивости дѣтей къ воздѣйствіямъ, исходящимъ изъ болѣе сильной воли, и на склонности къ подражанію. Поэтому особенно важенъ живой примѣръ воспитателя; если на дѣлѣ воспитатель дѣйствуетъ иначе, чѣмъ учитъ,—все усилія такового воспитателя окажутся безъ послѣдствій. Отсюда понятно значеніе воспитанія самихъ воспитателей.

Въ основаніе этого воспитанія должны быть положены, и приемы, конечно, прежде всего общія начала педагогики. Педагогика обнимаетъ собою, во всей совокупности, ученіе о воспитаніи и образованіи подрастающаго поколѣнія, при этомъ — на почвѣ практическаго примѣненія относящихся сюда познаній; изученіемъ человѣческаго тѣла и души она способствуетъ образованію собственнаго характера воспитателя, при посредствѣ исторіи воспитанія выясняетъ эволюцію человечества, подчасъ знакомитъ также съ дополнительными къ школѣ органами народнаго образованія (курсами, народными университетами и т. п.), въ которыхъ или одновременно съ которыми будущему воспитателю придется работать. Относящіяся сюда свѣдѣнія, конечно, въ состояніи дать цѣлесообразное направленіе дѣятельности воспитателя и возвысить его любовь къ призванію.

Но кромѣ изученія педагогики, дающей общія основы воспитанія, должны быть особыя условія, практически создающія надлежащее направленіе дѣятельности будущихъ воспитателей. Эти особыя условія выражаются въ цѣлесообразномъ строѣ и режимѣ, вырабатывающихъ воспитателей, семинарій, институтовъ, школъ и другихъ аналогичныхъ учебныхъ заведеній. Какимъ духомъ будетъ отличаться жизнь въ такомъ заведеніи, такую атмосферу его воспитанники перенесутъ и въ ту школу, въ коей имъ впослѣдствіи придется дѣйствовать. Приготавлиющія воспитателей заведенія должны развивать у своихъ слушателей тѣ свойства, которыя послѣдніе, въ свою очередь, должны будутъ развивать у своихъ будущихъ воспитанниковъ, при чемъ и въ приготавлиющихъ воспитателей заведеніяхъ въ основаніе воздѣйствія на своихъ воспитанниковъ слѣдуетъ полагать не внѣшній авторитетъ, а духовное и моральное превосходство, такъ какъ только оно вызываетъ къ руководителямъ любовь и довѣріе. Равнымъ образомъ, въ видахъ подготовки къ ознакомленію съ началами гражданственности, нелишне и въ приготавлиющихъ воспитателей учебныхъ заведеніяхъ проводить систему школьныхъ общинъ.

Наконецъ, очень важно поддерживать любознательность и дальнѣйшее самообразование воспитателей по выходѣ уже изъ приготавлиющаго ихъ учебнаго заведенія и по

вступленіи въ свою воспитательскую дѣятельность. Поощреніе любознательности и дальнѣйшаго самообразованія легко осуществить, съ одной стороны, предоставленіемъ лицамъ учебно-воспитательнаго персонала низшихъ школъ возможности въ будущемъ превратиться въ учителей и воспитателей школъ вышешаго ранга при условіи сдачи дополнительнаго испытанія, а съ другой—организацией контроля за дѣятельностью педагоговъ и повышеніемъ по службѣ лишь тѣхъ, которые не только добросовѣстно выполняютъ свои обязанности, но и слѣдятъ за развитіемъ учебнаго дѣла.

Казалось-бы, наилучшую подготовку воспитателямъ, да и преподавателямъ вообще, въ состояніи дать лишь интернаты для будущихъ педагоговъ, такъ какъ только въ нихъ можно въ желательномъ направленіи воспитывать приготавливающихся быть преподавателями и воспитателями; съ другой же стороны, отъ таковыхъ интернатовъ возможно ожидать и большей успѣшности въ прохожденіи курсовъ вообще—въ виду того, что живущіе въ интернатахъ воспитанники, будучи обезпечены всѣмъ необходимымъ, не отвлекаются отъ занятій исканіемъ средствъ существованія, а могутъ спокойно заниматься науками. Отсюда вытекаетъ, что для приготвленія лицъ учебно-воспитательнаго персонала нужны спеціальныя школы, а не университеты, которые педагогическими цѣлями задаваться не въ состояніи.

Моральное
воспитаніе по-
слѣ школы;

Ранѣе было сказано, что первоначальное моральное воспитаніе дается въ семьѣ, затѣмъ же обыкновенно наступаетъ школьное воспитаніе, поддерживающее семейное воспитаніе, нерѣдко его восполняющее, а подчасъ и замѣняющее. Допустимъ теперь, что въ смыслѣ нравственнаго воспитанія школа работала продуктивно; но, вѣдь, школьному вліянію человѣкъ подчиняется сравнительно недолго, а потому полученныя въ школѣ моральныя начала съ теченіемъ времени могутъ ослабѣть, въ особенности въ борьбѣ за существованіе. Помимо этого, нельзя не признать и того, что хотя зло порицается повсюду и всячески стараются облегчить результаты проявленнаго зла, но рѣдко поощряется добро; а вслѣдствіе этого слабый характеромъ человѣкъ можетъ пожалуй усомниться въ основательности внушавшихся въ школѣ (или въ семьѣ) принциповъ добра, встрѣчая ин-

дифферентное къ добру отношеніе общества. Вообще окружающая среда, въ которой находится человѣкъ, является слишкомъ важнымъ факторомъ воспитанія, чтобы съ нею не считаться. Во вниманіе къ сему надо позаботиться если не о дальнѣйшемъ развитіи, то по крайней мѣрѣ о поддержаніи ранѣе полученнаго моральнаго воспитанія и въ теченіе послѣдующей жизни. Силы семьи въ этомъ отношеніи нерѣдко бываютъ совершенно слабыми, а въ особенности если принять въ соображеніе возрастъ дѣтей по прохожденіи ими школы; приучающая-же къ порядку, къ дисциплинѣ и т. п., военная служба—непродолжительна. Очевидно, необходимо создать особыя условія въ цѣляхъ поддержанія и развитія моральнаго воспитанія въ теченіе послѣшкольнаго періода человѣческой жизни, которыя къ тому-же подчасъ могли-бы быть полезными и тѣмъ лицамъ, коимъ не пришлось получить надлежащаго моральнаго воспитанія ни въ семьѣ, ни въ школѣ. Таковыми условіями нужно признать слѣдующія мѣропріятія:

- а) Облегченіе пользованія книгами нравственнаго со-особыя для держанія; хотя книги слабо распространяются и вліяніе ихъ него условія въ большинствѣ случаевъ имѣетъ лишь теоретическое значеніе, тѣмъ не менѣе онѣ въ состояніи многое сдѣлать.
- б) По истеченіи нѣкотораго періода времени послѣ прохожденія начальной школы, слѣдовало-бы для молодого поколѣнія ввести обязательное посѣщеніе дополнительной школы или какихъ-либо повторительныхъ курсовъ, въ коихъ, наравнѣ съ поддержаніемъ умственнаго развитія или грамоты вообще, можно было-бы какъ восполнять пробѣлы ранѣе полученнаго моральнаго воспитанія, такъ и исправлять пороки, которые оказались пріобрѣтенными уже послѣ школы.
- Равнымъ образомъ в) могутъ быть полезными, при этомъ для лицъ всѣхъ возрастовъ, организація, касающихся моральныхъ вопросовъ и доступныхъ для всѣхъ общественныхъ классовъ, конференцій, народныхъ чтеній, популярныхъ лекцій, собесѣдованій, какъ точно устройство празднествъ, имѣющихъ своимъ предметомъ воспоминаніе о великихъ людяхъ, отличившихся моральными дѣйствіями, или о событіяхъ, бывшихъ проявленіемъ моральной силы народа; таковыя празднества могутъ быть устраиваемы и для

отдѣльныхъ категорій лицъ, въ цѣляхъ торжественнаго напоминанія имъ объ ихъ спеціальныхъ обязанностяхъ. Наконецъ, г) надо не только наказывать за зло, но и поощрять добро, хотя-бы только моральными средствами (напр., оказаніемъ почестей).

и общія.

Кромѣ указанныхъ особыхъ условій, нравственности въ теченіе всей человѣческой жизни въ состояніи помогать и многія общаго характера условія нашего быта, поскольку они правильно созданы и функціонируютъ. Сюда относятся:

а) Церковь, служащая морали при посредствѣ религіозно-нравственнаго ученія, пользуясь для этого своимъ авторитетомъ, своею властью надъ человѣческою совѣстью, а также силою вѣры своихъ послѣдователей. б) Законодательство, которое обыкновенно представляетъ собою лишь облеченныя въ форму закона нравственные нормы; въ зависимости отъ этого въ законодательствѣ такимъ образомъ отражается нравственный уровень общества, при чемъ для большинства гражданъ законъ представляетъ собою максимальную моральную высоту, къ которой въ состояніи стремиться это большинство. Въ связи съ симъ законъ не долженъ задерживать эволюціи нравственности,—напротивъ, долженъ этой эволюціи помогать; а съ другой стороны, законодателю слѣдуетъ уважать законъ, не допуская ни его нарушенія, ни исключеній изъ него. в) Лояльность правительственныхъ и иныхъ властей. Органы власти призваны къ исполненію законовъ, и какъ они относятся къ закону, примѣнительно къ этому и у гражданъ составляетъ понятіе о законѣ; въ особенности имѣетъ значеніе честность органовъ власти. Соотвѣтственно съ симъ, нужно пригласить къ усиленному и честному труду тѣхъ, кому ввѣрены судьбы и интересы общества, а также наблюдать за тѣмъ, чтобы они руководились въ своей дѣятельности принципомъ законности и примѣняли законъ безъ лицепріятія, воспитавъ въ себѣ чувство нравственнаго достоинства. г) Моральный уровень лицъ, стоящихъ во главѣ различныхъ частныхъ учрежденій и организацій (хозяйствъ, предпріятій, семьи, дома и т. п.), такъ какъ къ ихъ моральному уровню до значительной степени приурочивается и уровень ихъ подчиненныхъ. д) Суды, могущіе своею безпартійностью, нравствен-

ною оцѣнкой и толкованіемъ закона возвышать уваженіе къ закону, а вмѣстѣ съ симъ и моральный уровень общества. е) Повременная пресса, литература, театръ и искусство, такъ какъ они, воздѣйствуя на нервы и нравственное чувство, участвуютъ въ моральномъ воспитаніи; въ особенности большую роль въ этомъ отношеніи играетъ періодическая пресса, сдѣлавшаяся спутникомъ нашей повседневной жизни, отъ вліянія коего нынѣ нигдѣ себя нельзя оградить. Наконецъ, ж) не безразличны для насажденія нравственности и иныя свойства современной цивилизаціи, насколько послѣдняя своими дарами не изнѣживаетъ тѣла и не ослабляетъ характера, а, напротивъ, облегчаетъ достиженіе нравственнаго идеала.

IV. Организація школы въ связи съ моральнымъ воспитаніемъ.

Необходимыя общія основы:

Въ предшествующемъ шла рѣчь о моральномъ воспитаніи юношества; въ связи съ симъ разсмотрѣно было и значеніе школы, при чемъ такого значенія школы мы касались только со стороны обученія въ ней морали какъ въ видѣ самостоятельнаго предмета, такъ и въ составѣ другихъ предметовъ преподаванія. Но для усвоенія началъ морали имѣеть значеніе также и весь строй школы, коей ввѣряется будущее нашего отечества. Поэтому, не останавливаясь на отдѣльныхъ типахъ школы, позволимъ себѣ высказать нѣкоторыя положенія относительно организаціи школы вообще, осуществленіе коихъ, на нашъ взглядъ, было-бы полезно для моральнаго воспитанія юношества; къ тому-же оно не лишено значенія и для общей успѣшности школы.

развитіе
разностороннихъ духовныхъ способностей

1. Наша современная школа поставила себѣ задачей исключительно развитіе ума учащихся, главнымъ образомъ при посредствѣ сообщенія имъ опредѣленной суммы знаній. Но достиженіе только этой задачи, какъ раньше уже было сказано, далеко не всегда способствуетъ нравственному улучшенію человѣка; иногда развитіе одного ума даже отрицательно отражается въ моральномъ отношеніи: появляются самомнѣніе, самообольщеніе, извращенность въ наслажденіяхъ, пренебреженіе и презрѣніе къ низшимъ слоямъ общества и т. п. Слѣдовательно, въ интересахъ повышенія моральнаго уровня молодого поколѣнія школѣ недостаточно лишь задаваться сообщеніемъ знаній или хотя-бы даже умственнымъ развитіемъ, а нужно позаботиться о развитіи и иныхъ духовныхъ сторонъ человѣческой натуры. Соответственно съ симъ, какъ равно въ интересахъ успѣшности школы вообще, цѣлью школы должно быть не такъ сообще-

ніе разнаго рода болѣе или менѣе отрывочныхъ знаній, какъ воспитаніе познавательныхъ способностей, необходи- и, въ част-
 мыхъ для жизни или въ качествѣ условія пониманія дѣй- ности, воспи-
 ствительнаго міра, или въ качествѣ руководства въ дѣя- таніе позна-
 тельности человѣка. А въ зависимости отъ этого и сообща- вательныхъ
 емыхъ въ школѣ знанія должны имѣть цѣну лишь постольку, способностей;
 поскольку они служатъ или для практической цѣли, или
 для уразумѣнія дѣйствительнаго міра въ смыслѣ понима-
 нія существа его явленій. Познанія, которыя своему обла-
 дателю не приносятъ пользы въ указанномъ отношеніи, не
 только бесполезны, но даже вредны, такъ какъ они обременя-
 ютъ память и въ то-же время не даютъ возможности при-
 обрѣтать иныхъ, полезныхъ для увеличенія работоспособ-
 ности, познаній. Такое соображеніе примѣнимо и къ приобрѣ-
 тенію знаній въ цѣляхъ дальнѣйшаго научнаго образованія,
 такъ какъ въ конечномъ результатѣ всякая наука должна
 имѣть приложеніе къ жизни. На этомъ основаніи нельзя не связанныхъ
 признать, что какъ большое число преподаваемыхъ нынѣ съ симъ из-
 предметовъ, такъ и ихъ экстензивность, зависящая отъ со- мѣненіе про-
 общенія, лишь загромождающихъ память, совершенно не- граммъ пре-
 нужныхъ подробностей, нисколько не вліяющихъ на разви- подаванія
 тіе ума и иныхъ способностей, а равно связанная съ симъ
 продолжительность школьнаго обученія,—не въ состояніи
 давать желательныхъ результатовъ; наоборотъ, онѣ вредно
 отражаются на здоровьѣ и трудоспособности учащихся, а
 въ то-же время не оставляютъ мѣста и для моральнаго вос-
 питанія. Во вниманіе къ этому надо сократить если не
 число, то по крайней мѣрѣ размѣры преподаваемыхъ въ
 школѣ предметовъ; но зато преподаваемое должно быть
 непремѣнно основательно усвоено: лучше знать меньше, но
 знать основательно, такъ какъ въ жизни могутъ оказаться
 полезными только усвоенныя знанія, а не поверхностныя.
 Въ связи съ симъ нелишне указать, что преподаваемые въ
 школѣ предметы въ исторіи варіировались, а потому и нынѣ
 практикующійся циклъ преподаванія не есть что-то незы-
 блемое, а можетъ и даже съ теченіемъ времени долженъ под-
 лежать измѣненію. Въ частности, при сокращеніи программъ
 можно рассчитывать на то, что школа въ состояніи будетъ
 удѣлить должное вниманіе не изощренію только ума, но

развитію и укрѣпленію вообще духовной, а также физической структуры дѣтей и связанному съ симъ гармоническому развитію всѣхъ силъ и способностей человѣка. Нельзя не признать, что съ переходомъ въ современную школу жизненная обстановка ребенка существенно измѣняется сравнительно съ тою, въ которой онъ жилъ въ дошкольный періодъ. Ребенку предъявляются требованія, направленные въ большинствѣ случаевъ на развитіе исключительно умственныхъ способностей, съ полнымъ, по крайней мѣрѣ фактически, пренебреженіемъ физического воспитанія и игнорированіемъ глубокаго смысла, выработаннаго еще въ древности, принципа—*mens sana in corpore sano*. Въ зависимости отъ усиленной умственной дѣятельности, увеличивается приливъ крови къ мозгу въ теченіе сравнительно очень продолжительнаго періода времени, съ соотвѣтственнымъ нарушеніемъ нормальнаго функціонированія всей системы кровообращенія и съ ослабленіемъ дѣятельности прочихъ органовъ. И такое явленіе тѣмъ опаснѣе, чѣмъ моложе ребенокъ, такъ какъ чѣмъ нѣжнѣе органы, тѣмъ, очевидно, нарушеніе условій нормальнаго ихъ развитія можетъ влечь болѣе печальныя послѣдствія. Это подтверждается и реакціей со стороны самой природы: вмѣсто того игриваго настроенія, которымъ дѣти отличаются въ дошкольномъ періодѣ, съ поступленіемъ въ школу они становятся угрюмыми и болѣе болѣзненными, каковое состояніе уже указываетъ на ненормальность школьной обстановки; вмѣсто того влеченія, которое проявляется въ отношеніи посѣщенія фребелевскаго Дѣтскаго Сада (представляющаго собою, въ сущности, ту-же школу, только построенную на иной педагогической системѣ), ребенокъ обыкновенно тяготится школой, ищетъ случая избѣгнуть какъ-либо ея посѣщенія и въ связи съ симъ высчитываетъ—когда онъ дождется праздника или вообще перерыва, въ теченіе котораго ему окажется возможнымъ провести время соотвѣтственно его естественнымъ влеченіямъ, каковое обстоятельство также свидѣтельствуетъ о ненормальности той системы школьнаго обученія, которая примѣняется къ дѣтямъ, начиная, при этомъ, со сравнительно нѣжнаго возраста. Наконецъ, отсутствіе простора для легальнаго проявленія внѣшней дѣятельности заставля-

еть изыскивать нелегальныхъ ея проявленій, низводящихъ дѣтей сперва на степень шалуновъ, затѣмъ—баловниковъ, а потомъ—и порочныхъ по своему поведенію, къ моральному ущербу дѣтей, излишнимъ хлопотамъ для педагоговъ и прискорбію для родителей. Въ виду изложеннаго, не можетъ подлежать сомнѣнію, что отъ системы школьнаго образованія, построенной на одностороннемъ и поэтому неправильномъ развитіи человѣческихъ способностей, съ игнорированіемъ какъ свойствъ человѣческой природы, такъ и условій практической жизни и дѣятельности,—нельзя ожидать благихъ послѣдствій. Съ другой стороны, съ сокращеніемъ программъ преподаванія уменьшится и продолжительность школьнаго обученія; а это, въ свою очередь, ускоритъ вступленіе молодыхъ людей въ жизнь въ цѣляхъ сперва практической провѣрки и практическаго усвоенія знаній, какъ равно приобрѣтенія способности присматриваться къ мѣняющимся потребностямъ жизни и приспосабливаться къ этимъ потребностямъ (каковая способность никогда не можетъ быть приобрѣтена въ школѣ), а затѣмъ въ видахъ болѣе продолжительнаго эксплоатированія приобрѣтенныхъ знаній, на пользу своего отечества. При сокращеніи-же продолжительности обученія въ средней школѣ, казалось-бы, эту школу можно сдѣлать единой—въ качествѣ основной, въ которой, въ извѣстной комбинаціи, должны-бы преподаваться науки какъ естественныя, изучающія внѣшній міръ или внѣшнюю сторону дѣйствительности, такъ и гуманитарныя, знакомящія съ внутреннимъ міромъ или съ внутреннею стороною дѣйствительности. Устраненіе раздѣленія средней школы на рѣзко отличающіеся между собою отдѣльные виды имѣетъ очень большое практическое значеніе, такъ какъ оно исключаетъ необходимость преждевременнаго предопредѣленія жизненной карьеры ребенка, подчасъ вопреки впослѣдствіи обнаружившимся его влеченіямъ и способностямъ.

и сокраще-
ніе періода
школьнаго
обученія;

2. По части сообщаемыхъ знаній, не слѣдуетъ дѣлать подготовки школы слишкомъ отвлеченной; наоборотъ, нужно позаботиться о большемъ сближеніи учащихся съ дѣйствительною жизнью и ея потребностями и, въ частности, съ мѣстными потребностями, приучая въ то-же время къ использованію отечественныхъ природныхъ богатствъ. Въ связи съ симъ

подготовка
къ жизни

надо готовить учащихся къ ожидающей ихъ самостоятельной работѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обратить должное вниманіе и на выработку характера, очень важнаго для жизненнаго успѣха. Лишь при этомъ условіи польза школьнаго обученія будетъ ясною и школу будутъ не ненавидѣть, а уважать и любить, поддерживая съ нею непрерывную нравственную связь и по окончаніи курса. Съ другой стороны, соотвѣтствіе школы запросамъ жизни поднимаетъ матеріальное благосостояніе народа, въ то время какъ таковое несоотвѣтствіе лишь порождаетъ интеллигентный пролетаріатъ.

Въ частности слѣдуетъ указать на непрактичность нашей женской средней школы. Эти школы почти совершенно не считаются съ будущимъ ученицъ, приготавливая изъ нихъ какого-то средняго человѣка, а не женщину; нормальное назначеніе женщины игнорируется. То, что средняя школа даетъ дѣвицамъ, въ большинствѣ случаевъ пропадаетъ даромъ и для семьи, и для окружающихъ, и для отечества; подчасъ даваемое образованіе имѣетъ даже вредное значеніе: порождая самоувѣренность, приучая свысока смотрѣть на окружающихъ и пренебрежительно относиться къ повседневнымъ домашнимъ занятіямъ, какъ равно отвлекая отъ скромной семейной среды *).

и единеніе
школы съ
семьей;

Осуществленію сближенія школы съ дѣйствительною жизнью много могло-бы помочь сближеніе между родителями учениковъ и школой. Вопросу объ участіи родителей въ школьной жизни за послѣднее время вообще стали придавать большое значеніе, подъ каковымъ участіемъ разумѣются всякія формы общенія родителей между собою и съ педагогическимъ персоналомъ школы въ цѣляхъ совмѣстнаго улучшенія школьнаго строя и семейнаго быта. Нельзя забывать, что школа является непосредственною преемницей родительской власти надъ дѣтьми по части воспитанія, а потому, естественно, между семьей и школой должна быть самая тѣсная связь. Связь эта можетъ явиться при дальнѣйшемъ допущеніи, а также развитіи функцій нашихъ

*) Объ измѣненіи на этой почвѣ программъ женскихъ учебныхъ заведеній см., сдѣланный на Первомъ всероссійскомъ сѣздѣ по семейному воспитанію, интересный докладъ Л. В. Словоцкой—О курсахъ для матерей (Труды означеннаго сѣзда, т. I, 1914, стр. 170—182).

Родительскихъ Комитетовъ. Происходящія на этой почвѣ собранія могли-бы служить дѣйствительному объединенію педагоговъ и родителей, при чемъ на однихъ изъ такихъ собраній могли-бы участвовать родители всѣхъ учениковъ, а на другихъ—родители лишь опредѣленной группы учениковъ (напр., только учениковъ одного класса); на перваго рода собраніяхъ могли-бы дебатироваться различные вопросы по общей педагогикѣ, а на собраніяхъ второй категоріи могли-бы обсуждаться вопросы по преимуществу практическаго значенія, напр., по части выработки мѣръ воздѣйствія на отдѣльныхъ учениковъ. Взаимное сотрудничество родителей съ педагогами въ состояніи много помочь ознакомленію съ индивидуальными особенностями учениковъ, а въ связи съ симъ оно обезпечило-бы болѣе справедливое отношеніе къ ученикамъ и выработку болѣе раціональныхъ мѣръ воздѣйствія на нихъ. При сближеніи школы съ семьей болѣе не будетъ недовѣрія къ школѣ, высказываемаго нерѣдко на глазахъ учениковъ и дѣйствующаго на нихъ деморализующимъ образомъ; наоборотъ, семья, понимая благотворное значеніе школы, всячески станетъ поддерживать ея авторитетъ въ глазахъ дѣтей и тѣмъ способствовать успѣху школьнаго дѣла.

Нелишне болѣе широкое допущеніе къ участию въ веденіи школы также представителей, дающихъ денежныя средства, различныхъ общественныхъ организацій (городовъ, земствъ, сословій, обществъ и т. п.), которые своимъ жизненнымъ опытомъ точно также могутъ оказаться очень полезными для дѣла*).

3. Въ школѣ, въ дѣлѣ умственнаго развитія, слѣдуетъ приученіе къ не только развивать способность къ мышленію и къ позна-умственному ванію явленій да сообщать нѣкоторую сумму полезныхъ для^{труду;} жизни свѣдѣній, но еще породить интересъ къ приобрѣтенію дальнѣйшихъ познаній, такъ какъ какія-бы обширныя программы ни были, но всего постичь въ школѣ нельзя—

*) Много очень назидательныхъ по этому предмету мыслей можно найти въ сочиненіи *гг. А. А. Мусина-Пушкина*—Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ семьи и школы въ педагогической литературѣ и школьной практикѣ у насъ и на Западѣ, 1914. См. также *Г. В. Аграевъ*—Родители, учителя, ученики, 1907.

хотя-бы вслѣдствіе того, что человѣческія знанія постоянно расширяются. При правильной постановкѣ, эта сторона школьной дѣятельности послужитъ основаніемъ для пріученія къ систематическому умственному труду, безъ котораго пользованіе жизнью не можетъ быть полнымъ. Школа должна лишь научить умѣло владѣть даваемымъ ключемъ для дальнѣйшаго расширенія знаній; но вмѣстѣ съ тѣмъ должна также сообщить способы и навыки къ самосовершенствованію въ избранной отрасли труда. Посему каждый преподаватель обязанъ не только давать свѣдѣнія по преподаваемому предмету, но и сумѣть внушить къ нему интересъ, какъ равно влеченіе къ дальнѣйшему пріобрѣтенію знаній данной категоріи, среди коихъ навѣрное будутъ попадаться и такія, которыя окажутся очень полезными въ жизни. Въ общемъ, школа должна пріучать проникать въ смыслъ явленій природы и выяснять связь между этими явленіями, поддерживая при томъ идеализацію въ изученіи окружающей жизни.

развитіе вниманія.

4. Необходимымъ условіемъ усвоенія знаній (апперцепціи) является вниманіе, а оно поддерживается интересомъ ученика къ преподаваемому; интереса-же тѣмъ болѣе бываетъ у ученика, чѣмъ больше у обученія имѣется точекъ соприкосновенія съ тѣмъ, что связано съ жизнью ученика. Что имѣетъ какое-либо отношеніе лично къ ученику, или къ окружающему его міру, а въ томъ числѣ и къ его будущей профессіи, какъ равно къ вытекающему изъ нея укладу жизни, то его интересуется и на то направляется его любознательность. Поэтому, насколько позволяетъ свойство преподаваемыхъ предметовъ, родной край долженъ быть исходнымъ пунктомъ сообщаемыхъ знаній и основаніемъ для дальнѣйшаго постепеннаго расширенія кругозора. Въ тѣхъ же видахъ обезпеченія вниманія, а косвенно—и усвоенія знаній, нужно пріучать ученика къ активному участию въ разрѣшеніи входящихъ въ сферу обученія вопросовъ и къ использованію предлагаемаго учебнаго матеріала: чѣмъ болѣе будетъ пробуждаться самодѣятельность учениковъ на урокахъ, тѣмъ они будутъ внимательнѣе; отсюда вытекаетъ необходимость по возможности діалогической формы обученія. Въ такомъ направленіи должны быть составлены и

учебники, которые должны служить лишь руководством учителю—какъ нужно исходить изъ того или другого явленія и постепенно приближаться къ теоретическимъ обоснованіямъ и обобщеніямъ. Затѣмъ, въ видахъ поддержанія вниманія слѣдовало-бы давать между занятіями болѣе продолжительный отдыхъ, а также цѣлесообразно чередовать занятія—въ томъ смыслѣ, чтобы непосредственно одни послѣ другихъ слѣдовали только такіе уроки, которые требуютъ отъ ученика разнородныхъ усилій; иначе вниманіе притупляется и наступаетъ переутомленіе, которое зависитъ не такъ отъ количества учебныхъ часовъ (въ заграничныхъ школахъ ихъ нерѣдко больше, чѣмъ у насъ), какъ отъ системы преподаванія. При соблюденіи указанныхъ условій преподаванія можно надѣяться, что учебные предметы будутъ имѣть значеніе не только теоретическое да практическое, но и воспитательное.

5. Высказанныя положенія, въ частности, относятся и къ высшей школѣ, въ которой обученіе у насъ продолжается очень долго, но при всемъ томъ, по крайней мѣрѣ во многихъ изъ высшихъ школъ, учатся плохо и тратятъ время, слѣдовательно, непроизводительно. Объясняется это тѣмъ, что студенты нѣкоторыхъ высшихъ школъ (напр., юридическихъ факультетовъ университетовъ) нерѣдко ни лекцій, ни практическихъ занятій не посѣщаютъ; живутъ подчасъ въ иныхъ городахъ, а не тамъ, гдѣ находится школа; иногда состоятъ гдѣ-либо на службѣ, такъ что и при желаніи не могутъ посѣщать школы; не являются въ городъ, гдѣ находится школа, даже для подписки на лекціи, а она поручается другимъ лицамъ, такъ что пріѣзжаютъ только недѣли за двѣ до начала испытаній; въ результатѣ все занятіе сводится къ скороспѣлой подготовкѣ къ экзаменамъ, при чемъ выдержаніе ихъ большинствомъ учащихся строится не на добросовѣстной подготовкѣ, а на обманной, такъ какъ приготавливаются не по надлежащимъ руководствамъ, а по конспектамъ, цѣна которыхъ опредѣляется тѣмъ выше, чѣмъ конспектъ короче. При такомъ обычномъ уровнѣ подготовки, экзамены производятся очень поверхностно *).

*) Большая польза дѣлу и образованія вообще, и подготовки къ жизни въ частности была-бы оказана, если-бы по крайней мѣрѣ окон-

Можно себя, конечно, утѣшать мыслью, что непріобрѣтенныя въ высшей школѣ знанія будутъ пріобрѣтены впоследствии, въ самой жизни, когда безъ нихъ уже нельзя будетъ обойтись; но, съ другой стороны, нѣтъ никакой надежды на то, что изгладятся тѣ моральные дефекты, которые являются послѣдствіемъ многолѣтняго пребыванія въ атмосферѣ бездѣлья, обмана, а иногда и тунелдства на казенный или благотворительный счетъ. Немало виновны въ таковыхъ результатахъ, повидимому, и современные приемы преподаванія въ высшей школѣ*), а также укоренившееся у нѣкоторыхъ преподавателей направленіе относиться къ исполненію своихъ обязанностей исключительно формально и не возлагать на себя непріятнаго труда заставлять учащихся учиться, тѣмъ, ради собственныхъ удобствъ, принося въ жертву какъ интересы учащихся, такъ и интересы отечества.

Преподаваніе отдѣльных предметовъ:

Въ частности относительно преподаванія отдѣльных предметовъ позволяемъ себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія, опять-таки находящіяся въ связи съ обезпеченіемъ моральнаго воспитанія.

Законъ Божій,

О свойствахъ нынѣ происходящаго преподаванія Закона Божія ранѣе уже было сказано. Здѣсь лишь напомнимъ, что укрѣпленіе религіознаго сознанія, клонящагося къ насажденію вѣры въ господство силы добра, имѣетъ очень большое и разностороннее для юношества значеніе, какъ равно изученіе религіозныхъ вѣрованій необхо-

чательныя испытанія, предоставляющія ихъ выдержавшимъ громадныя права, происходили не келейно, а публично. Къ тому-же, казалось-бы, общество, питающее школы своими средствами, въ правѣ интересоваться—что представляютъ собою экзамены и кто награждается у насъ дипломами.

*) Въ цѣляхъ болѣе продуктивнаго использованія времени, казалось-бы, предметомъ лекцій должно быть не такъ чтеніе того, что легко можно вычитать изъ любой книжки, какъ разъясненіе тѣхъ частей науки, которые для слушателей могутъ быть не вполне понятными; при изученіи остальнаго, въ видахъ развитія самостоятельности слушателей, надо-бы приучать ихъ къ самостоятельнымъ занятіямъ наукой—подъ руководствомъ преподавателей; этимъ высшая школа должна отличаться отъ средней и низшей.

димо для уясненія себѣ жизни и отдѣльныхъ людей, и отдѣльныхъ народовъ, такъ какъ религія всегда представляла собою общественное явленіе и служила основаніемъ исторической культуры, а также нашей духовной жизни; въ особенности въ этомъ отношеніи важно изученіе христіанства—не только въ зависимости отъ высокихъ достоинствъ этого вѣроученія, но и какъ религіи, господствующей у насъ и въ Европѣ вообще. Громадное значеніе изученіе религіи имѣетъ, въ частности, и въ дѣлѣ моральнаго воспитанія. Кое-какіе кружки въ нѣкоторыхъ государствахъ за послѣднее время стали требовать изъятія вѣроученія изъ школы подъ предлогомъ, что его преподаваніе не соотвѣтствуетъ современнымъ научнымъ задачамъ школы; къ тому-же религіозныя представленія, по ихъ мнѣнію, скоро должны будутъ вообще улетучиться, такъ какъ они не въ силахъ будутъ устоять предъ развитіемъ разума и науки. Но мы смѣемъ надѣяться, что таковыя предположенія едва-ли когда-либо осуществятся, такъ какъ религія и идея о Богѣ свойственны человѣческой натурѣ; на это можно лишь искусственно закрывать себѣ глаза.

На изученіе родного языка слѣдовало-бы обратить родного языка, больше вниманія, такъ какъ по преимуществу онъ является и орудіемъ мысли, и средствомъ общенія между людьми, и почвою для связи настоящаго поколѣнія съ прошлымъ, не говоря уже объ эстетическомъ значеніи родной литературы. А между тѣмъ грамота у насъ очень страдаетъ, даже подчасъ у лицъ, прошедшихъ высшую школу; послѣдствіемъ этого, между прочимъ, происходитъ и то, что многіе не могутъ отдѣлаться отъ различныхъ мѣстныхъ неграмотностей въ видѣ неправильныхъ удареній, словъ, выраженій и т. п., что немало, конечно, вредитъ усвоенію литературнаго языка*). Въ дѣлѣ обученія орфографіи въ школѣ, на нашъ взглядъ, крайне полезно было-бы всяческими средствами не допускать того, чтобы ученики имѣли передъ глазами неправильное начертаніе словъ,—дабы не привыкали къ нему; въ этихъ видахъ лучшимъ приемомъ служить разрѣшеніе

*) Отъ этихъ недостатковъ не свободны иногда и преподаватели русскаго языка и словесности.

при письменныхъ упражненіяхъ пользоваться орфографическимъ словаремъ, при посредствѣ котораго, въ случаѣ сомнѣнія, можно было-бы отыскать правильное начертаніе того или другого слова; привычка пользоваться орфографическимъ, какъ равно инымъ словаремъ могла-бы пригодиться и впослѣдствіи, приучая вмѣстѣ съ симъ въ каждомъ случаѣ сомнѣнія сперва призадуматься и потомъ только дѣйствовать, что имѣетъ большое моральное значеніе; помогаетъ усвоенію орфографіи также ознакомленіе съ историческимъ развитіемъ языка. Затѣмъ, надо-бы позаботиться и о технике рѣчи, очень важной въ жизни; въ связи съ симъ, быть можетъ, нелишне было-бы нѣкоторую долю уроковъ посвятить дикціи и декламации. Необходимо также обратить больше вниманія на исторію родной литературы вмѣстѣ съ ознакомленіемъ съ литературными формами въ поэзіи и прозѣ. Изученіе родного языка и родной литературы, какъ раньше уже было указано, знакомитъ съ духовнымъ развитіемъ народа, съ его творчествомъ, съ его культурой и моралью, въ связи съ симъ вызываетъ любовь къ нему и порождаетъ національное чувство. Въ завершеніе преподаванія русской словесности, быть можетъ, было-бы нелишне познакомить учащихся и съ началами логики, дающей законы правильнаго мышленія, служащіе основой научнаго метода, которымъ учащимся придется пользоваться въ ихъ дальнѣйшихъ научныхъ занятіяхъ.

Но для повышенія уровня усвоенія учащимися родного языка главнѣйшимъ условіемъ служить иная сравнительно съ нынѣшней подготовкой преподавателей русскаго языка и словесности.

иностран-
ныхъ язы-
ковъ

Равнымъ образомъ слѣдуетъ обратить большее вниманіе и на преподаваніе иностранныхъ языковъ—древнихъ и новыхъ. Въ настоящее время на это преподаваніе тратятъ очень много времени, а результаты ничтожны; слѣдовательно, опять время тратится непроизводительно. Главною причиною этого, на нашъ взглядъ, служить отсутствіе у преподавателей иностранныхъ языковъ какой-либо педагогической подготовки. Быть можетъ, немаловажное значеніе имѣетъ и обычное незнакомство съ иностранными языками директоровъ среднихъ школъ. А между тѣмъ зна-

комство съ иностранными языками очень важно и, при этомъ, во многихъ отношеніяхъ. Между прочимъ, усвоеніе иностранныхъ языковъ является средствомъ изученія культуры другихъ народовъ, а въ томъ числѣ средствомъ ознакомленія и съ моральною ихъ стороною.

Въ частности древніе языки нужны какъ связующее звено съ античною культурой, коею современная культура составляетъ продолженіе, и безъ знакомства съ древнимъ міромъ она надлежащимъ образомъ не можетъ быть выяснена; затѣмъ, древніе языки, какъ уже мертвые, обладаютъ законченною грамматикой, изученіе которой является очень хорошимъ подспорьемъ для изученія и современныхъ языковъ; наконецъ, древніе языки полезны для пониманія установившейся терминологіи, для непосредственного знакомства съ литературными источниками, очень важными для нѣкоторыхъ профессій, а подчасъ и для современныхъ языковъ, въ составъ которыхъ вошли многіе корни и даже выраженія древнихъ языковъ. Но въ зависимости отъ той роли, которая осталась за древними языками, преподаваніе ихъ должно быть упрощено, излишній его балластъ слѣдуетъ исключить и направить больше вниманія на усвоеніе содержанія, а не формы, т. е. слѣдуетъ изучать древніе языки не иначе, какъ въ связи съ изученіемъ античной культуры.

Что-же касается до новыхъ языковъ, то о важности ихъ и новыхъ, нынѣ не приходится много распространяться въ виду ихъ большого практическаго значенія при современныхъ условіяхъ международной жизни; при этомъ изъ новыхъ языковъ слѣдовало-бы обратить особенное вниманіе на англійскій языкъ, въ настоящее время на земномъ шарѣ болѣе распространенный, чѣмъ какой-либо другой изъ европейскихъ языковъ.

Исторія, изучая послѣдовательную роль различныхъ исторій, поколѣній, способствуетъ познанію сущности человѣческой жизни. Такъ какъ дѣятельность нашихъ предковъ можетъ подчасъ служить образцомъ, то она въ связи съ симъ въ состояніи формирующимъ образомъ дѣйствовать на нашу волю, порождая желаніе, съ одной стороны, нашими дѣйствіями не увизить предковъ, а съ другой—не только не

заслужить порицанія потомковъ, но, напротивъ, послужить имъ также примѣромъ. Равнымъ образомъ влѣдствіе ознакомленія съ человѣческою жизнью развивается чувство чело-вѣчности, благодаря изученію достоинствъ своего народа порождается національное чувство, а установленіемъ общности интересовъ различныхъ государствъ и націй уясняется взаимная жизненная связь отдѣльныхъ государствъ, изъ которыхъ каждое является лишь частью культурнаго міра. Съ этой стороны, изученіе исторіи точно также имѣетъ воспитательное значеніе. Что же касается до преподаванія исторіи какъ учебнаго предмета, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что исторія, знакомя съ прошлымъ, учитъ понимать настоящее и даже до извѣстной степени предвидѣть будущее. Но на этой почвѣ выборъ излагаемаго въ исторіи матеріала нуждается въ нѣкоторомъ пересмотрѣ. По нашему мнѣнію, въ учебникахъ исторіи слѣдовало-бы оставить только тѣ явленія, которыя представляютъ собою что-либо дѣйствительно великое въ исторіи человѣческой жизни, или что имѣетъ значеніе для нашей современной жизни; остальное же до значительной степени является излишнимъ балластомъ. Затѣмъ, предметомъ исторіи служатъ все стороны человѣческой дѣятельности: и политическая, какъ внутри государства, такъ и по отношенію къ другимъ государствамъ, и соціально-экономическая, и религіозная, а равно въ области науки и искусства; казалось-бы, ознакомленіе со всеми этими сторонами человѣческой дѣятельности имѣетъ важное культурное значеніе; но въ школѣ нѣкоторыя изъ этихъ сторонъ, при томъ наиболѣе интересныя и потому легко усваиваемыя, игнорируются, не проходятся и въ учебникахъ, по указанію преподавателей, зачеркиваются. Въ результатъ преподаваніе исторіи въ настоящее время сводится почти исключительно къ изложенію, легко улетающихъ изъ памяти и подчасъ лишонныхъ всякаго назидательнаго значенія, войнъ, генеалогіи да хронологіи, какое обстоятельство должно вызывать лишь сожалѣніе, такъ какъ, почти полностью выбрасываемая, исторія человѣческой культуры въ собственномъ смыслѣ слова является частью исторіи наиболѣе важною и въ морально-воспитательномъ отношеніи, и для выясненія поступательнаго духовнаго раз-

вѣтія человѣчества, что по преимуществу и должно-бы имѣть въ виду преподаваніе исторіи; а съ другой стороны, изученіе указанной выбраеваемой части исторіи могло-бы дать учащимся много такихъ свѣдѣній, пробѣлы въ коихъ восполнить изъ другихъ предметовъ школьнаго преподаванія далеко не всегда возможно.

Математика способствуетъ развитію отвлеченнаго математики мышленія и усвоенію точности опредѣленій, соединенныхъ съ ясною формулировкой и строгимъ проведеніемъ доказательствъ. Преподаваніе математики, вслѣдствіе связи между ея отдѣльными частями, требуетъ отъ учащихся равномернаго и непрерывнаго вниманія ко всѣмъ частямъ этой науки, въ зависимости отъ чего изученіе математики способствуетъ развитію вниманія, безразличнаго, какъ было ранѣе указано, въ дѣлѣ моральнаго воспитанія. Но принимая въ соображеніе, что существующая программа по математикѣ, съ одной стороны, является для нѣкоторыхъ учениковъ камнемъ преткновенія, мѣшая успѣшному прохожденію и окончанію школьнаго курса, а съ другой—вызываетъ продолжительность курса, до значительной степени совершенно излишнюю, такъ какъ въ обыкновенной жизни приходится пользоваться почти исключительно ариеметикой, а не другими частями математики,—слѣдовало-бы больше вниманія обратить на усвоеніе, при томъ практическое, именно ариеметики, которая къ тому-же представляетъ собою предметъ очень интересный; изъ остальныхъ-же нынѣ преподаваемыхъ въ средней школѣ частей математики однѣ можно-бы сократить, а другія перенести въ высшую школу—для изученія ихъ лишь тѣми, кто посвятитъ себя спеціальности, для коей будетъ необходимо изученіе математики въ болѣе широкихъ рамкахъ.

Что касается до естествознанія, то въ низшей и естество-школѣ систематическое его преподаваніе едва-ли возможно; знанія. поэтому въ низшей школѣ можно-бы ограничиться природовѣдѣніемъ, но непременно съ присоединеніемъ тѣхъ свѣдѣній изъ естествознанія, которыя могутъ быть полезными въ крестьянскомъ быту—для селскаго хозяйства. Во всякой-же средней школѣ изученіе естественныхъ наукъ, имѣющихъ предметомъ детальное ознакомленіе съ явленіями

природы и взаимною ихъ зависимою, должно-бы считаться обязательнымъ. Это ознакомленіе должно начинаться природовѣдѣніемъ, представляющимъ собою совокупность свѣдѣній о самыхъ простыхъ явленіяхъ природы, продолжаться географіей и естествовѣдѣніемъ (ботаника, зоологія, анатомія и минералогія) и заканчиваться физикой и химіей—въ видѣ хотя-бы основныхъ началъ послѣдней, такъ какъ въ жизни постоянно приходится встрѣчаться съ различными химическими процессами, для пониманія коихъ необходимо обладать хотя-бы нѣкоторыми познаніями по химіи. Географію мы отнесли къ естественнымъ наукамъ въ виду того, что она въ дѣйствительности является таковою наукой, въ связи съ чѣмъ въ настоящее время она и стала уже причисляться не къ исторіи, а именно къ естествовѣдѣнію. Но, тѣмъ не менѣе, не слѣдовало-бы въ географіи ограничиваться свѣдѣніями только по физической природѣ; а нужно-бы обращать вниманіе и на распредѣленіе по землѣ культурныхъ благъ, какъ равно на освѣщеніе географическихъ свѣдѣній данными историко антропологическаго характера—въ цѣляхъ выясненія того вліянія, которое природныя условія имѣли на историческій ходъ развитія жизни человѣчества. Въ учебникахъ географіи эти свѣдѣнія подчасъ встрѣчаются, но они, подъ предлогомъ недостатка времени, въ школахъ не проходятся; а между тѣмъ относящіеся сюда свѣдѣнія нерѣдко заключаютъ въ себѣ такіе элементы, знакомство съ которыми небезразлично и въ дѣлѣ моральнаго воспитанія. Затѣмъ, изученію географіи Россіи должно-бы предшествовать „отчизновѣдѣніе“ (или „родиновѣдѣніе“), т. е. изученіе мѣстнаго края, начиная отъ родной деревни или села и переходя къ волости, уѣзду (округу) и губерніи (области), съ усвоеніемъ элементарныхъ географическихъ понятій по возможности на экскурсіяхъ. Это послужитъ, съ одной стороны, ближайшею подготовкой для послѣдующей службы своему родному краю, какъ равно развитію національнаго чувства, а съ другой—дальнѣйшему изученію элементовъ географіи, обезпечивъ возможность осуществленія необходимаго при обученіи дидактическаго правила—переходить отъ реальнаго къ отвлеченному и отъ ближняго къ отдаленному. Въ дѣлѣ же преподаванія естествовѣдѣнія

надо стараться, насколько возможно, приучать учениковъ къ наблюдательности по отношенію къ природнымъ явленіямъ и, затѣмъ, выводить заключенія изъ непосредственнаго такового наблюденія, ставъ на почву, слѣдовательно, экспериментальнаго обоснованія; при такомъ условіи естествовѣдѣніе въ состояніи возбуждать къ себѣ большій интересъ у учениковъ, и его положенія будутъ болѣе запечатлѣваться. Равнымъ образомъ надо-бы изложенію естествовѣдѣнія придать болѣе утилитарный характеръ; современный способъ изложенія этого учебнаго предмета отличается крайнею отвлеченностью: изучаютъ различныя теоретическія построенія, а назвать дерево, которое встрѣчается въ любомъ саду или на любой дорогѣ, учащіеся не умѣютъ; не знаютъ ни совершенно обычныхъ цвѣтовъ, ни грибовъ, ни насѣкомыхъ, а быть можетъ даже и животныхъ, не говоря уже о практическихъ свѣдѣніяхъ по минералогіи. Такой способъ изложенія естествовѣдѣнія лишь вызываетъ недоумѣніе и лишаетъ учащихся возможности оцѣнить богатства своей родины.

Въ заключеніе всего вышеизложеннаго позволимъ себѣ Заключеніе. сказать:

За последнее время въ нашемъ отечествѣ произведена громадная реформа—въ смыслъ возможнаго искорененія пьянства, систематически подтачивавшаго наше физическое, духовное и матеріальное благосостояніе. Пусть-же будетъ совершена еще одна не менѣе важная реформа—въ смыслъ возвышенія моральнаго воспитанія, пока остающагося у насъ безъ должнаго вниманія, несмотря на прискорбныя этого послѣдствія. Если не удастся усвоить всего, что нужно для такой реформы, то и усвоеніе части будетъ въ данномъ отношеніи безрезультатнымъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

Значеніе моральнаго воспитанія. Привлеченіе послѣднимъ все большаго вниманія. Необходимость обратить на него вниманіе и намъ 1—6

I. Человѣческая воля и ея воспитаніе.

Факторы духовной природы человѣка. Воля въ возрастѣ дѣтскомъ, отроческомъ и юношескомъ. Воспитаніе воли; понятіе воспитанія въ широкомъ смыслѣ и узкомъ. Задача воспитанія вообще и моральнаго воспитанія въ частности 7—10

Способы воспитанія воли. Примѣръ; его значеніе. Современная роль семьи и постороннихъ воспитателей. Дисциплина; ея значеніе, задача и условія. Приемы достиженія дисциплины; ея разумность. Обученіе; его возможность. Обученіе морали въ семьѣ; распространеніе нужныхъ для этого знаній. Обученіе морали въ школѣ; роль послѣдней; кафедры морали и педологіи; значеніе данныхъ, добытыхъ нравственной педологіей и физической. Распространеніе свѣдѣній педагогическаго характера. Незначительность связанныхъ съ моральнымъ воспитаніемъ расходовъ сравнительно съ результатами 10—21

Соединеніе обученія морали съ вѣроученіемъ; связь между ними и различіе въ обоснованіяхъ. Ослабленіе роли церкви въ моральномъ воспитаніи; способствовавшія этому обстоятельства. Противоположеніе религіозному воспитанію—свѣтскаго и религіозной морали—свѣтской. Неудовлетворительность метода религіознаго обученія; его недостатки. Необходимость преподаванія морали отдѣльно отъ вѣроученія, но отнюдь не нарушая связи между свѣтскою моралью и идеей о Богѣ. Кто долженъ преподавать мораль? 21—28

II. Основы обученія морали.

СТР.

Содержаніе морали и моральнаго воспитанія. Достигаемыя послѣднимъ свойства воли; ихъ классификація . . . 29—31

Индивидуальныя добродѣтели. 1. Мужество; его понятіе, значеніе и виды. Средства развитія мужества. Физическое воспитаніе; его цѣль и значеніе; связь съ моральнымъ воспитаніемъ. Приемы физическаго воспитанія. Діететика (питаніе, огражденіе отъ вреда, обезпеченіе покоя и отдыха, обученіе гигиенѣ, ознакомленіе съ послѣдствіями употребленія алкоголя и табака) и физическія упражненія (гимнастика, спортъ, строевыя занятія, подвижныя игры и изящныя искусства, дѣтскіе кружки, бой-скауты, экскурсіи). Приемы нравственнаго воспитанія мужества: выработка нѣкоторыхъ свойствъ человѣческой воли, общихъ и спеціальныхъ. Привычка къ труду; ея важность; участіе школы въ ея усвоеніи. Ручной трудъ; его значеніе. Искренность и правдивость. Чувство чести. Чувство собственнаго достоинства. 2. Жизненное благоразуміе; его проявленія . . . 31—52

Соціальныя добродѣтели. Ихъ смыслъ. 1. Справедливость; ея значеніе и выраженіе. 2. Любовь къ ближнимъ; ея отличіе отъ справедливости, обоснованіе и проявленія. Приемы развитія. Кружки для воспитанія дѣтскаго сердца. Любовь къ животнымъ и растеніямъ . . . 52—59

Вопросъ о развитіи половой жизни и отношеніе къ нему воспитанія . . . 59

Уравненіе воспитанія лицъ того и другого пола. . . 59—60

III. Особые приемы моральнаго воспитанія.

Отношеніе моральнаго воспитанія къ педагогикѣ. Ознакомленіе со смысломъ жизни какъ основаніемъ морали; эмпирическій характеръ воспитанія. Культивированіе почвы насажденія моральныхъ принциповъ; введеніе въ школы преподаванія этики и исторіи культуры. Ознакомленіе съ началами гражданственности въ связи съ пріученіемъ къ самостоятельной общественной дѣятельности. Національное воспитаніе; его смыслъ и содержаніе; участіе въ немъ школы. . . 61—71

Методъ моральнаго обученія. Приемы развитія свойствъ характера, необходимыхъ для болѣе успѣшнаго достиженія моральныхъ цѣлей. Отношеніе воспитателей къ дѣтямъ. Особенности моральнаго воспитанія въ высшей школѣ. Различіе приемовъ въ городахъ и въ деревнѣ. Обезпеченіе практическаго осуществленія моральныхъ требованій, религіозныхъ и эстетическихъ. Значеніе интернатовъ . . . 71—82

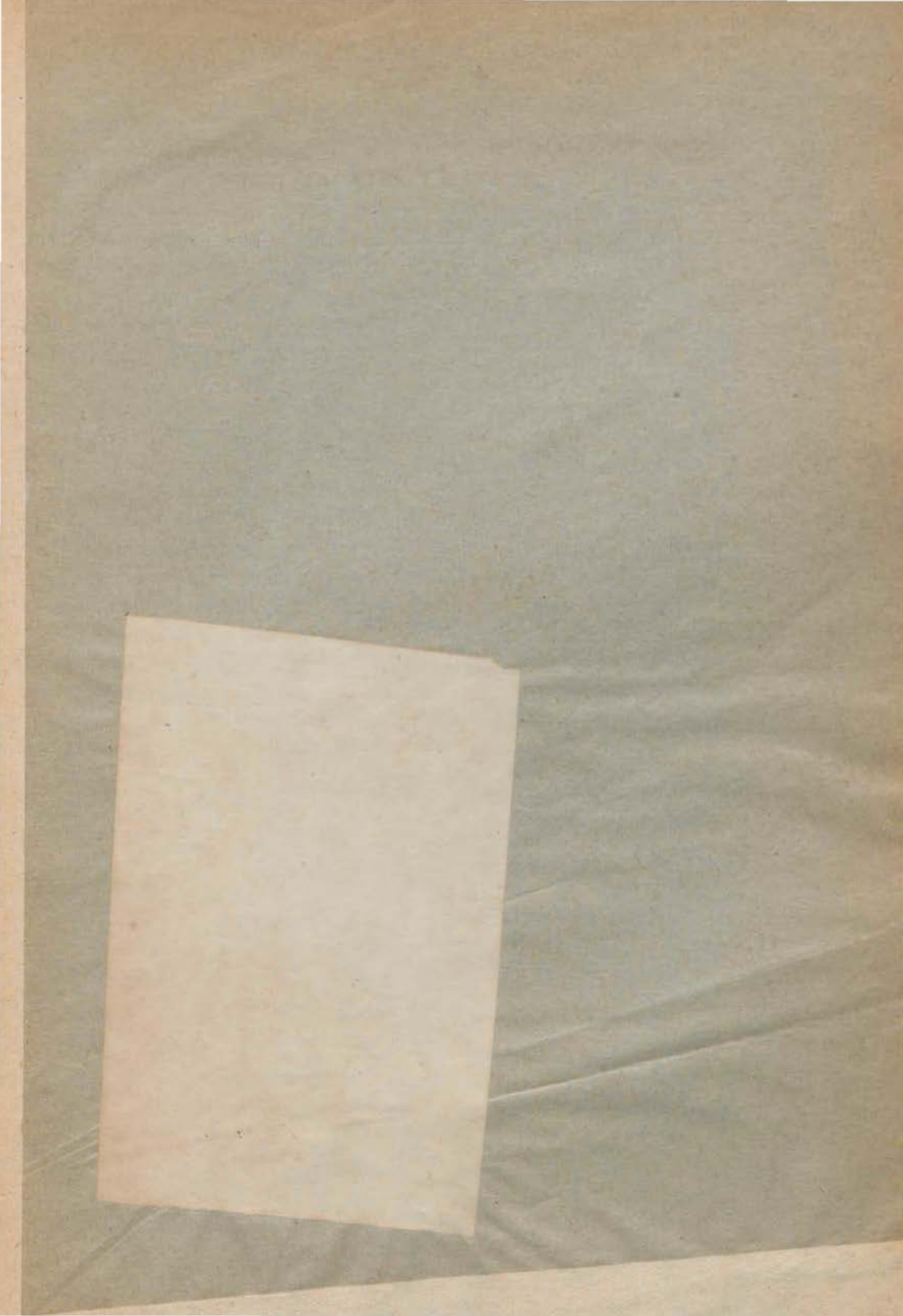
Исключительныя мѣры моральнаго воспитанія . . .	82—84
Воспитаніе воспитателей; значеніе этого и приемы .	84—86
Моральное воспитаніе послѣ школы; особыя для него условія и общія	86—89

IV. Организациія школы въ связи съ моральнымъ воспитаніемъ.

Необходимыя общія основы: развитіе разностороннихъ духовныхъ способностей и, въ частности, воспитаніе познавательныхъ способностей; связанныя съ симъ измѣненіе программъ преподаванія и сокращеніе періода школьнаго обученія; подготовка къ жизни и единеніе школы съ семьей; приученіе къ умственному труду; развитіе вниманія. Реорганизациія обученія въ высшей школѣ. 90—98

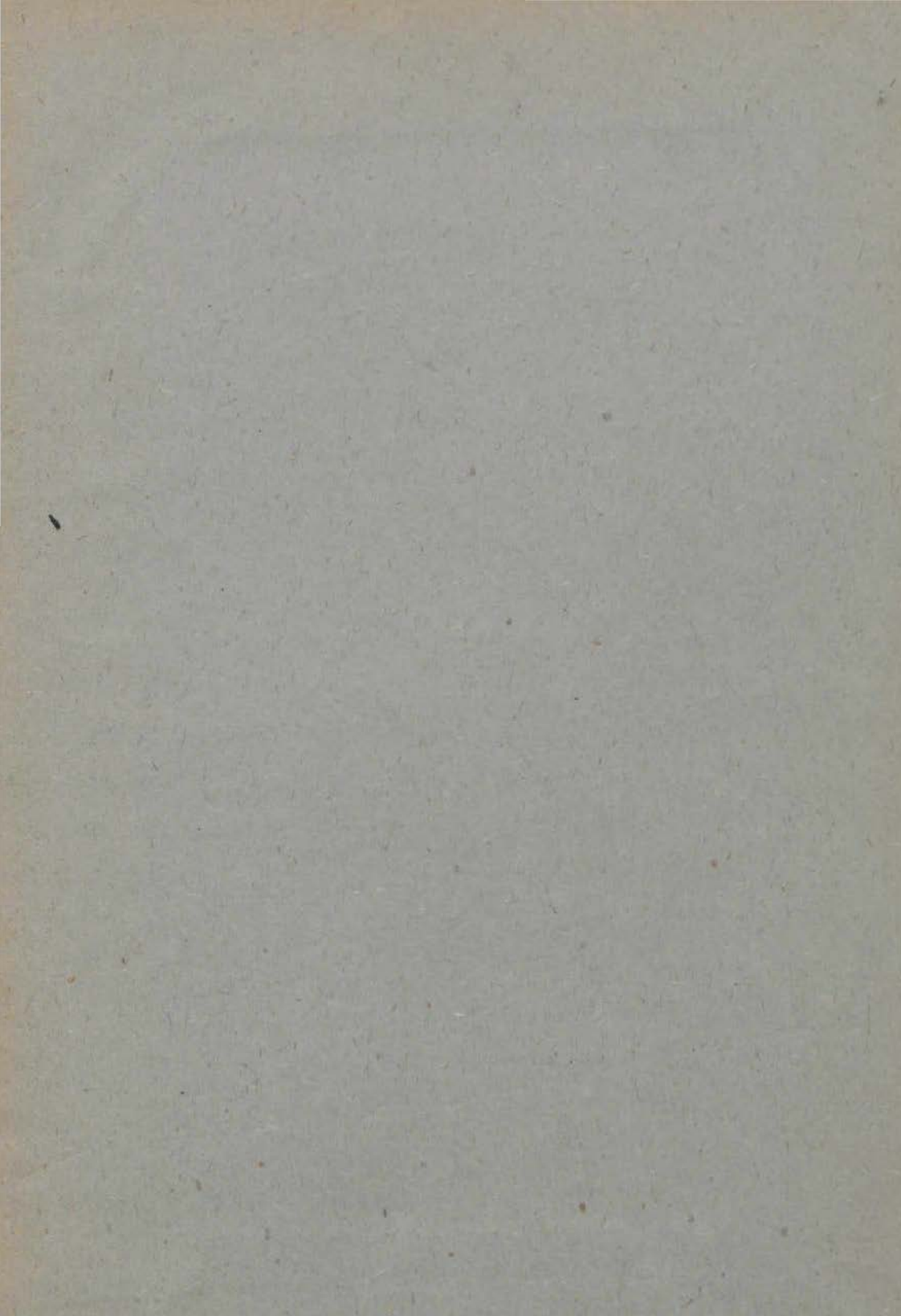
Преподаваніе отдѣльныхъ предметовъ: Закона Божія, родного языка, иностранныхъ языковъ древнихъ и новыхъ, исторіи, математики и естествознанія 98—105

Заключеніе 105

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

1. Фабричное законодательство цивилизованных государств. О работѣ малолѣтнихъ и женщинъ на фабрикахъ. С.-Петербургъ, 1884. Цѣна 2 р. 75 к.
2. Къ вопросу о предполагаемомъ возобновленіи конвенціи съ Франціей о литературной и художественной собственности. Одесса, 1891. Цѣна 15 к.
3. О промысловомъ ученичествѣ вообще и о договорахъ промысловаго обученія въ особенности. Одесса, 1892. Цѣна 4 р.
4. Исторія векселя. Одесса, 1895. Цѣна 1 р. 50 к.
5. Къ вопросу объ авторскомъ правѣ на произведенія литературныя, художественныя и музыкальныя. Одесса, 1896. Цѣна 50 к.
6. Введеніе въ курсъ гражданскаго права Прибалтійскихъ губерній. Одесса, 1898. Цѣна 1 р.
7. Россійскій Строительный Банкъ. Одесса, 1898. Цѣна 50 к.
8. Введеніе въ курсъ торговаго права. Одесса, 1901. Цѣна 1 р. 50 к. (распродано).
9. Курсъ торговаго права, вып. 1. Одесса, 1903. Цѣна 1 р. 50 к. (распродано).
10. Россійская Взаимная Пенсіонная Касса. Одесса, 1905. Цѣна 50 к.
11. Вексельное Право. Одесса, 1906. Цѣна 5 р.
12. Высшее коммерческое образованіе. Одесса, 1909. Цѣна 20 к.
13. Торговое Право. Одесса, 1911. Цѣна 6 р.
14. Морское Право. Одесса, 1913. Цѣна 3 р.
15. Объ устройствѣ вольныхъ или свободныхъ гаваней въ Россіи. Одесса, 1915. Цѣна 25 к.

WMS
Dy

2010517495